

الدراسات العربية الأوراسية

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ
EURASIAN ARABIC STUDIES
ЕВРАЗИЯ АРАБИСТИКАСЫ

2023, т. 6, № 2

ISSN 2619-1261

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Египетско-российский фонд культуры и науки
Центр арабской культуры «Аль-Хадара»
Центр исследований и научного взаимодействия «Ауалим»

АРАБИСТИКА ЕВРАЗИИ

Научный журнал

2023, т. 6, № 2 ISSN 2619-1261

DOI: 10.26907/2619-1261

Издаётся с августа 2018 года – 4 выпуска в год
Размещается на платформах РУНЭБ (elibrary.ru),
БД «КиберЛенинка» и Ulrich`sPeriodicalsDirectory.

Рубрики и специальности журнала

Филологические науки:

5.9.2. Литературы народов мира
5.9.6. Языки народов зарубежных стран
5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Педагогические науки:

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики
и образования
5.8.2. Теория и методика обучения и
воспитания (по областям и уровням
образования)
5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Исторические науки:

5.6.2. Всеобщая история
5.6.3. Археология
5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

Теология (по исследовательскому направлению ислам):

5.11.1. Теоретическая теология
5.11.2. Историческая теология
5.11.3. Практическая теология

Журнал включен в перечень ВАК по специальностям
«Филологические науки» (5.9.2., 5.9.6., 5.9.8.) и
«Исторические науки» (5.6.2., 5.6.7.)

Адрес редакции:

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М.
Межлаука, 3, каб. 117
Тел.: +7 (843) 221-33-21
E-mail: arabicstudies@mail.ru
Website: <http://eas20188.org>

Учредители: Хайрутдинов Рамиль Рашидович,
Мингазова Наиля Габделхамитовна
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации печатного
СМИ (журнал) ПИ № ФС 77-73332 от 24.07.2018.

Подписано в печать 28.06.2023. Бумага офсетная. Печать
цифровая.

Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового
оригинал-макета, подготовленного в типографии
Издательства Казанского университета.

Дата выхода выпуска в свет: 11.07.2023.

Издатель: АНО «Институт культурного наследия»

Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 10/15.
Тел.: +7 (843) 221-33-21

Адреса типографий:

Издательство Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37.

Тел.: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Египетско-российский фонд культуры и науки (доп.
тираж)

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt
Tel.: + (202) 219 271 57 & 58

Fax: + (202) 219 271 50

www.russiannewsar.com secertary_ert@yahoo.com

Подписка и распространение: каталог «Газеты
и журналы – 2023, 2 полугодие» ГК «Урал-Пресс», 64983

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Мингазова А.Р. (г. Казань, Россия)

Научный редактор

Субич В.Г., канд. филол. наук (г. Казань, Россия)

Оператор сайта

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Ответственный за выпуск

Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Корректор

Мингазова А. Р. (г. Казань, Россия)

Учредитель, шеф-редактор

Хайрутдинов Рамиль Рашидович – канд. ист. наук,
доцент, КФУ, г. Казань, Россия.

Учредитель, главный редактор

Мингазова Наиля Габделхамитовна – канд. филол. наук,
доцент, КФУ, г. Казань, Россия.

Заместитель главного редактора

Закиров Рафис Рафаелевич – канд. филол. наук, доцент,
РИИ, г. Казань, Россия.

Заместитель главного редактора

Аль-Аммари Мохаммед Салех – канд. пед. наук, КФУ,
г. Казань, Россия.

Председатель редакционной коллегии

Аль-Фоади Рахим Али –Ph.D., профессор, Багдадский
университет, г. Багдад, Ирак.

Сопредседатели редакционной коллегии

Аль-Джарф Рейма Саадо –Ph.D., профессор, г. Рияд,
Саудовская Аравия.

Берникова Ольга Александровна – канд. филол. наук, доцент,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ибрагимов Ибрагим Джавпарович – канд. пед. наук,
доцент, ПГУ, г. Пятигорск, Россия.

Кириллина Светлана Алексеевна – д-р ист. наук,
профессор, ИСАА, г. Москва, Россия.

Редакционная коллегия

Алексеев Игорь Леонидович – канд. ист. наук, г. Москва,
Россия.

Аликберов Аликбер Калабекович – д-р. ист. наук, ИВ
РАН, г. Москва, Россия.

Алмазова Лейла Ильдусовна – канд. филос.наук, КФУ,
г. Казань, Россия.

Аль-Мусави Саид –Ph.D., доцент, г. Тетуан, Марокко.

Андреасян Арусяк Каляевна – канд. филол. наук,
г. Ереван, Армения.

Бельхамити Мохаммед Эль Милуд – канд. филол. наук,
г. Оран, Алжир.

Большаков Андрей Олегович – д-р ист. наук, профессор,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Газизова Альфия Ильдусовна – д-р пед. наук, профессор,
КФУ, г. Казань, Россия.

Галиев Максим Хайдарович – канд. филол. наук,
г. Москва, Россия.
Гатин Марат Ильшатович – г. Каир, Египет.
Гюнтер Себастьян –Ph.D., профессор, г. Гёттинген,
Германия.
Дмитриев Кирилл –Ph.D., г. Сент-Андрус,
Великобритания.
Дьяков Николай Николаевич – д-р ист. наук, профессор,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
Кашаф Шамиль Равильевич – ИВ РАН, г. Москва,
Россия.
Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, ИВ
РАН, г. Москва, Россия.
Кямилев Саид Хайбуллович – канд. филол. наук,
г. Москва, Россия.
Лазерини Эдвард –Ph.D., профессор, г. Блумингтон,
США.
Лебедев Владимир Васильевич – канд. филол. наук,
ИСАА МГУ, г. Москва, Россия.
Мухаметзянова Флера Габдульбаровна – д-р пед. наук,
профессор, КФУ, г. Казань, Россия.
Наумкин Виталий Вячеславович – д-р ист. наук,
профессор, ИВ РАН, г. Москва, Россия.
Орфали Билал – Ph.D., г. Бейрут, Ливан.
Пиотровский Михаил Борисович – д-р ист. наук, профессор,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
Попов Вениамин Викторович – канд. ист. наук,
г. Москва, Россия.
Прозоров Станислав Михайлович – канд. ист. наук,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
Редькин Олег Иванович – д-р филол. наук, профессор,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
Резван Ефим Анатольевич – д-р ист. наук, профессор,
г. Санкт-Петербург, Россия.
Рейснер Марина Львовна – д-р филол. наук, профессор,
ИСАА МГУ, г. Москва, Россия.

Сабинова Диана Рустамовна – д-р пед. наук, КФУ,
г. Казань, Россия.
Суворов Михаил Николаевич – д-р филол. наук, профессор,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.
Сюкияйнен Леонид Рудольфович – д-р юр. наук,
профессор, Институт государства и права РАН,
г. Москва, Россия.
Тимерханов Айнура Ахатович – д-р филол. наук, доцент, г.
Казань, Россия.
Тулеубаева Самал Абаевна – д-р филол. наук, доцент,
г. Нур-Султан, Казахстан)
Хириди Иман – г. Каир, Египет.
Фарах Сухейль – д-р филос. наук, профессор, г. Москва,
Россия.
Фролов Дмитрий Владимирович – д-р филол. наук,
профессор, ИСАА МГУ, г. Москва, Россия.
Чупрыгин Андрей Владимирович – ВШЭ, г. Москва,
Россия.
Чупрыгина Лариса Альбертовна – ВШЭ, г. Москва,
Россия.
Шайхуллин Тимур Акзамович – д-р филол. наук, доцент,
РИИ, г. Казань, Россия.
Шульц Эккехард –Ph.D., профессор, г. Лейпциг,
Германия.
Аль-Шаркави Мухаммад – Ph.D., профессор, г. Детройт,
США.
Эль-Шейх Нурхан – профессор, г. Каир, Египет.

Представительство в Арабской Республике Египет:

Центр политических и медиа-исследований
2 ElSharekat St. Off Roshdy St., Abdeen, Cairo, Egypt.
Т / Ф: (+202) 23920375 (+2) 01021396352-01221646442
2 ул. Эль-Шарекат Манфараа, ул. Рушди; Абдин; Каир;
Египет. E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

Распространяется бесплатно
©Арабистика Евразии, 2023

الدراسات العربية الأوراسية

مجلة علمية

المجلد السادس العدد الثاني – 2023

2619-1261

الرقم الدولي المعياري ISSN

DOI: 10.26907/2619-1261

المجلة تُنشر في قواعد البيانات التالية:

Elibrary.ru, Cyberleninka, Ulrich's Periodicals Directory

تصدر منذ أغسطس (آب) 2018 – أربعة أعداد في السنة.

عنوان هيئة التحرير:

420008، روسيا، جمهورية تتارستان، مدينة قازان،

شارع م. ميلاووكا، 3، الغرفة رقم 117.

هاتف: +7 (843) 221-33-21

البريد الإلكتروني: arabicstudies@mail.ru

الموقع الإلكتروني: http://eas20188.org

المؤسسون:

راميل رافيلوفيتش خير الدينوف، نائلة عبد الحميد توفنامينغار وفا.

المجلة مسجلة لدى الوكالة الفيدرالية للمراقبة في مجال الإتصال وتقنيات

المعلومات ووسائل الإعلام.

شهادة تسجيل النسخة المطبوعة لوسائل الاعلام (مجلة) ب ي رقم ف س 77-

73332 في 2018.07.24

وقعت للنشر في 2023.06.28 ورق أوفسيت، طباعة رقمية.

الحجم 60x84/8. عدد النسخ 500 نسخة. طبعت وفق التصميم الأصلي الجاهز

المعد في دار طباعة دار النشر لجامعة قازان.

تاريخ صدور العدد 2023.07.11

الناشر: أن و "مركز الإرث الحضاري"

العنوان: 420111، روسيا، مدينة قازان،

شارع كريمليوفسكايا، 15/10.

هاتف: +7 (843) 221-33-21. Тел.:

عناوين المطبعة: دار نشر جامعة قازان

420008، مدينة قازان، شارع الأستاذ نوجين، 37/1.

هاتف: 233-73-28، 233-73-59، (843)

طبعت في جمهورية مصر العربية:

المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم .

11769 الزهرة، 114 ش جوزيف تيتو، هليوبوليس - القاهرة.

هاتف: + 58 & 219 271 57 (202) +

فاكس: + 50 & 219 271 50 (202) +

www.a-rfcs.orgsecertary_ert@yahoo.com

الإشتراك والتوزيع: دليل الصحف والمجلات – النصف الأول من عام 2022،

مجموعة شركات يورال بريس، ٦٤٩٨٣.

هيئة التحرير والنشر

السكرتير المسؤول

مينجازوفا ألينا ر. (قازان، روسيا).

المحرر العلمي

أستاذ مشارك د. سويتش فيتالي ج.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).

مشغل الموقع

فيتول يفغيني ف. (قازان، روسيا).

المسؤول عن الإصدار

فيتول يفغيني ف. (قازان، روسيا).

المصحح

مينجازوفا ألينا ر. (قازان، روسيا).

المؤسس والمشرّف على التحرير

أستاذ مشارك د. خير الدينوف راميل ر.، دكتوراه في العلوم التاريخية (قازان،

روسيا).

المؤسس، ورئيس التحرير

أستاذ مشارك د. مينجازوفا نائلة ع.، دكتوراه في العلوم اللغوية، (قازان،

روسيا).

مساعد رئيس التحرير

أستاذ مشارك د. زاكروف رافيس ر.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان،

روسيا).

مساعد رئيس التحرير

أستاذ / دكتور محمد صالح العمري، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان،

روسيا)

رئيس هيئة التحرير

أستاذ / دكتور د. رحيم علي الفوادي، دكتوراه في العلوم اللغوية (بغداد،

العراق).

رؤساء هيئة التحرير المشاركون

أستاذ / دكتور ريم الجرف، دكتوراه في العلوم التربوية (الرياض، المملكة

العربية السعودية).

أستاذ مشارك د. إبراهيم إبراهيم، دكتوراه في العلوم اللغوية

(بياتجورسك، روسيا).

أستاذ مشارك د. كيريلينا سفيتلانا أ.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو،

روسيا).

أستاذ مشارك د. بيرنيكوف أولغا أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية، (سانت

بطرسبورج، روسيا).

هيئة التحرير

أستاذ / دكتور بولشاكوف أندريه و.، دكتوراه في العلوم التاريخية (سانت

بطرسبورج، روسيا).

أستاذ / دكتور بيوتروفسكي ميخائيل ب.، دكتوراه في التاريخ (سانت

بطرسبورج، روسيا).

أستاذ / دكتور إيمان أحمد هيريدي دكتوراه في علم اللغات (القاهرة، مصر).

أستاذ / دكتور توليوبايف سما أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية

(نورسلطان، كازاخستان).

أستاذ دكتور تيميرخانوف أيتور أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان، روسيا).

أستاذ / دكتور جيونتير سبيستيان. (جيو تينجين، ألمانيا).

أستاذ / دكتور دياكوف نو كولا ي. ن.، دكتوراه في العلوم التاريخية (سانت

بطرسبورج، روسيا).

أستاذ / دكتور ريديكين أليج. إي.، دكتوراه في العلوم اللغوية (سانت بطرسبورج،

روسيا).

أستاذ / دكتور ريزفان إيغيم. أ.، دكتوراه في التاريخ (سانت بطرسبورج،

روسيا).

أستاذ / دكتور ريسنير مارينال، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).

أستاذ / دكتور سوفوروف ميخائيل ن.، دكتوراه في العلوم اللغوية (سانت

بطرسبورج، روسيا).

أستاذ / دكتور سيوكيانين ليونيد ر.، دكتوراه في القانون (موسكو، روسيا).

أستاذ / دكتور شولتس أكيخارد. (ليبزج، ألمانيا).

أستاذ / دكتور فرالوف دميتري ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو،

روسيا).

أستاذ / دكتور فرح سهيل، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).

أستاذ / دكتور لازيريني إدوارد. (بولمنجتون، أمريكا).

أستاذ / دكتور ناعومكين فيتالي ف.، دكتوراه في التاريخ (موسكو، روسيا).

أستاذ مشارك د. شيوخوللين تيمور أ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (قازان،

روسيا).

جائين مراد ي. (القاهرة، مصر).

جويريغين أندريه ف. (موسكو، روسيا)

جويريغينا لاريسا أ. (موسكو، روسيا)

د. علي أكبروف علي أكبر ك.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو، روسيا)

د. سعيد المساوي (تطوان، المغرب)

د. أليكسييف يغور ل.، دكتوراه في العلوم التاريخية (موسكو، روسيا).

د. إندرياسان أروسيك، دكتوراه في العلوم اللغوية (بريفان، أرمينيا).

د. بابوف فينيامين ف.، دكتوراه في التاريخ (موسكو، روسيا).

د. برازوروف ستانيسلاف م.، دكتوراه في التاريخ (سانت بطرسبورج،

روسيا).

د. جاليف محمد حيدر خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).

د. دميترييف كيريل. (سنت-أندروس، المملكة المتحدة وشمال إيرلندا).

أستاذ / دكتور عزير وفا ألفتيا، إ.د.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).
أستاذ / دكتور نورهان الشيخ . (القاهرة، مصر).

مكتب التمثيل بجمهورية مصر العربية:
مركز الحوار للدراسات السياسية والإعلامية .
2 ش الشركات متفرع من ش رشدى - عابدين - القاهرة- مصر.
ت / ف: 00223920375 . موبايل: -01021396352
01221646442 . (+2)
بريد إلكتروني: hcpmshewar2@gmail.com

د. كوزنيتسوف فاسيلي أ.، دكتوراه العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. كياملوف سعيد.خ.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. المازوفا ليلى إ.، دكتوراه في العلوم الفلسفية (قازان، روسيا).
د. ليبيديف فلاديمير ف.، دكتوراه في العلوم اللغوية (موسكو، روسيا).
د. الأرفه لي، ب. (بيروت، لبنان).
كاشاف شاميل ر. (موسكو، روسيا).
د. صاببيروفا ديانا ، ر.د.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).
أستاذ / دكتور محمدجانوفا فلورا، غ.د.، دكتوراه في العلوم التربوية (قازان، روسيا).

(متاحة مجاناً)

حقوق النشر تعود لمجلة الدراسات العربية الأوراسية

Kazan (Volga Region) Federal University
Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science
Arabic culture centre "Al-Khadara"
Awalim Center for Research and Communication

EURASIAN ARABIC STUDIES
Scientific journal

2023, vol. 6, no. 2 ISSN 2619-1261

DOI: 10.26907/2619-1261

Hosted on the databases of eLIBRARY.RU, CyberLeninka,
and Ulrich's Periodicals Directory

Published since August 2018 – 4 issues per year

Categories and specialties of the journal

Philology:

- 5.9.2. Literature of the peoples of the world
- 5.9.6. Languages of the peoples of foreign countries
- 5.9.8. Theoretical, applied and comparative Linguistics

Pedagogical sciences:

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)
- 5.8.7. Methodology and technology of professional education

Historical sciences:

- 5.6.2. World history
- 5.6.3. Archaeology
- 5.6.7. History of International relations and Foreign policy

Theology (research direction: Islam):

- 5.11.1. Theoretical theology
- 5.11.2. Historical theology
- 5.11.3. Practical theology

The journal is reviewed by the Higher Attestation Committee in the following specialties: **Philology (5.9.2., 5.9.6., 5.9.8.) and Historical sciences (5.6.2., 5.6.7.)**

Editorial address:

Office 117, 3, M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-92

E-mail: arabicstudies@mail.ru

Web Site: <http://eas20188.org>

Founders: Ramil Ravilovich Khayrutdinov, Nailya Gabdelkhamitovna Mingazova

Registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media. Certificate of registration of the printed media source (journal) ПИ № ФС 77-73332. Issued on July 24, 2018.

Signed for printing 28.06.2023. Offset paper. Digital printing.

Page size 60x84/8. Printed copies 500 copies. Printed on the basis of a make-up page, assembled by the Kazan University publishing house. Date of output: 11.07.2023.

Publisher's profile: Non-commercial organization "The Institute of Cultural Legacy"

Address: 420111, Russia, Kazan, Kremlyovskaya str., 10/15.

Tel.: +7 (843) 221-33-21

Printing office addresses:

Kazan Federal University Printing House.

1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420008

Phone: (843) 233-73-59, 233-73-28.

Printed in Egypt, Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science

11769 Nozha, 114 Joseph Tito St., Heliopolis – Cairo – Egypt

Tel.: + (202) 219 271 57 & 58

Fax: + (202) 219 271 50

www.russiannewsar.com

secertary_ert@yahoo.com

Subscription and distribution:

catalog "Newspapers and magazines – 2023 the second semester of the year" the Ural-Press Group of Companies, 64983

Editorial and Publishing Board

Assistant Editor

Mingazova A.R. (Kazan, Russia)

Science Editor

Subich V.G., Candidate of Philology (Kazan, Russia)

Website Operator

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Output Editor

Vitol E.V. (Kazan, Russia)

Corrector

Mingazova A. R. (Kazan, Russia)

Founder, Editor-in-chief

Khayrutdinov R.R., Candidate of History, Associate Professor (Kazan, Russia)

Founder, Executive Editor

Mingazova N.G., Candidate of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

Deputy Editor

Zakirov R.R., Candidate of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

Deputy Editor

Al-Ammari M.S., Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Kazan, Russia)

President of the Editorial Board

Al-Foadi R.A., Ph.D., Professor (Baghdad, Iraq)

Board Executives

Al-Jarf R.S., Ph.D., Professor (Riyadh, Saudi Arabia)

Bernikova O.A., Candidate of Philology, Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Ibragimov I.D., Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Pyatigorsk, Russia)

Kirillina S.A. Doctor of History, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board

Alekseev I.L., Candidate of History (Moscow, Russia)

Alikberov A.A., Candidate of History (Moscow, Russia)

Almazova L.I., Candidate of Philosophy (Kazan, Russia)

Al-Musawi S. Ph.D., Associate Professor (Tetouan, Morocco)

al-Sharkawi M., Ph.D., Associate Professor (Detroit, USA)

Andreasyan A.K., Candidate of Philology (Yerevan, Armenia)

Belhamiti M.E.-M., Candidate of Philology (Oran, Algeria)

Bolshakov A.O., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)

Chuprygin A.V. (Moscow, Russia)

Chuprygina L.A. (Moscow, Russia)

Dmitriev K., Ph.D. (St Andrews, United Kingdom)

Dyakov N.N., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)

ElSheikh N. professor (Cairo, Egypt)

Farah S., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)

Frolov D.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)

Galiev, M.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)

Gatin M.I. (Cairo, Egypt)

Gazizova A.I., Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)

Gunther S., Ph.D., Professor (Göttingen, Germany)
Kashaf Sh. R. (Moscow, Russia)
Kuznetsov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)
Kyamilev S.Kh., Candidate of Philology (Moscow, Russia)
Lazzerini E., Ph.D., Professor (Bloomington, USA)
Lebedev V.V., Candidate of Philology (Moscow, Russia).
Mukhametzyanova F.G., Doctor of Pedagogy, Professor
(Kazan, Russia)
Naumkin V.V., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Orfali B., Ph.D. (Beirut, Lebanon)
Piotrovsky M.B., Ph.D., Professor (Saint Petersburg, Russia)
Popov V.V., Candidate of History (Moscow, Russia)
Prozorov S.M. Candidate of History (Saint Petersburg,
Russia)
Redkin O.I., Doctor of Philology, Professor (Saint
Petersburg, Russia)
Reisner M.L., Doctor of Philology, Professor (Moscow,
Russia)

Rezvan E.A., Doctor of History, Professor (Saint Petersburg,
Russia)
Sabirova D.R., Doctor of Pedagogy (Kazan, Russia)
Schulz E., Ph.D., Professor (Leipzig, Germany)
Shaikhullin T.A., Doctor of Philology, Associate Professor
(Kazan, Russia)
Suvorov M.N., Doctor of Philology, Professor (Saint
Petersburg, Russia)
Sykiainen L.R., Ph.D., Professor (Moscow, Russia)
Timerkhanov A.A. Doctor of Philology, Associate Professor
(Kazan, Russia)
Tuleubaeva S.A., Doctor of Philology, Associate Professor
(Nur-Sultan, Kazakhstan)
Khiridi I.A., Dr. (Cairo, Egypt)

Representative Office in A.R.E.:

Al-Hewar Center for political & Media Studies.
2 El Sharekat St.-Roshdy St., Abdin, Cairo, Egypt.
T-F: (+202) 23920375- (+2) 01021396352-01221646442
E-mail: hcpms.hewar2@gmail.com

Available free of charge
©Eurasian Arabic Studies, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора (на русском языке)	12
Колонка главного редактора (на арабском языке)	13
Колонка главного редактора (на английском языке)	14
Колонка главного редактора (на татарском языке)	15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аль-Шаркави М. Возникновение классического арабского языка: условное наклонение (на англ.)	16
Мингазова Н. Г., Закиров Р. Р., Субич В. Г. Словообразование в английском и арабском языках как индикатор флективности (на русс.)	40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фадль И. Будущее видение образования детей с аутизмом и их взаимодействие с обществом (на англ.)	66
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Заика А. М. Правовое положение женщин в странах Персидского залива после «Арабской весны» (на русс.)	80
--	----

ТЕОЛОГИЯ

Седанкина Т. Е. Классическая и альтернативная интерпретации коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»: метод и стратегия (на русс.)	98
--	----

المحتويات

- ١٢ كلمة رئيس التحرير (باللغة الروسية)
١٣ كلمة رئيس التحرير (باللغة العربية)
١٤ كلمة رئيس التحرير (باللغة الانجليزية)
١٥ كلمة رئيس التحرير (باللغة التتارية)

العلوم اللغوية

- ١٦ الشرقاوي م. نشؤ اللغة العربية الفصحى: صيغة الشرط (باللغة الانجليزية)
مينغازوفان.ع. ، زاكيروف ر.ر. سوبيتش ف.غ. الاشتقاق في اللغتين الانجليزية والعربية بوصفه
٤٠ مؤشر على التصريف (باللغة الروسية)

العلوم التربوية

- ٦٦ فاضل ي. رؤية مستقبلية لتعليم الاطفال المصابين بالتوحد واثرهم في المجتمع (باللغة الانجليزية)

العلوم التاريخية

- ٨٠ زايجا أ.م. الوضع القانوني للنساء في دول الخليج العربي بعد "الربيع العربي" (باللغة الروسية)

علم الاديان

- ٩٨ سيدانكيانا ت.أ. التفسير البديل والتقليدي للعبارة القرانية "الصراط المستقيم": الطريقة والاستراتيجية
(باللغة الروسية).

CONTENTS

Editor-in-Chief column(InRussian)	12
Editor-in-Chief column(InArabic)	13
Editor-in-Chief column (InEnglish)	14
Editor-in-Chief column (In Tatar)	15

PHILOLOGY

Al-Sharkawi M. The Emergence of Classical Arabic: The Case of 'Idā (in Eng.)	16
Mingazova N. G., Zakirov R. R., Subich V. G. Word-building in English and Arabic as inflexion indicator (in Russ.)	40

PEDAGOGICAL SCIENCES

Fadl I. The Challenges and Solutions of Educating with Autism and their Social Interaction (in Eng.)	66
---	----

HISTORY

Zaika A. M. The legal status of women in the Persian Gulf countries (in Russ.)	80
---	----

THEOLOGY

Sedankina T. E. Classical and alternative interpretations of the Quranic verse “As-syyrat al-mustakym”: method and strategy (in Russ.)	98
---	----

Дорогие читатели!

Выходит в свет 22-й выпуск журнала «Арабистика Евразии».

31 мая 2023 года наш журнал вошел в перечень журналов, рецензируемых ВАК Российской Федерации по следующим специальностям: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки), 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки), 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки), 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки), 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки). Это – огромное достижение для отечественной арабистики и исламоведения.

В текущий номер журнала «Арабистика Евразии» включены научные изыскания ученых и исследователей из Соединенных Штатов Америки и разных регионов Российской Федерации, посвященные исследованию истоков появления некоторых грамматических явлений в классическом арабском языке; сопоставительному анализу словообразования в арабском и английском языках; рассмотрению классической и альтернативной интерпретации коранического словосочетания «Ас-сират аль-Мустахим»; освещению правового статуса женщин в странах Персидского залива после «Арабской весны»; критическому анализу образовательных проблем и их решений при работе с детьми с аутизмом в арабских странах.

В приложении включен очерк о жизнедеятельности видного ученого и наставника, основоположника компаративной лингвистики в Республике Татарстан З. З. Гатиатуллиной, в честь ее 85-летнего юбилея.

В этом номере журнала продолжается публикация серии заметок заместителя главного редактора журнала М. С. Аль-Аммари о Республике Татарстан в 80-е – 90-е гг. XX века в рубрике «Путевые заметки».

Мы надеемся, что этот выпуск журнала внесет значительный вклад в распространение научных идей отечественных и зарубежных ученых-арабистов и исламоведов на пути развития арабистики.

С уважением, учредители
шеф-редактор Рамиль Хайрутдинов,

главный редактор Наиля Мингазова

القراء الأعزاء،

يصدر العدد الثاني والعشرون من مجلة "الدراسات العربية الأسيوية". دخلت مجلتنا في الحادي والثلاثين من شهر مايس من عام 2023 في قائمة المجلات المحكمة من قبل لجنة التقييم العليا لروسيا الاتحادية في التخصصات التالية: 5.6.2. التاريخ العام (العلوم التاريخية)، 5.6.7. تاريخ العلاقات الدولية والسياسة الخارجية (العلوم التاريخية)، 5.9.2. أدب شعوب العالم (علوم فقه اللغة)، 5.9.6. لغات شعوب الدول الأجنبية (مع الإشارة للغة محددة أو مجموعة لغات) (علوم فقه اللغة)، 5.9.8. علم اللغة النظري والتطبيقي والمقارن والتقابلي (علوم فقه اللغة). هذا انجاز كبير للدراسات العربية الوطنية وعلوم الاسلام.

ادرجت في العدد الحالي من مجلة "الدراسات العربية الأوراسية" بحوث علمية لعلماء وباحثين من الولايات المتحدة الأمريكية ومن مختلف اقاليم روسيا الاتحادية وهي مكرسة لبحث مصادر ظهور بعض الظواهر القواعدية في اللغة العربية التقليدية، ولبحث التفسير التقليدي للتركيب القرآني "الصراط المستقيم" وكذلك للوضع القانوني للنساء في بلدان الخليج العربي بعد "الربيع العربي" وللتحليل النقدي للمشاكل التعليمية وحلولها عند العمل مع الاطفال المصابين بالتوحد في الدول العربية. ادرجت في الملحق مقالة عن حياة العالم والوعظ البارز، مؤسس علم اللغة المقارن في جمهورية تترستان ز.ز. غاياتوليننا بمناسبة ذكرى يوبيلها الخامس والثمانين.

تتواصل في هذا العدد من المجلة منشورات "مذكرات" لناناب رئيس تحرير المجلة م.س. العماري عن جمهورية تترستان في ثمانينيات وتسعينيات القرن المنصرم في موضوع "مذكرات السفر". نأمل بان هذا العدد سيسهم مساهمة كبيرة في نشر الافكار العلمية للعلماء والمستعربين والمختصين بالاسلام المحليين والدوليين على طريق تطوير الاستعراب.

أ.د. رحيم علي الفوادي

raheem_3friend@yahoo.com

Dear readers!

The 22nd edition of the “Eurasian Arabic Studies” journal is coming out.

On May 31, 2023 the journal entered the list of scientific publications reviewed by Higher Attestation Committee of the Russian Federation in the following specialties: 5.6.2. World History (historical sciences), 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy (historical sciences), 5.9.2. Literatures of the Peoples of the World (philological sciences), 5.9.6. Languages of the Peoples of Foreign Countries (with indication of specific language or language group) (philological sciences), 5.9.8. Theoretical, applied and comparative linguistics (philological sciences). This is a paramount achievement for national Arabic and Islamic studies.

The current issue unites the findings of the scholars from the United States of America and different regions of the Russian Federation devoted to the the origins of some grammatical phenomena in classical Arabic; comparative analysis of word formation in Arabic and English; consideration of the classical and alternative interpretation of the Qur’anic phrase “As-syarat al-Mustakiym”; highlighting the legal status of women in the Gulf countries after the Arab Spring; critical analysis of educational problems and their solutions when working with children with autism in the Arab countries. The appendix includes an essay on the life of a prominent scientist and mentor, the founder of comparative linguistics in the Republic of Tatarstan Z.Z. Gatiatullina, in honor of her 85th birthday.

The issue continues the series of notes recorded by the journal’s Editor-in-Chief Deputy M. S. Al-Ammary in 1980s-90s on the “Travel Diary” rubric.

We hope that this issue will contribute to the dissemination of the scientific ideas of the Russian and foreign specialists of the Arabic and Islamic studies for the benefit of the development of the Arabic studies.

Sincerely, the founders
Editor-in-Chief Ramil Khayrutdinov,

Executive Editor Nailya Mingazova

Хөрмәтле укучылар!

«Евразия арабистикасы» журналының 22-нче саны дөнья күрә.

2023 елның 31-нче маенда безнең журнал Россия Федерациясенең югары аттестация комиссиясе тарафыннан каралган журналлар исемлегенә керде. Бу исемлектә киләсе белгечлекләр каралган: 5.6.2. Гомуми тарих (тарихи фәннәр), 5.6.7. Халыкара мөнәсәбәтләр һәм тышкы сәясәт тарихы (тарихи фәннәр), 5.9.2. Дөнья халыкара әдәбияты (филология фәннәре), 5.9.6. Чит ил халык телләре (билгеле бер телне, яисә телләр төркемен күрсәтеп), 5.9.8. Теоретик, гамәли һәм чагыштырма лингвистика (филология фәннәре). Бу – милли арабистика һәм ислам тикшеренүләре өчен бик зур казыныш.

Журналның әлеге санына Америка Кушма Штатларының һәм Россия Федерациясенең төрле төбәкләреннән галимнәрнең һәм тикшеренүчеләрнең фәнни эшләре кергән. Алар классик гарәп телендә кайбер грамматик күренешләрнең килеп чыгышына; гарәп һәм инглиз телләрендә сүз формалашуына чагыштырма анализга; Корьәндәге «Ас-сыйрат әл-мөстәкыйм» сүзтөзмәсенең классик һәм альтернатив аңлатмаларын карауга; «Гарәп языннан» соң Фарсы култыгы илләрендә хатын-кызның хокукый статусын яктыртуга; гарәп илләрендә аутизмлы балалар белән эшлэгәндә килеп чыккан мәгариф проблемаларга критик анализ бирүгә һәм аларны чишүгә багышланган.

Кушымтага 85 яшьлек юбилеен билгеләп үтүче, Татарстан Республикасында чагыштырма лингвистикага нигез салучы, күренекле галим, остаз З. З. Гаитауллинаның тормыш юлына багышланган очерк кертелгән.

Журналның бу санында «Сәяхәт язмалары» рубрикасында баш редактор урынбасары М. С. Аль-Аммаринаның Татарстанның XX гасыр 80-нче–90-нчы елларына багышланган искәртмәләр сериясен бастыру дәвам ителә.

Журналыбызның әлеге саны безнең ил һәм чит ил гарәп һәм ислам белгечләренең фәнни идеяләрен таратуда үз өлешен кертәчәк, дип ышанып калабыз.

**Ихтирам белән, оештыручылар
шеф-мөхәррир Рамил Хәйретдинов,**

баш мөхәррир Наилә Минһажева

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

العلوم اللغوية

PHILOLOGY

Philology

Original article

УДК 821.411.21

10.26907/2619-1261.2023.6.2.16-39

The Emergence of Classical Arabic: The Case of 'Idā

Muhammad Al-Sharkawi

Wayne State University, Detroit, the USA

ev7829@wayne.edu, <https://orcid.org/0000-0002-0519-6853>

Abstract. This article explores the functional load of 'idā in the Qur'ān, pre-Islamic poetry and medieval Arabic grammar. The purpose is to understand how Classical Arabic selected its syntactic features from the available variants during the first two centuries following the emergence of Islam. A simple statistical comparison of the three sources shows that 'idā had three functions in all the three sources: initiative, adverbial and conditional. Focusing on the conditional function the data shows that it constituted the numerical majority in the Qur'ān, a large numerical minority in the poetic data, and an initial rejection in early Arabic grammar. Through the analysis of the poetic data and medieval Arabic grammarians, it becomes clear that early Arab grammars depended on dialects in which the conditional function of 'idā was not established as the main function. In addition, through the demographics of the poets grammarians used, we can see that these dialects were Najdi Arabic dialects.

Keywords: Dialects, Classical Arabic, pre-Classical, grammar, grammatical function

For citation: Al-Sharkawi M. The Emergence of Classical Arabic: The Case of 'Idā. *Eurasian Arabic Studies*. 2023;6(2):16-39. 10.26907/2619-1261.2023.6.2.16-39.

Филологические науки

Научная статья

Возникновение классического арабского языка: условное наклонение

Аль-Шаркави Мухаммад

Университет Уэйна, Детройт, Соединенные штаты Америки

ev7829@wayne.edu, <https://orcid.org/0000-0002-0519-6853>

Аннотация. В данной статье исследуется функциональная нагрузка *'idā* в Коране, доисламской поэзии и средневековой арабской грамматике. Цель состоит в понимании механизмов становления синтаксиса классического арабского языка в течение первых двух столетий после появления ислама. Простое статистическое сравнение показывает, что во всех источниках *'idā* имела три функции: инициальную, адвербиальную и условную. Данные показывают, что условная функция составляла большинство в Коране, значительное численное меньшинство в поэтических данных и первоначальное отклонение в ранней арабской грамматике. Из анализа поэтических данных и свидетельств средневековых арабских грамматистов становится ясно, что ранние арабские грамматики зависели от диалектов, в которых условная функция *'idā* не была установлена как основная функция. Кроме того, через демографические данные поэтов, которые использовали грамматики, мы можем видеть, что эти диалекты были арабскими диалектами наджди.

Ключевые слова: Диалекты, классический арабский, доклассический, грамматика, грамматическая функция

Для цитирования: Аль-Шаркави М. Возникновение классического арабского языка: условное наклонение // Арабистика Евразии. 2023. т. 6 № 2. С. 16–39. (На англ.) 10.26907/2619-1261.2023.6.2.16-39.

Introduction

In the history of Arabic during the period the *Qur'ānic* revelation and in pre-Islamic poetry, *'idā* exhibits, according to traditional Arab grammarians, three different functions, conditional, initiative and future adverbial. The distinctions among these functions are sometimes blurred. Arab grammarians and lexicographers between the 2nd/8th and the 4th/10th centuries, however, recognize the initiative and adverbial as primary functions of the particle. However, they recognized *'idā*'s conditional function only in poetry and only as a poetic license and necessity. The linguistic data from both

poetry and the *Qur'ān* seems to tell a different story, however. Numerically, the conditional function of the *'idā* particle in these two sets of data is not rare or a license. The case is so in both sources of data, but the conditional function is less prominent in the data from pre-Islamic poetry than from Revelation. I will discuss the indication of this numerical discrepancies later in this article. In addition, also in both sources of data, structural variation in the two clauses after the particle under study was limited, despite its existence. The discrepancy between understanding the available early data and the understanding of later Arab grammarians as far as the conditional use of *'idā* is concerned began, however, to be less stark along the following few centuries. By the 9th/15th century, the conditional function became prevalent and identical with its functions of pre-Islamic poetry and the Revelation.

Taking the statement of Sībawaihi that his data and conclusions are based on the speech of the Arabs at face value (discussed later in this article), one must as a result assume that Classical and Modern Standard Arabic did not derive the prominence of the conditional meaning and function of the particle in question from the actual speech of the same Arabs our celebrated author used for data analysis. This is because its conditional use was to him and his contemporaries a poetic license only. In the following sections, I will try to show that numerical tendencies in the data selection of Classical Arabic features, at least in the case of the conditional particle, must have drawn from authoritative sources of data, at least ones that the Arabs themselves considered so.

I will not discuss here the syntax of the conditional structure grammatically or philosophically, despite the quick discussion of structural variation in the adjoining clauses. The focus of this article is the semantics of the conditional particle on its own. Structural variation is introduced as an indicator of the functional stability of the conditional use of the particle in question. In so doing, the reader is advised to see this article not as a depiction of the evolutionary status of *'idā*, but rather as the study of the manner by which a morpho/syntactic feature was selected for standardization.

In this article, I will introduce the function and meaning of the particle *'idā* in the pre-Islamic poetry, and then in the *Qur'ān*. Then, I will discuss the meanings and the functions of the same particle in medieval Arabic grammar and lexica in the period between the 2nd/8th and the 4th/10th centuries. The purpose of this survey is to show that in the standardization of *al-'arabiyya* and the emergence of Classical Arabic both the meaning and the functions of *'idā* grew to be different from their function and meaning in the early medieval grammatical tradition and closer to the poetic corpus and, to a higher extent, the *Qur'ān*. It is my understanding that this semantic difference of *'idā* came with the difference in the sources used in the standardization process from these used in early grammars. Based on the similarity of function between the particle in question in Classical

Arabic and these two sources of data, it is not farfetched to assume that the difference between grammarians and Classical Arabic, at least in so far as the phenomenon in question is concerned, came from and because of the available data to these scholars. It is also fair to assume that the new conditional function of *'idā* came about in tandem with the function in the early Islamic Peninsular dialects, taking the statements of grammarians that they depended on the actual *kalamu-l-'arab* 'speech of the Arabs' at face value. Which dialects were selected, however, is a matter for debate. Functional change, in addition, is not the only result of this standardization process, however.

This article will also show in section three below that a process of narrowing or semantic marginalization happened during the aforementioned process of standardization, which was triggered by the data from pre-Islamic and early Islamic poetry grammarians used in the process. In other words, the diversity of meaning in the *Qur'ān* of *'idā* was reduced in Classical Arabic to one main function and two shadow ones. I will refer to them in passing in the article, and especially in section three below. The reduction goes again in accordance with the use of *'idā* in the corpus of pre-Islamic poetry. It seems that this process of functional narrowing went in accordance with a wide spread grammatical doctrine among early grammarians, one which Ibn Ğinnī formulates in *al-Xaṣā'is* [1]. He states that the use of the common variant or element is encouraged even when it does not meet theoretical grammatical standards of correctness¹.

It is important in the beginning to put forward my initial bias. This article stands on an essential understanding and a founding belief. The understanding rests on results that have been outlined before in more than one article². In the process of standardizing Arabic (which seems to have been decentralized and organic rather than organized) a distinct methodology of selection was used by grammarians between the 2nd/8th and the 4th/10th century to determine the best morphological and syntactic forms, which was different from the method they used for the selection of standard Classical Arabic sounds and manners of pronunciation. This process depended almost entirely on a body of data that al-Sharkawi [4] described in some detail as skewed towards the Najdi dialects, especially those in the northeast of the Peninsula, the southeast and southeastern Iraq. The aforementioned functional narrowing of *'idā* must, therefore, be towards the poetry from these dialects. The methodology by which the sounds of Classical Arabic were selected was more of a socio-linguistic process stemming from the prestige of a particular group of dialects rather than from the availability of data.

¹ See a brief discussion of the relevant grammatical theory of the period in al-Sharkawi [2].

² See al-Sharkawi [2] and [3].

The founding assumption here is that the linguistic features of the *Qur'ān* are in aggregate the linguistic features of all the forms of *al-'arabiyya*, dialects and literary products. Its language, therefore, must be considered the closest to the everyday speech of the Arabs we can have, if not a single variety thereof. Accordingly, dialectal variation in the *Qur'ān* is considered a good indication for this assumption, one the present article will not discuss in detail. However, the importance of these assumptions will be highlighted in the concluding remarks of the article.

After this introduction, the argument will come in three sections of data analysis, a discussion section and the conclusions. In section one below, I will start by analyzing the *'idā* particle in the *Qur'ān*, the most diverse use of the particle in the period under investigation. I will pay special attention to the conditional function of the particle in question. The other two functions are discussed in no great length in section three, although the reader can find their numbers in section one. In section two, I will sample data from pre-Islamic and early Islamic poetry in order to give a comparative perspective to the data from the period under study. The numbers of tokens and their functions in pre-Islamic poetry will show that the same diversity in function exists. But the numerical disparity among these functions in the poetic corpus is less obvious than in the *Qur'ān* data. Section three will discuss the grammarians' conclusions as to the functional load of *'idā* and the position of the conditional among these functions. In the concluding discussion section, I will show that the previously discussed selection process was not intentional but driven by necessity. In addition, a brief introduction of the functional load of *'idā* in modern Arabic will hopefully indicate the success of the aforementioned selection process.

'Idā* in the *Qur'ān

'Idā came 408³ times in the *Qur'ān*. It expresses the traditional three different functions mentioned above: future conditional, an adverbial indicating future time and a particle of event transition. The most frequent function of *'idā* in the *Qur'ān*, however, is the time-specific future conditional, which is numerically followed far behind by the transitional and then the time reference functions, respectively. Differential weight aside, the *Qur'ān* exhibits the same functional load of the particle in question as found in the writings of grammarians in the period between the 2nd/8th and the 4th/10th century. The following table shows the numerical distribution of these functions in the *Qur'ān* as follows⁴:

³ The online Corpus counts 409 tokens, one token more than my count. See [5].

⁴ The token count is my own work, which I did manually.

Table 1. Numbers of Tokens based on Functions

Function	Number of Tokens	Percentage
Time-specific Conditional	321	% 80
Transitional	66	% 15
Time Reference	21	% 5

Again, I will talk about the transitional and time reference functions in section three below. However, it is worthy of note here that from a quick scan of the material, the 321 *Qur'ānic* conditional tokens have two general relevant formal features, which reveal themselves distinctively. One is adherence to the formal criteria of conditionals mentioned by medieval Arab grammarians introduced later in section three, namely the existing of the particle before two clauses that are not structurally codependent. These and modern descriptions of conditionals are introduced and discussed in section three and the conclusion below. The second general structural feature is the structural variability, and this is a point of importance. I will, therefore dwell on it here. Despite adherence to the formal features described by grammarians, the *Qur'ān* shows interesting formal fluidity. This feature, I will discuss here with a few examples of the most common variants.

- 125 of the conditional *'idā* tokens are structured as:

'Idā+perfective+perfective, as in Q2:156 (*'idā 'ṣābathum muṣibatun qālū*), where the conditional particle is followed by the verb *'aṣābathum* in the first clause. The second clause starts with *qālū*.

- 85 of the conditional *'idā* tokens are structured as:

'idā+perfective+*fa-*, as in Q2:186 (*'idā sa'alaka 'ibādī 'annī fa-'innī qarīb*), where the conditional particle is followed by the verb *sa'alaka* in the first clause, the second clause starts with *fa-* followed by the particle *'inn-ī*.

- 46 of the conditional *'idā* tokens are structured as:

'idā is preceded by the second clause of the conditional structure with or without the presence of *fa-*, as in Q2:232 (*fa-'idā ṭallaqtumi-n-nisā'---- fa-lā ta'dilūhunna*), where the second conditional clause *fa-lā ta'dulūhunna* comes before the first clause, which starts with a perfective verb *tarāḍaw* after the conditional *'idā*.

- 24 of the conditional *'idā* tokens are structured as:

'idā+perfective+imperfective, as in Q6:109 (*'idā ḡā'at lā yu-'minūn*), where the conditional particle is followed by the perfective *ḡā'at*. The second clause starts with the imperfective *lā yu-'minūn*.

- 18 of the conditional *'idā* tokens are structured as:

'*idā* is followed by one clause only. 12 tokens are followed by an imperfective verb in the first clause and the second clause starts with a perfective verb. 9 of the conditional tokens contain the conditional and initiative '*idā* particles. Two of the conditional '*idā* tokens come before two clauses each starting with an imperfective verb.

Despite that apparent structural fluidity after '*idā*, it is not a state of free variation. There is an obvious preference for a particular structural formation. The numerical majority of these tokens show '*idā* followed by two clauses that start with a perfective verb without the presence of the *fa-* in the second clause. It is a phenomenon that we will see paralleled in the poetic corpus discussed below, despite the numerical difference we will see between the two corpora. Bear in mind also that in addition to the structural tendency towards uniformity, the conditional use of the particle under study in the *Qur'ān* outnumbers the other two uses by a large distance, thus marginalizing them to a great extent. It is a particle that is used in the *Qur'ān* as it is used in Modern Standard Arabic⁵. The remarkable difference is in the existence of structural variation, which seems to be a characteristic of Arabic in its pre-Classical shape. Structural variation after the conditional particle is less noticeable in Modern Standard Arabic.

In Modern Standard Arabic, the dominant function of '*idā* is conditional, as is the case in the *Qur'ān* corpus. Like in the *Qur'ān* also, it is followed by two verb clauses. The first of which starts with a verb in the imperfective [6]:

'idā kunta

The difference between Modern Standard Arabic and the *Qur'ān* corpus is in the second verb clause, which is most structurally variable in the latter but most likely uniform in the earlier. In Modern Standard Arabic, the *fa-* precedes the verb clause in most cases, but the verb is not always in the perfective [6]:

'idā---- fa- 'alaika 'an tadfa'a musbaqan

In other cases, the *fa-* does not precede the second clause [6]:

'idā kunta ---- lā tahra'

⁵ For the conditional in Modern Standard Arabic, see [6]. For the same structure in the Contexts of writing, see Badawi et al. [7].

'*Idā* in Pre-Islamic Poetry

The second repository of data on pre-Classical Arabic is pre-Islamic and early Islamic poetry. First, a word about the data used here is in order. In this section, I will report on two types of poetic data. In the following sample of Pre-Islamic Arabic poetry, I collected and recorded all the three tokens of '*idā* in the corpus. Because the other non-conditional tokens of '*idā* are not relevant to the discussion, I lumped them together in one figure for clarity. In addition, comparing the conditional tokens to a single figure allows the reader to see the relative weight of the conditional tokens. In the process of collecting the tokens, I observed a combination of time periods and prestige. Out of the ten poets sampled here four are major mu'alaqāt poets. Two of the poets here are among the major *ṣa'ālīk* "outcast" poets. One is a female poet and some are minor poets. As far as the period is concerned, the selected poets lived in a time period that stretched over two centuries. Some lived as early as the first part of the 6th century, such as 'Imru'-l-Qais. Some lived well into the first Islamic state, such as 'Amr Bin Burāqa and Al-Xansā'. Some are from the first *ṭabaqa*, such as Zuhair, 'Imru'-l-Qais and 'Antara [8]. Others are not. The first *ṭabaqa* poets are the ones whose poetry enjoys most prestige and are the most trusted linguistic references.

The second type of poetic data is focused on the poetry of the *mu'alaqāt* authors only. It is my assumption that since these authors produced the celebrated poems, they must have used in the process the most acceptable linguistic devices to their audience. The reader is encouraged to look at the poetic data in a different light from that of the *Qur'ān*. It is not a reflection of the everyday *kalām* "speech" of the Arabs, as much as it is the material early grammarians used much more readily than the *Qur'ān*. I am not making any claim here, however, about the language of poetry being the *kalām* of the Arabs. There are methodological barriers to block such a claim⁶. The data I sampled is presented in table two below:

Table 2. Tokens in poets' works

Poet	Tokens	Conditionals	Non-Conditionals
'Amr Bin Burāqa	5	2	3
'Antara	35	14	21
'Urwa	38	16	22
'Imru'-l-Qais	49	14	35
'Umayya	42	17	25

⁶ For a summary of the issue see al-Sharkawi [9] and Zwettler [10].

Al-Xansā'	114	31	83
aŠ-Šanfarā	38	13	25
As-Sulaik	7	4	3
Tarafa	39	13	26
Zuhair	120	51	69
Total	487	165	312

With very few exceptions, the tokens recorded in table two above exhibit the same trend, despite the difference in time periods and tribal environments. Looking at the numbers in the table above, we can see that the total number of tokens is 487. A minority (165) of these tokens express the conditional function, while a majority of 312 tokens were non-conditionals. The percentage of the conditional function is %42. From the corpus, we can also notice that in all the poets sampled here the number of the non-conditional function tokens of *'idā* surpassed its conditional function. The sole exception is aS-Sulaik, where 4 out of the total 7 tokens are conditionals. The smallest percentage of conditionals comes from Al-Xansā', where a total of 114 contains only 31 conditional tokens. However, 36.08% of the total number of tokens are of the conditional function, and it is not a negligible minority, or one that can be easily explained away as poetic license.

Scanning the structural context of the conditional tokens in the sample of pre-Islamic poetry, one finds an interesting contrast to the structural fluidity of the *'idā* structure in the corpus of the *Qur'ān*. The majority of the poetic conditional tokens are followed by verbs. These Contexts are built as follow: (1) most commonly, *'idā* followed by a clause starting with a perfective verb, while the second clause started with another verbal clause. Less common, far less indeed, is (2) the variant where *'idā* is followed by an imperfective verb and another verbal clause. For (1) see for instance 'Imru' -l-Qais [11]:

'idā qāmtā taḍawa 'a-l-misku minhumā nasīma-ṣibā ḡā't bi-riyā-l-qurumfuli

For (2) see for instance 'Umayya [12]:

'idā ta-š'umu burūquhum ḡā'at 'akufuhum-l-mawāṭiru

Structural variation indeed exists in the poetic corpus, but to a lesser extent than in the *Qur'ānic* corpus. In scanning the corpus, I found that in most cases of

variation, the structural change consists of adding *mā* before the first clause to the front of the line of poetry after *'idā*. See for instance [11]:

'idā mā bakā min xalfihā nḥarafat lahu bi-šiqqin wa-taḥtiya šiqquhā lam yu-ḥawwali

In the overwhelming majority of these cases, *mā* is followed by a verb in the imperfective. It is worth our while to focus on structural variation in a specific section of the available poetic Corpus. In the seven *mu'allaqāt* poets' production, *'idā* was used 240 times. Variants are as follows:

Table 3. Structures

Number	Structure
58	<i>'idā</i> +perfective v-clause+fronted n/v clause
57	<i>'idā</i> +perfective v-clause+perfective v-clause
28	<i>'idā</i> +n-clause+v-clause
26	<i>ḥattā- 'idā</i> +perfective v-clause+perfective v-clause
23	<i>'idā</i> +perfective v-clause+imperfective v-clause
22	<i>'idā-mā</i> +perfective v-clause+perfective v-clause
15	<i>'idā</i> +perfective v-clause+ <i>fa</i> -v-clause/n-clause
8	<i>'idā</i> +imperfective v-clause+imperfective v-clause
2	<i>'idā</i> +imperfective v-clause+fronted n/v clause
1	<i>'idā</i> +imperfective v-clause+perfective v-clause

In merely 28 tokens of the total number, *'idā* is not followed by a verb. The majority, 212 tokens in total, are followed by a verbal clause. Only 11 of these 212 tokens are followed by a verb in the imperfective. 201 of the tokens are *'idā* followed by a verb in the perfective. As far as the second clause is concerned, only 60 tokens of *'idā* are followed by a second clause that may be a nominal clause. The other 180 tokens are followed by a second verbal clause. Only 31 tokens are followed by a second clause starting with an imperfective verb. The majority of tokens are followed by a second clause with a verb in the perfective. In addition, to sum up, the majority of *'idā* tokens are followed by verbs in both clauses. There are 41 tokens of *'idā* that are especially interesting. These are the tokens where *'idā* is either preceded with *ḥattā* or followed by *fa-* in the second clause.

In these two structural configurations, the conditional particle receives semantic support from the above mentioned two particles. In the 26 cases where *ḥattā* comes before *'idā*, the support is temporal. In the 15 token of *fa-* the function is causal or

consequential. It is also important to note here that the second conditional clause starting with a noun happens in two structural contexts only, namely when the second clause is fronted and when it is preceded by the *fa-* particle. A quick scan of the data shows, moreover, uniformly structured nominal clauses whose predicate is a nominal phrase. Finally, in the 28 tokens where the clause after *'idā* is nominal, these clauses are nominal sentences with verbal phrases as predicates in the majority of these cases. In conclusion, despite the fact that there is some variation in the poetic corpus, it is much less than that in the *Qur'ānic* corpus.

In the two sets of data, we can notice that there is a numerical difference and tendentious similarity. In the *Qur'ān* there are more tokens of conditional *'idā* than pre-Islamic poetry. Although the conditional *'idā* is a minority in the poetic corpus, it is not a small minority that can be explained away as a poetic license or necessity. Both corpora share the tendency of preferring verbal clauses after the conditional particle. Although there is a noticeable degree of structural variation in the conditional environment, the previously mentioned tendencies stand out. It is my conclusion that the structural stability in the conditional environment of *'idā* is an indication that the conditional function of *'idā* itself was established at least in the corpora under study.

'Idā in Medieval Grammar

Despite the strong presence of the conditional function of *'idā* in the data, early grammarians of Arabic had at their disposal, and indeed utilized, they seem to consider conditional *'idā* a marginal function. This is a conclusion that may have come as a result of a different set of data that grammarians may have used. In this section, I will use data on the particle under study from two medieval sources. First, I will use grammatical sources. I will focus on *al-Kitāb* of Sībawaihi mainly as my primary source. I will do this for a host of reasons, some of which are explained elsewhere al-Sharkawi [4]. Chief among which relevant reasons here though is that *al-Kitāb* is the earliest grammatical text we have to the pre-Islamic period and to the period of the *Qur'ānic* revelation. However, other grammarians up to the times of al-Zağāğ (241/855–311/923) will be consulted as the need arises. The second source of data I will use in this study is the early lexica. I will depend on three lexical corpora. Al-Xalīl's *Kitāb al-'Ayn*, Ibn Fāris's *Maqāyīs* and Ibn Manzūr's *Lisān*. These three lexical works will be studied chronologically in order to understand the historical development in the meaning of the particle in question. The difference between the poetic and *Qur'ānic* data and the data in the early grammatical canon is obvious from the outset.

A few words about context are in order here first. Sībawaihi and many grammarians after him call the conditional structure *ḡazā'*, “reward”. He discusses conditionals as a concept in a chapter with the title *hādā bābu-l-ḡazā'* (*al-Kitāb*, vol. III, p. 56). However, the discussion there was vague. It is important to realize also that the discussion in this chapter was purely formal. We can see this in his argument, especially when he states [13]:

Al-fi 'lu laysa fi-l-ḡazā' bi- ṣila li-mā qablahu

The verb in *ḡazā'* is not bound to what comes before it.

This means that the conditional particle does not govern the verb in the following verbal clause. From the previous remark and indeed many others like it in early Arabic grammar, one may understand that *ḡazā'* refers only to the relationship between the initial particle and the immediately following verbal clause, but not the second part of the conditional, which grammarians distinguished technically as *ḡawābu-l-ḡazā'*. Despite this statement, it is easy, however, to assume, based on the examples Sībawaihi uses, that the term *ḡazā'* refers to the particle and both clauses afterwards. But the above quote makes otherwise clear, namely that *ḡazā'* and *ḡawābu-l-ḡazā'* are two different components. Al-Farrā' (144/761–207/822) [14] and al-'Axfaš (d. 215/830) both share with Sībawaihi the same understanding of the formation of *ḡazā'*. It is the placement of a particle, possibly conditional, before a verb in the perfective without a *ṣila* “governing/dependence relationship” [15]. Al-Mubarrid (210/826–286/898) in the third century also shares the same understanding of the *ḡazā'*, which he calls *muḡāzā* [16]. The same non-*ṣila* relationship of the conditional particle and the following sentence continues to exist in aZ-Zaḡāḡ [17].

It is important to note here that after the beginning of the 3rd/9th century another term began to appear in the grammatical canon. al-Zaḡāḡ's [17] uses the term *aš-šarṭ* to express the whole structure of the *ḡazā'* and the *ḡawābu-l-ḡazā'*. The same usage was made earlier by al-Mubarrid [16] and al-Farrā' before him, although sporadically. The *aš-šarṭ* term, however, was not used specifically by these earlier sources. It was used before aZ-Zaḡāḡ to refer to different individual components of the non-*ṣila* structures, including conditional expression, in addition to the expression as a whole. The term *aš-šarṭ* began to be used consistently to mean the three components of the conditional expression only with Ibn aS-Sarrāḡ (d. 316/929) in the 4th century of the Islamic era [18]. Like his predecessors though, Ibn aS-Sarrāḡ understands the expression as composed of two separate sentences, not one [18]. In *al-'uṣūl fi aN-Naḥw* [18], Ibn aS-Sarrāḡ also goes beyond the formal structural labeling of the expression. He uses the term *aš- šarṭ* for the semantic function of the

arrangement of *ğazā'* and *ğawābu-l-ğazā'*. We can now partly understand why early Arab grammarians did not consider *'idā* to be a conditional particle. As we will see now, *'idā* has a *šila* with not only the following verb clause, but with both following verb clause.

As far as the particle under observation here, *'idā* itself, is concerned, Sībawaihi [13] states the following:

Fa-mā yu-ğāzā bihi min al-'smā' ġayr az-zurūf man wa-mā wa-'ayuhum, wa-mā yu-ğāzā bihi min az-zurūf 'ayy haṭtu wa-matā wa-'ānā wa-'ayna wa-ḥīnamā, wa-min ġayrihimā 'inn wa-'idd wa-mā.

The above text shows that nouns used as particles for conditionals are *man*, *mā* and *'ayuhum*, and the adverbials used for conditionals are *'ayy*, *haṭtu*, *matā*, *'ānā*, *'ayna* and *ḥīnamā*, and among the category designated as otherwise are *'inn*, *'idd* and *mā*. Remarkably, Sībawaihi does not mention law in this text. It is expected to neglect *'idā* here, as the verb in a *ğazā'* structure is not governed by the particle before it. As I mentioned earlier, there is no express *šila* function in the conditional, according to him. One can only speculate that there was a certain *šila* between *'idā* and the head verbs in the following two verb clauses, and it is an adverbial *šila*. It cannot, therefore, function as a conditional particle.

Sībawaihi, however, elsewhere in the *Kitāb* lists only two functions for *'idā*, one of them is *zarfiyya* “adverbial” and the other is *ibtidā'iyya* “initiative” [19]. The second one is relevant to our purpose here.

Watakūnu liš- šay' tuwāfiquhu fī ḥālin 'nta fihā [19]:

It is where an event would be taking place while another event intersects with it at a particular point in time. This function of *'idā* is defined elsewhere [20] as:

li'nna 'ammā wa-'idā humā min ḥurūfi-l-ibtidā' wa-yuqṭ'u bi-bimā-l-kalām

Because *'ammā* and *'idā* are particles of initiation and speech may be interrupted by them.

The adverbial and initiative *'idā* is discussed in the *Kitāb* among a list of functionally diverse particles and prepositions in a general chapter entitled *haḍā bāb 'iddat mā yakūnu 'alayhi-l-kalim* “this is the chapter of the number of letters in a word” [19]. In this chapter, Sībawaihi introduces single letter word particles and two

letter word particles, their morphological contexts and semantic functions and restrictions. *'Idā* comes in a section of this chapter that begins with:

wa-'ammā mā ḡā'a 'alā talātata 'aḥruf
 As for what came in three letters [19].

In this section, he lists three letter adverbials and prepositions. The context in which Sībawaihi lists *'idā* indicates that it is generally an adverbial of time, one that indicates a future time point. According to him [19]:

'ammā 'idā fa-limā yustaqbalu mina-d-dahri wa-fihā muḡāzā

As for *'idā*, it is for what comes in time, and it carries the governing function.

In this definition, it is clear that *'idā* carries the meaning of a future sequence of events, where the second event happens only after the first event takes place. The two events are bound together in a chain because of the tense *'idā*. It is a time defined binding. It is, therefore, to him not a conditional in the same sense as law or *'inn*. It is rather only a sequential chain. Likewise, Sībawaihi defines law in turn as [19]:

'ammā law fa-limā kāna sa-yaqa'u li-wuqū'I ḡayrihi

As for *law*, it is for what would have happened should another event happen.

Law, then, is for a purely hypothetical and timeless sequence of events, while *'idā* is for a sequence of events that might or should happen in the future. The condition for law to be used is that, for the sequence to happen, the first event needs to happen first. *Law* itself seems to establish a *ṣila* to the two clauses after it. It is therefore similar to *'idā* in this respect, and different from it in the future time reference function.

'Idā has another adverbial function, one which does not require a condition. It can be understood as an adverbial of time and event sequence. It is used to signal an identified and/or an identifiable point in future time. The event or chain of events expressed in the utterance is similar to that expressed by *'Id*, except *'idā* refers to the future while *'id* refers to events in the past [18]:

Al-fī'lu fī 'idā bi-manzilatihī fī 'id. fa-'idā fīmā tastaqbil bi-manzilati 'id fīmā maḡā

The verb in *'idā* is the same as in *'id* but *'idā* is for the future like *'id* is for the past.

The main distinction between *'idā* and traditionally accepted conditional particles, such as *'inn* to Sībawaihi is that the latter is vague as to the time when the event for which it is used may materialize. Now, consider what Sībawaihi states in *ḥadā bābu-l-ḡazā'* [18]:

Wa-'inn 'abadan mubhama wa-kaḍālika ḥurūfu-l- ḡazā'

And *'inn* is always vague, and so are all the particles of condition.

This statement confirms the analysis I suggested above for *law*. The difference between *law* and *'inn* on the one hand and *'idā* on the other hand is that the latter comes with a future chain of events. However, *law* and *'idā* have a *ṣila* to the two following clauses, while *'inn* does not.

It is worthy of note here that later grammarians in the 3rd/9th century, represented here by al-Mubarrid (210/825–286/899), do not have that caveat. They do not mention the vagueness of time in conditionals when they describe the function of the structure as [16]:

Wuqū 'u-š-šay' l li-wuqū 'i ḡayrihi

The occurrence of the event because of the occurrence of another.

Thus, opening the door to *'idā* to be accepted for use as a particle for the conditional, despite its adverbial *ṣila*.

However, despite the limitation expressed by Sībawaihi and his contemporaries, he states that *'idā* was used as a conditional particle only in limited contexts, namely in cases of poetic necessity, thus treating it like *'inn* when poets found it unavoidable [20]. After several examples for the use of *'idā* as conditional, he passes a rare verdict of correctness on this function stating that it is incorrect. He states [13]:

Fa-hādā iḍṭirār wa-huwa fi-l-kalām xaṭa'

It is out of necessity and it is wrong in speech.

It is really interesting, however, that this emphatic denial of the use of *'idā* as a particle of *ḡazā'* “conditional” in *kalām* “speech/prose” comes in the middle of the chapter dedicated for the discussion of *ḡazā'*. It gives me an impression that it was as if the *Kitāb* was engaged in an uphill battle defending an unpopular grammatical theory. It also seems that the apology for this grammatical reasoning continued all through the book, and not only in this chapter.

Therefore, in different chapters, which are unrelated to *ḡazā'*, this previously mentioned vehemence against the use of *'idā* as conditional is not as clear as the above statement. In *hādā bābu mā ya-ntaṣibu fī-l-'alif* [20], Sībawayhi explains, or rather justifies, why the accusative is preferred over the nominative case in nouns after *'idā* in structures such as:

'Idā 'abda-l-lāhi talqāhu fa-'akrimhu

The reason Sībawayhi gives for this preference is that *'idā* functions *fī ma'nā hurūfī-l-muḡāzā* “in the position of the particles of conditional”. The same justification is given once more in a chapter entitled *hādā bābun mina-l-istifāmi ya-kūnu al-ismu fīhi raf'an li-'annaka ta-btadi'uhu li-tu-nabiha-l-muxāṭaba tumma ta-stafhimu ba'da dālika*. He justifies the use of the nominative case [20] in:

wa-zaydun 'idā tara taḍrib

as it functions like *'inn* as a conditional particle. However, in this case, unlike the previously discussed situation, he considers this use to be limited only to poetic necessity. Sībawayhi was not alone or the first to deny *'idā* a conditional function. In fact, Sībawayhi adopts al-Xalīl's justification when he states [13] that to al-Xalīl, *'idā* is parallel to *'id*, in function except that the latter is not for a future time point, but for a past time point. Although Sībawayhi does not tell us anything about al-Xalīl's opinion about the non-conditional functions, the examples he brings from al-Xalīl's opinion show clearly that he did not see or consider the *ṣila* in *'idā*. All these examples were like:

'ātīka 'idā iḥmarra-l-bisru

Note that al-Xalīl's verdict was *kāna ḥasanan* “was good” despite the fact that there is a *ṣila*, i. e., a *ḡawābu-l-ḡazā'* clause in a future time point. al-Xalīl's intent becomes more clear when he considers *'ātīka 'inn iḥmarra-l-bisru* to be *kāna qabīḥan* “is ugly”. The only structural difference between the two examples is that the latter starts with a particle which entails no *ṣila* and requires the presence of *ḡawābu-l-ḡazā'*. Even earlier than al-Xalīl's discussion, Aṣ-Ṣaybānī (110/728–206/821) also discusses several examples to justify this wide spread understanding of *'idā* among grammarians of the 2nd/8th and 3rd/9th centuries, which I will not discuss here [21].

However, this apparently uneasy understanding of early Arab scholars of *'idā* as only an adverbial of future time without any conditional functions did not persist for long after the times of Sībawayhi. It changed in later medieval Arabic grammar. By

the time of aS-Suyūṭī (849/1445–911/1505), for instance, the previously marginal function has already become unequivocally main stream. He accepts that *'idā* is a conditional particle. While justifying the absence of the *mağzūm* modal ending on the following verb after the particle in question, aS-Suyūṭī states [22] that *'idā* is a conditional for *al-mutayaqqan wa-l-maẓnūn* “certainty/plausibility”. He was by no means the first to hold this belief. Interestingly, four centuries earlier, al-Ġurġānī (400/1009–471/1078) states his similar, if not identical, understanding of the function of *'idā* even more clearly, and also in a way that can be indicative for our purpose here. He asserts [23]:

Wa- 'ammā 'idā fa-yuġāzā bihā-l-wāġibu-l-wuġūd

As for *'idā*, it is a conditional for that which will inevitably happen.

He then gives the following example:

'idā ṭala 'ati-š-šamsu xaraġt

If the sun rises, I will go out.

A few remarks about these examples are in order here. The first remark I will make is about the above statement itself. It is that *'idā* is used for *ġazā* without tagging the assertion with any claim of rarity or limitation to poetic production, which- given the status of data- is an indication that the conditional function of *'idā* was established and not foreign. Secondly, it seems that al-Ġurġānī uses the technical phrase *yuġāzā bihā* to indicate the grammatical relationship of *šila*. However, it seems to me from that short statement by al-Ġurġānī and from the following example that it comes only before inevitable events like the rising of the sun. In other words, the only prerequisite for the use of *'idā* as a conditional particle is not linguistic but rather extra-linguistic. It is the context of the real objective world. However, it is a prerequisite that does not exist in later linguistic analysis. As we have seen above with aS-Suyūṭī, *'idā* occurs with a wider spectrum of certainty of events that goes from the *mutayaqqan* future events to the *al-maẓnūn*. It is unfortunate that the previous statement in *Ham* is not more detailed or accompanied with examples, that allow us to discuss further.

Grammarians were not the only early scholars of language who did not consider *'idā* as a particle of the conditional. We do not also have a detailed discussion of *'idā* in the early dictionaries before the *Lisān*. *Al- 'Ayn*, for instance, does not include an entry for *'idā* where it should theoretically belong in the order of the book. Neither does it include a discussion of it inside the entry for another lexeme, as sometimes happens in

other lexical concepts of linguistic function⁷. We know, however, that al-Xalīl had an opinion about its function from the aforementioned discussion in *Sībawaihi*. In *bābu-l-hamza wa- d- dāl wa mā ma 'humā fi- tulātī*. More than a century later, Ibn Fāris [24] also does not discuss 'idā to any length. The earliest lexical reference to 'idā of any significance appears in the lexical books of *ḥurūfu-l-ma 'ānī*, and the earliest author to discuss it was aZ-Zağāgī (281/892–340/952). In his *Ḥurūfu-l-Ma 'ānī* [25], as was the case in *Sībawaihi*, he lists the aforementioned three functions for 'idā, including the conditional function. Then he adds the following ambiguous statement:

Wa-qadd yu-ğāzā bi-hā

It could be used for conditionals.

While the statement is void of caveats or conditions on the use of 'idā, it is a hesitant statement. It shows a mere possibility. The particle may be used as a conditional particle. Unlike grammarians, the use of 'idā as a conditional particle in Arabic lexical scholarship, when it is mentioned, is not considered an exception allowed only in poetry. Or, the restriction is, at least, not explicitly stated. However, despite the lack of explicit denial, the allowance is not unequivocal. The use of *qadd* in the above statement can be an indication that the conditional use was not pervasive during the time of aZ-Zağāgī. It is note worth, though, that the example aZ-Zağāgī lists is a single line of poetry ascribed to an early Islamic poet, Qays Ibn Xaṭīm al-'Anṣārī, who died before the Prophet. In addition, structurally and semantically, the example given for 'idā as a conditional particle does not differ from the example given for 'idā as an adverbial of future time.

The discussion of 'idā in *lisān* is quite similar to the discussion in *Ḥurūfu-l-Ma 'ānī* and, of course, in *Sībawaihi*. 'Idā is, at the same time, a reference to a future time point, a particle of initiative and a conditional. He states [26]:

Wa-fihā muğāzā

In it, there is conditionals.

As was the case with aZ-Zağāgī, *Lisān* does not restrict the use of 'idā as a particle for the conditional. *Lisān* does not justify or illustrate this use. However, unlike *Ḥurūfu-l-Ma 'ānī*, *Lisān* gives a structural justification for the use of 'idā as conditional. The reason for its consideration as such, the author claims, was that the

⁷ See the discussion of *kaskasa* in al-Sharkawi (2022: 1-15).

second part of the conditional structure can be expressed in a verb form, with a *fa-* or with an *'idā*. The examples quoted in *Lisān* for the conditional function, moreover, seem to be contrived. They were not from lines of poetry. They were rather short illustrations that were not ascribed to an individual, a tribal dialect or even a previous source. It is not worthy that the statement about the conditional function of *'idā* in *Lisān* differs in its implication from the earlier aZ-Zağāgī statement. In the latter statement the function of *'idā* as a conditional particle seems to be unequivocal, while the earlier statement put the conditional function less forcefully.

Discussion and Conclusion

The data from the *Qur'ān* shows that the text contained three different functions for *'idā*: Initiative and adverbial functions come numerically far behind the conditional function. In addition, despite the structural variation in the following clauses, the majority of them are verb clauses, wherein the verb is in the perfective. In the poetic data I collected, the conditional tokens are less than half of the total number of tokens. Non-conditional adverbial and initiative functions constituted, unlike the *Qur'ānic* data, a numerical majority of tokens. Again, the structural context of the poetic data is similar to the *Qur'ānic* data. The conditional function of *'idā* in pre-Islamic poetry is, comparatively speaking, not a numerical tiny minority. Like the *Qur'ānic* data, there is a tendency to follow the conditional particle with verb clauses with perfective verbs more than other structures. However, it seems that not all sources of data in the second century of the Islamic era exhibit the same functional loads.

The data from the *Qur'ān* are indicative, merely indicative, of the establishment of *'idā* as a particle of the conditional in the dialects of early Islamic Arabia. The results from pre-Islamic poetry provides a different result. The conditional function of *'idā* is less prominent. The archaic and formulaic nature of the language of the poetic production renders these results more interesting. It raises questions the current state of the field does not allow us to answer. Is it methodologically anachronistic to use poetic data to understand the function of the particle in question in early Islam? Is the poetic data an indication of an earlier function of *'idā* in the evolution of Arabic? It is, however, important to note here again that the conditional function of the particle is not a small minority numerically. The relevance of the poetic data however comes from its position in early medieval Arabic grammar. It adds yet one more level of mystery to the language used in poetry.

It seems, based on the above, that Sībawaihi, as a representative of early Arab grammarians, drew his conclusion about the *xaṭa* '“wrong” use of *'idā* as a particle of

conditional from a different set of data. It is a set of data that he claims is the *kalām* “speech” of the Arabs. The numerical minority status of the conditional functional load of *'idā* renders this strong verdict acceptable. A word about the nature of pre-Islamic poetry is in order here. Al-Sharkawi [9] provides evidence that the language of poetry was highly formulaic and its topics very uniform. Al-Sharkawi concludes that the nature of this language and the nature of the available texts from the period indicate that the language of poetry was a language of art that was used for the purpose of art only [9]. If this is truly the case, Sībawaihi was quite consistent in his stated separation between the language of poetry and the *kalām* of the Arabs. However, the data from the *Qur'ān* introduces a challenge to that judgement. Earlier in this article, I stated that it is my belief that the language of the *Qur'ān* is an aggregate of the Arabic dialect during the time of revelation.

Although Sībawaihi stresses that *'idā* is only admitted as conditional in poetry and only as a poetic license, a closer look at his work and that of other grammarians in the following century changes the picture to an extent. We saw in the previous section that starting the century after Sībawaihi, the philosophical/semantic restriction against the use of *'idā* as a particle of *ḡazā'* began to fade. Although in the 3rd/9th and the 4th/10th century grammarians were ambivalent about the conditional function of *'idā*, they did not establish the necessity for the conditional particle to be vague in its reference to time. They, therefore, opened the way to a time *ṣila* bearing particle to be used as a conditional particle. By the 5th/11th century, al-Ġurḡānī states unequivocally that *'idā* is a conditional for the future events that are inevitable. Even limiting the conditional function to such a future case was later forgotten. By the 9th/15th century, aS-Suyūṭī widens the spectrum of certainty, thus allowing *'idā* to be used in inevitable as well as in doubtful future conditional events.

This gradual expansion of the *'idā* conditional function brings us back to the earlier point about the data Sībawaihi used to make his strong claims about *'idā*. If the data from al-Sharkawi [4] is representative of the demographics of poetic data providers during the first two centuries of the Islamic era, the position of *'idā* by the end of the 2nd/8th century becomes clearer. Al-Sharkawi [4] makes the claim that grammarians took poetic data from poets and *ruwāt* “narrators” from their surrounding areas. Therefore, grammarians from Basra received data from Tamīm and 'Asad in particular and northeast Arabia in general. Putting all these results together, one can make the assumption that the dialects and *kalāmu-l-'arab* from which Sībawaihi took his data did not at the time give the *'idā* particle a conditional function. Similar assumptions about the functional load of *'idā* in the Peninsular dialects at the time of Sībawaihi can, unfortunately, not be made. The status and

availability of data do not allow speculation or generalization. It is, however, possible to note that the main dialectal source of data in the first two centuries on which grammarians built their grammatical selections were Najdi dialects.

It might be the case that the ambivalence of *al-Kitāb* as far as the conditional function is concerned may have been the result of a parallel variability in the data the author used for analysis. Whether the functional load of *'idā* was in a state of evolution during the times of Sībawaihi and his contemporaries awaits further data and more complex analysis. There is also another fact the article shows, which also requires further analysis. It is only in the 5th/11th century that we begin to notice that medieval scholars of Arabic add the future conditional for the functional load of *'idā*. The study of similar morpho-syntactic features of Classical Arabic and their evolution will help us determine if the *Qur'ānic* text acquired its normative and superior position in the world of Arabic after the times of Sībawaihi; or there was a different reason at play as to why Classical Arabic adopted the *Qur'ānic* functional load of *'idā*. Further study is also required before we can make any assumptions about the relationship between *'idā* and the available corpus of poetry. Although Metadata is quite indicative that most sources of poetic data were Najdi, it remains to be definitively proven whether the Najdi poetry was a reflection of the Najdi dialects. If this is the case, and I am assuming it to be, then early Arab grammarians preferred the Najdi morpho-syntactic features in the selection of the features of Classical Arabic.

Another conclusion concerns the fact, that the tonality of the text is not always preserved when it is translated into other languages, as evidenced by the translation of the text of the *Qur'ān* into English and Russian. Enhanced tonality of the statement (marked +2 on the scale of sentiment analysis) often turns into +1 when translating. The latter confirms the importance of the emotiveness of the statement and the need to take it into account when translating texts into another language.

The results of the study, some of which were obtained using digital technologies, once again confirmed the effectiveness of the implementation of automatic data processing methods in humanities. Obviously, this kind of interdisciplinary approach will characterize the prospects for research in the field of Arabic and Islamic Studies in general and *Qur'ānic* Studies in particular.

Bibliographic References

1. Ibn Ğinnī al-Xaṣā'iṣ. ed. Muḥammad 'Alī al-Nağğār. Cairo: Dār al-Kutub al-Miṣriyya. vol. I.

2. Al-Sharkawi M. The Emergence of Classical Arabic: The Case of Mā al-Ḥijāziyya in the Qur'ān. *Eurasian Studies*. 2020;(18):165-175.
3. Al-Sharkawi M. Myth of Creation and Continuity: A Critical View of the Link Between Arabic and Semitic. *Eurasian Arabic Studies*. 2021;(16):16-43.
4. Al-Sharkawi M. Pre-Islamic Poetry and the Emergence of Classical Arabic. *Eurasian Arabic Studies*. 2021;(14):38-56.
5. The Quranic Arabic Corpus. URL: <http://corpus.quran.com/>
6. Ryding K. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 736 p.
7. Badawi S., Carter M., Gully A. 2004. Modern Written Arabic: A Comprehensive Grammar. London: Routledge. 2004. Pp. 295 and 653.
8. al-Ġumaḥī Ṭabaqāt. ed. Maḥmūd Muḥammad Šākīr. Cairo: Dār al-Madani. P. 41.
9. Al-Sharkawi M. The Ecology of Arabic: A Study of the Development of Arabic. Leiden: Brill. 2010.
10. Zwettler M. The oral tradition of Classical Arabic poetry: Its character and implications. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1978.
11. 'Imru'-l-Qais. ed. Muḥammad 'Abū-l-Faḍl 'Ibrāhīm. Cairo: Dār al-Ma'ārif. P. 15.
12. 'Umayya Ibn 'Abi-ṣ-Ṣalt. eds. Sayfu-d-Dīn al-Kātib and 'Aḥmad 'Iṣām al-Kātib. Beirut: Dār al-Ḥayāt. P. 39.
13. Sībawayhi al-Kitāb. ed. 'Abdu-Salām Hārūn. Cairo: Maktabat al-Xāngī. Vol. III.
14. Al-Farrā' Ma'ānī-l-Qur'ān. eds. Muḥammad 'Alī aN-Nağğār, 'Aḥmad Yūsuf aN-Nağğātī and 'Abdu-l-Fattāḥ 'Ismā'īl aŠ-Šalabī. Cairo: aD-Dār al-Miṣriyya liT-Ta'līf wa-T-Taḡama. Vol. I.
15. Al-'Axfāš Ma'ānī-l-Qur'ān. ed. Fāyuz al-Ḥamad. Ph. D. dissertation. Cairo University.
16. Al-Mubarrid al-Muqtaḍab. ed. 'Abū-l-Xāliq 'Uḍayma. Cairo: Supreme Council for Islamic Affairs. Vol. II.
17. aZ-Zağāğ Ma'ānī-l-Qur'ān wa-'i'rābuhu. ed. 'Abdu-l-Ġalīl 'Abdu Šalabī, Beirut, al-Maktaba al-'ašriyya. Vol. I, vol. II.
18. Ibn aS-Sarrāğ al-'Uṣūl Fī-N-Naḥw. ed. 'Abdu-l-Ḥusayn al-'Aftalī, Baghdad, al-'A'zamī. Vol. II.
19. Sībawayhi al-Kitāb. ed. 'Abdu-Salām Hārūn. Cairo: Maktabat al-Xāngī. Vol. IV.
20. Sībawayhi al-Kitāb. ed. 'Abdu-Salām Hārūn. Cairo: Maktabat al-Xāngī. Vol. I.
21. AŠ-Šaybānī. Šarḥ al-Mu'allaqāt aT-Tis'. ed. 'Abdu-l-Mağīd Hammū. Beirut: Dar al-'A'lamī.
22. S-Suyūfī Ham'. ed. Aḥmad Šamsu-d-Dīn. Beirut: Dār al-Kutub al-'ilmiyya. Vol. II.
23. al-Ġurğānī al-Muqtaṣid. ed. 'Aḥmad Bin 'Abdallāh Bin 'Ibrāhīm al-Duwayš. Riyadh: University of Muhammad Ibn Suud. Vol. II.

24. Ibn Fāris Maqāyīs al-Luġa. ed. ‘Abdu-s-Salām Hārūn. Cairo: Dār al-Fikr. Vol. I.
25. aZ-Zaġāġī Ḥurūfu-l-Ma‘ānī. ed. ‘Alī Tawfīq al- Ḥamad. Beirut: Mu’asasat-aR-Risāla and Dār-l-’amal.
26. Ibn Manzūr Lisānu-l-‘Arab. ed. ‘Aabdu Alāh ‘Alī al-Kabīr, Muḥammad ‘aḥmad Ḥasaballah and Hāšim Muḥammad aŠ-Šādī. Cairo: Dār al-Ma‘ārif.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. بن جني، أبو الفتح، الخصائص، تحقيق محمد علي النجار، دار الكتب المصرية، القاهرة.
2. Al-Sharkawi M. The Emergence of Classical Arabic: The Case of Mā al-Ḥijāziyya in the Qur’ān // Eurasian Studies. 2020. No. 18. P. 165–175.
3. Al-Sharkawi M. Myth of Creation and Continuity: A Critical View of the Link Between Arabic and Semitic // Eurasian Arabic Studies. 2021. No. 16. P. 16–43.
4. Al-Sharkawi M. Pre-Islamic Poetry and the Emergence of Classical Arabic // Eurasian Arabic Studies. 2021. No. 14. P. 38–56.
5. The Quranic Arabic Corpus. URL: <http://corpus.quran.com/>
6. Ryding K. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 736 p.
7. Badawi S., Carter M., Gully A. 2004. Modern Written Arabic: A Comprehensive Grammar. London: Routledge. 2004. Pp. 295 and 653.
8. الجمحي، محمد بن سلام، طبقات الشعراء، تحقيق محمود محمد شاكر، دار المدني، القاهرة.
9. Al-Sharkawi M. The Ecology of Arabic: A Study of the Development of Arabic. Leiden: Brill. 2010.
10. Zwettler M. The oral tradition of Classical Arabic poetry: Its character and implications. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1978.
11. ديوان امرؤ القيس، تحقيق محمد أبو الفضل إبراهيم، دار المعارف، القاهرة.
12. ديوان أمية بن أبي السلط، تحقيق سيف الدين الكاتب وأحمد عصام الكاتب، دار الحياة، بيروت.
13. سيوييه، أبو عثمان بن بحر، الكتاب، تحقيق عبد السلام هارون، مكتبة الخانجي، القاهرة.
14. Al-Farrā’ Ma‘ānī-l-Qur’ān. eds. Muḥammad ‘Alī aN-Naġġār, ‘Aḥmad Yūsuf aN-Naġātī and ‘Abdu-l-Fattāḥ ’Ismā’īl aŠ-Šalabī. Cairo: aD-Dār al-Miṣriyya liT-Ta’līf wa-T-Tarġama. Vol. I.
15. الأخفش، أبو الحسن، معاني القرآن، تحقيق فايز الحمد، رسالة مقدمة لنيل الدكتوراة من جامعة القاهرة، القاهرة.

16. المبرد، أبو العباس، المقتضب، تحقيق عبد الخالق عزيمة، المجلس الأعلى للشؤون الإسلامية، القاهرة.
17. الزجاج، أبو إسحاق، معاني القرآن وإعرابه، تحقيق عبد الجليل عبده شلبي، المكتبة العصرية، بيروت.
18. ابن السراج، أبو بكر بن محمد، الأصول في النحو، تحقيق عبد الحسين الأفتلي، الأعظمي، بغداد.
19. سيوييه، أبو عثمان بن بحر، الكتاب، تحقيق عبد السلام هارون، مكتبة الخانجي، القاهرة.
20. سيوييه، أبو عثمان بن بحر، الكتاب، تحقيق عبد السلام هارون، مكتبة الخانجي، القاهرة.
21. الشيباني، أبو عمرو، شرح المعلقات التسع، تحقيق عبد المجيد حمو، دار العلمي، بيروت.
22. السيوطي، جلال الدين، همع الهوامع، تحقيق أحمد شمس الدين، دار الكتب العلمية بيروت.
23. الجرجاني، عبد القاهر، المقتصد، تحقيق أحمد بن عبد الله بن إبراهيم الدويش، جامعة محمد بن سعود، الرياض.
24. ابن فارس، أبو الحسن بن أحمد، مقاييس اللغة، تحقيق عبد السلام هارون، دار الفكر، القاهرة.
25. الزجاجي، عبد الرحمن بن إسحق، حروف المعاني، تحقيق علي توفيق الحمد، مؤسسة الرسالة ودار الأمل، بيروت.
26. ابن منظور، محمد بن مكرم، لسان العرب، تحقيق عبد الله علي الكبير ومحمد أحمد حسب الله وهشام محمد الشاذلي، دار المعارف، القاهرة.

Information about the author

Muhammad Al-Sharkawi – Professor of Wayne State University, Detroit, United States of America; <https://orcid.org/0000-0002-0519-6853>, e-mail: ev7829@wayne.edu

Информация об авторе

Мухаммад Аль-Шаркави – профессор Университета Уэйна, Детройт, Соединенные штаты Америки; <https://orcid.org/0000-0002-0519-6853>, e-mail: ev7829@wayne.edu

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 02.05.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 23.05.2023.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Филологические науки

Научная статья

УДК 81'373.611

10.26907/2619-1261.2023.6.2.40-65.

Словообразование в английском и арабском языках как индикатор флективности

Наиля Габделхамитовна Мингазова¹, Рафис Рафаелевич Закиров²,
Виталий Глебович Субич³

^{1,3}Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

²Российский исламский институт, Казань, Россия

¹ nailyahamat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-0193>

² zakrafis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9725-8275>

³ s_vitaly1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2003-7866>

Аннотация. Содержание термина «флективные языки» является широким и неоднозначным. Среди так называемых флективных языков могут быть представлены некоторые вариации флективных связей. Таким образом, сравнивая два флективных языка, имеющих различную грамматическую архитектуру, мы можем сделать вывод, что их флективные признаки не одинаковы и могут варьироваться в рамках одного и того же типа. Например, и арабский, и английский языки считаются флективными, с довольно продуктивной аффиксацией, но с грамматической точки зрения они определено разные. В статье показаны различные виды флективности на примере словообразования как проявления грамматической системы языка. В результате, сравнительный анализ показывает, что словообразование в арабском языке сильно отличается от английского словообразования. Флективные индикаторы также различны. Например, корень английского слова может существовать как отдельная от аффиксов единица (ср. конверсию, словосложение, синтаксические конструкции), а арабский корень модифицируется гласными для образования значения слова (внутренняя флексия), следовательно, английский корень больше напоминает корень в агглютинирующих языках, т. е. подвергается меньшим изменениям и не имеет такого влияния аффиксов.

Ключевые слова: флективные языки, словообразование, корень, аффиксация, флексия

Для цитирования: Мингазова Н. Г., Закиров Р. Р., Субич В. Г. Словообразование в английском и арабском языках как индикатор флективности // Арабистика Евразии. 2023. т. 6 № 2. С. 40–65. 10.26907/2619-1261.2023.6.2.40-65.

Philology

Original article

Word-building in English and Arabic as inflexion indicator

Nailya G. Mingazova¹, Rafis R. Zakirov², Vitaly G. Subich³

^{1,3}Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

²Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

¹nailyahamat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-0193>

²zakrafis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9725-8275>

³s_vitaly1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2003-7866>

Abstract. The term “inflexional languages” is broad and not unambiguous. Among the so-called inflexional languages, some variations can be presented. Thus, comparing two inflexional languages, which have different grammatical structure, we may see that their inflexional features are not of the same or similar type. For instance, both Arabic and English are considered to be inflexional, with rather productive affixation, but, grammatically speaking, they are definitely different. The article shows different types of inflexion in terms of word-building as an example of language grammar system. As a result, comparative analysis reveals that word-building in Arabic is much different from that of the English language. The inflexional indicators are as well different. For example, the English word root could exist as a separate unit from affixes (cf. conversion, composition, syntactic constructions), while the Arabic root is modified by vowels to form a meaning of a word (inflexion), hence, the English root is closer to one in agglutinating languages.

Keywords: inflexional languages, word-building, root, affixation, inflexion

For citation: Mingazova N. G., Zakirov R. R., Subich V. G. Word-building in English and Arabic as inflexion indicator. *Eurasian Arabic Studies*. 2023;6(2):40-65. (In Russ.). 10.26907/2619-1261.2023.6.2.40-65.

Введение

Предметом настоящей работы является сопоставительный анализ словообразовательных способов в разноструктурных и генетически неродственных английском и арабском языках. Как известно, словообразование – это процесс образования новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем либо безаффиксным способом по определенным моделям, существующим в данном языке [1]. Создание новых слов ведет к пополнению словарного состава любого языка путем расширения семантической структуры уже существующих слов и образования омонимов и заимствований. Во флективных языках проявляется влияние на корень слова аффикса или другого корня. Разные флективные языки испытывают как разные степени такого влияния, так и разные способы проявления флективности. В данном исследовании посредством словообразования изучается флективная связь в английском и арабском языках.

Новые слова создаются по определенным моделям: аффиксальным способом, словосложением, безаффиксальным способом.

В английском и арабском языках преобладает аффиксальный способ словообразования.

В современном английском языке основными видами словообразования являются: аффиксация (префиксация, суффиксация), аббревиация, внутренняя флексия (чередование), конверсия, словосложение (редупликация, сложные слова), синтаксические конструкции.

В современном арабском языке выделяют следующие виды словообразования: аффиксация (префиксация, суффиксация), аббревиация, внутренняя флексия (чередование), конверсия, словосложение (редупликация, геминация, сложные слова, сложносокращенные слова), синтаксические конструкции.

Материалы и методы исследования

В английском и арабском языках наиболее продуктивные способы словообразования следующие: *префиксация, суффиксация, внутренняя флексия, редупликация и конверсия.*

Префиксация

Префикс (или приставка) – это служебная морфема, стоящая перед корнем (непосредственно или перед другой приставкой) [1].

Следует отметить, что префиксация как вид морфологического словообразования наиболее продуктивна при образовании глаголов [2].

Как известно, слова с приставками в древнеанглийском языке имели сходство со сложными словами, однако приставки выполняли функцию аффиксов. Некоторые приставки превратились лишь в показатели грамматической формы [3].

С этимологической точки зрения все префиксы английского языка подразделяются на исконные и заимствованные. При этом подавляющее большинство префиксов являются исконными, и лишь небольшая группа глагольных префиксов (**dis-** – латинского происхождения и **en-** – французского происхождения) заимствованными.

В современном английском языке К. В. Пиоттух выделяет сорок два словообразовательных префикса. Из них пять (**be-**, **de-**, **en-**, **out-**, **un₁-**) участвуют только в образовании глаголов, один (**cis-**) только в образовании прилагательных; пять (**ex-**, **arch-**, **ana-**, **dis-**, **per-**) только в образовании существительных; один (**al-**) только в образовании наречий; четырнадцать (**a₂-**, **anti-**, **demi-**, **epi-**, **hemi-**, **hypo-**, **hyper-**, **im/in-**, **non-**, **pro-**, **pan-**, **subter-**, **supra-**, **un₂-**) образуют глаголы, существительные и прилагательные [4].

Согласно В. И. Шкарупину, в современном английском языке присутствуют двадцать пять префиксов: 1) префиксы, образующие глаголы от субстантивных и адъективных основ: **be-**, **de-**, **dis-**, **en-/in-**, **inter-**, **out-**, **over-**, **re-**, **un-**, и 2) префиксы, образующие имена прилагательные от субстантивных основ, словосочетаний и причастий: **ante-**, **anti-**, **inter-**, **intra-**, **multi-**, **over-**, **poly-**, **post-**, **pre-**, **pro-**, **sub-**, **super-**, **supra-**, **un-**, **under-** [5].

Так, в современном английском языке выделяют следующие широко употребляемые префиксы (наиболее продуктивные из них выделены курсивом):

Таблица 1. Префиксы в английском языке

Префиксы	Примеры	Перевод
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ		
ex-	ex-President	бывший президент
arch-	Archbishop	Архиепископ
dis-	Disadvantage	Недостаток
dys-	Dysfunction	Дисфункция
per-	Performance	Спектакль
ГЛАГОЛ		
de-	Deactivate	деактивизировать

<i>dis-</i>	Disobey	не слушаться
<i>en-</i>	Enlarge	увеличивать
<i>inter-</i>	Interact	взаимодействовать
<i>mis-</i>	misunderstand	не понимать
<i>out-</i>	Outcome	появляться
<i>over-</i>	overestimate	переоценивать
<i>pre-</i>	Preoccupy	занимать
<i>re-</i>	Rebuild	перестраивать
<i>sub-</i>	subdivide	подразделять
<i>tran-</i>	Transform	превращать
<i>un-</i>	Undo	разрушать
<i>under-</i>	underestimate	недооценивать
НАРЕЧИЕ		
<i>al-</i>	Although	хотя
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, ГЛАГОЛ		
<i>a-</i>	apolitical	аполитичный
<i>anti-</i>	anti-fascist	антифашист
<i>demi-</i>	demigod	полубог
<i>dis-</i>	Dismiss	отклонять
<i>hemi-</i>	hemisphere	полусфера
<i>hypo-</i>	hypothesis	гипотеза
<i>hyper-</i>	hypertension	гипертония
<i>im/in-</i>	Improve	улучшать
<i>non-</i>	nonsense	ерунда
<i>pro-</i>	Proclaim	провозглашать
<i>pan-</i>	pan-American	панамериканский
<i>supra-</i>	supranational	наднациональный
<i>un-</i>	Unfair	недобросовестный

В современном арабском языке префиксация как способ словообразования менее продуктивен. При этом следует отметить, что арабские префиксы имеют несколько значений, например: префикс **مَ** служит для обозначения имени места и времени действия при образовании имен от глаголов в сочетании либо с внутренней флексией, например: **مَلْعَبٌ** «место, где играют; стадион» от **لَعِبَ** «играть», **مَغْرِبٌ** «запад; время заката» от **غَرَبَ** «закатываться», либо с суффиксом **ة**, например: **مَصْبِغَةٌ** «красильня» от **صَبَغَ** «красить», **مَذْبَحَةٌ** «бойня» от **ذَبَحَ** «закалывать» и т.д. При образовании имен существительных от соответствующего производного имени данный префикс

служит для образования имен места изобилия в сочетании с суффиксом ة, например: مَبْطَخَةٌ «бахча» от بَطَّخَ «арбузы» и т.д.

Префикс م- служит для обозначения имени орудия при образовании имен от глаголов в сочетании либо с внутренней флексией, например: مِقْصٌ «ножницы» от قَصَّ «резать», либо с суффиксом ة, например: مِرْقَاةٌ «лестница» от رَقِيَ «восходить» и т.д. При образовании имен существительных от соответствующего производного имени данный префикс служит для образования имен сосуда, например: مِخْبَرَةٌ «чернильница» от حَبَّرَ «чернила», مِئْطَةٌ «солонка» от مَنَحَ «соль» и т.д.

Суффиксация

Суффикс (от лат. *suffixus* – «прибитый, приколоченный») – это служебная морфема, находящаяся после корня (непосредственно или после другого суффикса) и служащая для образования новых слов или их несинтаксических форм [1].

Суффиксация является самым продуктивным способом морфологического словообразования, как в английском, так и в арабском языках.

Следует отметить, что в древнеанглийском языке словообразовательные суффиксы образовывались от некоторых простых и сложных слов в результате утраты одним из компонентов самостоятельного значения [2].

С этимологической точки зрения все суффиксы английского языка подразделяются на исконные и заимствованные.

Исконные суффиксы представлены следующими группами:

1. Суффиксы имен существительных: **-er, -ness, -ing, -dom, -hood, -ship, -th.**
2. Суффиксы имен прилагательных: **-ful, -less, -y, -ish, -ly, -en, -some.**
3. Суффикс глаголов: **-en.**
4. Суффикс наречий: **-ly.**

Заимствованные суффиксы можно распределить по следующим группам:

1. Суффиксы имен существительных: **-ion, -tion** (латинского происхождения) **-ance, -ence, -ment, -age, -ess** (французского происхождения).
2. Суффиксы имен прилагательных: **-able, -ate, -ant, -ent, -or, -al, -ar** (латинского происхождения) **-ous** (французского происхождения).
3. Суффиксы глаголов: **-ate, -ute, -ct, -d(e)** (латинского происхождения).

Так, в современном английском языке выделяют следующие широко употребляемые суффиксы (наиболее продуктивные из них выделены курсивом):

Таблица 2. Суффиксы в английском языке

Суффиксы	Примеры	Перевод
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ		
-age	shortage	нехватка
-ance	importance	важность
-dom	kingdom	королевство
-er	teacher	учитель
-ess	lioness	львица
-ing	feeling	чувство
-ion	revolution	революция
-ism	socialism	социализм
-ist	communist	коммунист
-ment	development	развитие
-ness	laziness	лень
-or	doctor	врач
-ship	friendship	дружба
-tion	temptation	искушение
-ure	treasure	сокровище
ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ		
-able	reasonable	разумный
-al	political	политический
-ant	arrogant	высокомерный
-ar	solar	солнечный
-ate	accurate	точный
-ent	efficient	эффективный
-ful	helpful	полезный
-ish	childish	инфантильный
-less	homeless	бездомный
-or	junior	младший
-y	tidy	аккуратный
ГЛАГОЛ		
-ate	segregate	разделяться
-d(e)	divide	разделять
-ify	simplify	упрощать
-ish	accomplish	выполнять
-ize (-ise)	realize	осознавать
-ute	contribute	вкладывать
НАРЕЧИЕ		
-ly	quickly	быстро
-ward(s)	toward(s)	по направлению
-wise	otherwise	иначе

МЕСТОИМЕНИЕ		
-self	myself	я сам
-selves	ourselves	мы сами
ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ		
-teen	fourteen	четырнадцать
-th	fifth	пятый
-ty	sixty	шестьдесят

Среди непродуктивных суффиксов выделяют следующие:

1. Суффиксы имен существительных: **-th, -hood**.
2. Суффиксы имен прилагательных: **-ly, -some, -en, -ous**.
3. Суффикс глаголов: **-en**.

Многие суффиксы английского языка имеют обобщенное значение, например, суффикс имен существительных **-er** служит для обозначения деятеля (**painter** «художник»); суффиксы имен прилагательных: **-ful** имеет значение «полный чего-либо» (**careful** «заботливый (полный заботы)»), **-ish** – со значением «недостаток какого-либо качества» (**greenish** «зеленоватый»), **-y** служит для характеристики имени или действия, к которому присоединяется (**foxy** «хитрый (как лиса)»), **touchy** «обидчивый, чувствительный»), **-able** образует прилагательные от глаголов (**eatable** «съедобный»), **-ly** образует прилагательные от имен существительных (**friendly** «дружелюбный») и т.д.

Таким образом, различные аффиксы, присоединяясь к одному и тому же слову, придают корню различные оттенки значений, например, **woman** «женщина» – **womanly** «женственная» – **womanish** «женоподобный»; **flower** «цветок» – **flowery** «цветистый» – **flowered** «цветастый» – **flowering** «цветущий» [6].

В арабском языке различают следующие словообразовательные суффиксы:

1. Суффикс **ِيّ**- используется для образования относительных имен прилагательных: **جَامِعِيّ** «университетский», **سِيَاسِيّ** «политический» и имен существительных, обозначающих лицо определенной профессии: **سَاعَاتِيّ** «часовщик», **حَمَامِيّ** «банщик», **بُسْتَانِيّ** «садовник».

2. Словообразовательный суффикс **ِيَّة**- широко используется для образования имен существительных с абстрактным значением от различных частей речи, например:

- а) от существительных – **صَلَاحِيَّة** «компетенция» от **صَلَاح** «пригодность»;
- б) от прилагательных – **أَفْضَلِيَّة** «превосходство» от **أَفْضَل** «превосходный»;
- в) от причастий – **مَعْلُومِيَّة** «осведомленность» от **مَعْلُوم** «известный»;

- г) от глаголов – لَا أَدْرِيَّةُ «агностицизм» от لَا أَدْرِي «я не знаю»;
д) от местоимений – هُوِيَّةٌ «сущность» от هُوَ «он»;
е) от предлогов – مَعِيَّةٌ «свита» от مَعَ «с, у, при».

В современном арабском языке суффикс **يَّة**- может использоваться для обозначения имен существительных, обозначающих конкретные предметы, например: مَطْرِيَّةٌ «зонтик» от مَطَرٌ «дождь»; فَنْفَلِيَّةٌ «перечница» от فَنْفَلٌ «перец». Некоторые имена существительные, образованные по этому способу, могут совмещать одновременно абстрактное и конкретное значения, например: عَصْرِيَّةٌ 1) «современность, модернизм», 2) «время после полудня»; مُلْكِيَّةٌ 1) «собственность, право», 2) «собственность, имущество».

3. Словообразовательный суффикс турецкого происхождения **-جِي** (турецк. **-ci**) обозначает лиц по их занятию или ремеслу, производящая основа которых может быть турецкой, либо же заимствованной (в том числе часто из арабского языка), например: عَرَبَجِيٌّ «извозчик», فَهْوُوجِيٌّ «владелец кофейни» и т.д.

4. Роль словообразовательных морфем может также выполнять суффикс **ات**, например: مُسْتَلْزَمَاتٌ «принадлежности» от причастия مُسْتَلْزَمٌ «требуемый» и суффикс **يَات** فضِيَّاتٌ «серебряная посуда» от فَضَّةٌ «серебро»; عِنْدِيَّاتٌ «отсебятина» от предлога عِنْدٌ «у, при, около».

5. Суффикс **ة** служит для образования имени однократности при образовании от глаголов, например: صَرَخَةٌ «крик» от صَرَخَ «кричать», طَرَقَةٌ «стук» от طَرَقَ «стучать» и т.д., а также для образования имени единичности при образовании от имен собирательных, например: مَوْزَةٌ «один банан» от مَوْزٌ «бананы (собирательное значение)», جُبْنَةٌ «кусочек сыра» от جُبْنٌ «сыр» и т.д.

Внутренняя флексия

Внутренняя флексия как словообразовательное средство в английском языке представлено чередованием гласных и согласных.

Чередование гласных в английском языке восходит к общеевропейскому чередованию, называемому аблаутом.

Аблаут (от нем. **Ablaut** «чередование гласных, перегласовка») – это морфонологическое чередование, играющее роль внутренней флексии [1].

Индоевропейский аблаут – это качественное чередование, которое в свое время было фонетически обусловлено, однако для германских языков – это спонтанное чередование, закрепленное за определенными грамматическими

разрядами и используемое как словообразовательное средство и как средство глагольного словоизменения (только сильные глаголы древнеанглийского языка образовывали прошедшее время и причастие II чередованием гласных, например: **helpan** «помогать»: **healp** – **hulpon** – **holpen**) и может видоизменяться в зависимости от фонетического окружения.

Чередование гласных также зафиксировано в ряде английских существительных, например, **a goose** [gu:s] «гусь» – **geese** [gi:z] «гуси».

Аблаут как словообразовательное средство представляет собой, в основном, чередование гласных глаголов, переходящих в существительные, например: **breath** [breθ] – **breathe** [bri:ð].

Чередование согласных также применяется для различения существительных (с глухой согласной на конце) и глагола от того же корня (со звонкой согласной на конце), например: **a house** [haus] «дом» – **to house** [hauz] «приютить».

В арабском языке чередованию гласных английского языка соответствует изменению внутренней флексии (при которой от глаголов образуются другие части речи), которая переплетается с префиксацией и суффиксацией, что является типологической характеристикой арабского языка [7], например: **حَسَرَ** [hasara] «уставать» – **حُسُورٌ** [husuur] «утомление» – **حَسِيرٌ** [hasir] «утомленный» – **حَسِيرٌ** [hasiir] «усталый».

Следовательно, чередование звуков как словообразовательное средство английского языка является менее продуктивным в отличие от изменения внутренней флексии в арабском языке.

Редупликация

Редупликация (от лат. **reduplicatio** – удвоение) – это полное или частичное повторение корня, основы или целого слова как способ образования слов, описательных форм, фразеологических единиц [1].

Ряд отечественных и зарубежных ученых (Г. Б. Антрушина, О. Ю. Крючкова, Ф. Р. Минлос, Ф. И. Рожанский, Э. Сепир, Н. Тан, Д. Таннен) рассматривают редупликацию как самостоятельный способ словообразования, другие исследователи (О. Д. Мешков, Е. В. Федяева) считают ее одним из видов словосложения. В данной работе редупликация исследуется как один из способов морфологического словообразования, при котором слово повторяется точно или с изменениями.

Согласно исследователю Н. В. Солнцевой, редупликация как «способ удвоения появился и стал употребляться как массовое средство до того, как появилось современное аффиксальное словообразование и словосложение» [8].

В современном английском языке слова, образованные способом редупликации, имеют слитное, раздельное написание, или через дефис, например: **to murmur** «бормотать», **Coca Cola** «кока кола», **conny-onny** «сгущенное молоко». В английской редупликации часто сохраняется и дублируется форма корня.

Вслед за известным датским лингвистом О. Есперсеном мы делим все редупликативные слова английского языка на три группы: повторение слова без изменений (**boo-boo** «нелепая ошибка, промах»), с изменением гласного звука (**chit-chat** «дружеская, светская беседа») и с изменением согласного звука (**hocus-pocus** «надувательство»).

Некоторые исследователи считают, что причины повторения кроются в основной функции языка – быть средством общения, так как повтор сказанного связан с потребностью говорящего донести мысль до слушающего, внушить ему эту мысль. Повтор, избыточность помогает слушающему лучше понять сказанное в случае, если посторонние шумы мешают успешной коммуникации. Редупликация позволяет говорящему с большей скоростью излагать свои мысли, обдумывая при этом следующую реплику. Повтор дает слушающему возможность воспринимать информацию с той же скоростью, с которой она передается ему говорящим. В результате, по мнению ряда лингвистов, редупликативные слова применяются в неофициальном стиле речи (разговорные, слэнговые слова, детская речь и диалекты). Однако, согласно исследователям Е. Ф. Арсентьевой и Р. Б. Валиуллиной, «диапазон употребления редупликации крайне широк. Она типична для всех жанров и стилей речи. Редупликацией пользуются и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна как для речи взрослых, так и детей», при этом «редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность» [9].

Наиболее многочисленная группа редупликативных слов представлена именами существительными для обозначения явлений окружающего мира и придания словам шутливого или ироничного оттенка; именами прилагательными для выражения экспрессивно-количественной характеристики объектов; глаголами для выражения интенсивности и раскрытия действия; наречиями для полного выражения степени

осуществления действия, ритмичности, размеренности; междометиями для выражения чувств и эмоций и звукоподражаний.

Редупликация как способ словообразования в арабском языке свойственна только глаголам и именам существительным, выражая усиление, частоту, повторяемость, множественность действия, а также звукоподражание, и восходит к полному повторению основы. При этом выделяют разные формы редупликации основы:

1. полное повторение основы, например: **قَصَّ** «резать» – **قَصَّقَصَّ** «нарезать на куски», **هَدَّهْدُ** «удод», **قَرَقَرَ** «ворковать (о голубе)» и т.д.;

2. повторение последнего слога путем диссимиляции одного из согласных, например: **خَشِنَ** «быть жестким» – **إِخْشَوْشَنَ** «быть весьма жестким» и т.д.

В арабском языке одним из видов редупликации является геминация, реализуемая посредством следующих способов:

1. удвоением второго согласного звука, прием, который указывает на интенсивность действия, например глаголы: **كَسَرَ** «разбивать» – **كَسَّرَ** «разбивать вдребезги», и именные основы со значением усиленной деятельности, постоянного занятия, например: **كَادِبٌ** «лживый» – **كَدَّابٌ** «лжец» и т.д.;

2. удвоением коренного звука, например: **إِسْوَدَّ** «почернеть».

Конверсия

Конверсия – это переход слов из одной части речи в другую без изменения морфологического и фонетического состава.

Конверсия является продуктивным способом словообразования в современном английском языке, благодаря его аналитической структуре и обилию односложных слов. В данной связи следует отметить, что большинство пар, совпадающих по форме слов, образовались в результате исторического развития английского языка, а не из-за конверсии. Этому способствовали процессы выпадения окончаний и упрощение основ. Первые примеры образования слов посредством конверсии зарегистрированы в английском словаре еще в XIV веке. Чаще всего явлению конверсии в английском языке подвергаются имена существительные и глаголы.

Выделяют следующие конверсионные модели:

1. Существительное → глагол, например: **an eye** «глаз» – **to eye** «разглядывать», **water** «вода» – **to water** «поливать».

2. Глагол → существительное, например: **to find** «находить» – **a find** «находка», **to judge** «судить» – **a judge** «судья».

3. Прилагательное → глагол, например: **clean** «чистый» – **to clean** «чистить», **calm** «спокойный» – **to calm** «успокаивать».

4. Предлог/наречие/союз → существительное, например: **up and down** «вверх и вниз» – **ups and downs** «взлеты и падения, скачки, изменения», **in and out** «внутри и снаружи» – **ins and outs** «подробности, тонкости, все ходы и выходы», **if, and, but** «если, и, но» – **ifs, ands or buts** «оговорки, претензии, ограничения, увертки и возражения».

5. Ударение на первом слоге (существительное) → ударение на втором слоге (глагол), например: **'import** «импорт» – **to im'port** «импортировать».

Конверсия как морфологический вид словообразования является непродуктивным в арабском языке и представлена только *субстантивацией*, т.е. переходом следующих частей речи в разряд имен существительных:

1. Имен прилагательных, например:

قَتِيلٌ «убитый» → «жертва»;

كَهْرَبَائِيٌّ «электрический» → «электрик».

Часто при субстантивации прилагательных наблюдается явление *компрессии словосочетаний* (при этом один из компонентов, т.е. имя прилагательное, принимает на себя смысловую нагрузку всего словосочетания), например, в результате компрессии словосочетания **الْوَزَارَةُ الدَّاخِلِيَّةُ** «министерство внутренних дел», определяющий элемент **الدَّاخِلِيَّةُ** принял на себя семантическую нагрузку всего словосочетания и употребляется в значении «министерство внутренних дел».

2. Причастий, например:

عَامِلٌ «работающий» → «рабочий»;

مُقْتَنَرٌ «скупой» → «скряга».

Субстантивация причастий также происходит в результате компрессии словосочетаний с согласованными и несогласованными определениями, например:

نَاقِلَةٌ → نَاقِلَةُ البِتْرُولِ «нефтеналивной танкер»;

حَامِلَةُ الطَّائِرَاتِ → سَفِينَةُ حَامِلَةُ الطَّائِرَاتِ «авианосец».

3. Числительных, например:

أَحَدٌ «один» → «некто».

4. Масдаров, например:

كَلِمٌ «ранение» → «рана»;

تَنْكِيَتٌ «высмеивание» → «шутка»;

إِنْقِلَابٌ «изменение» → «переворот».

Таким образом, выделяются следующие конверсионные модели в исследуемых языках:

Таблица 3. Конверсия в английском и арабском языках

Английский язык	Арабский язык
существительное→глагол	-
прилагательное→глагол	-
-	прилагательное→существительное
глагол→существительное	масдар→существительное
-	причастие→существительное
предлог/наречие/союз → существительное	-
-	числительное→существительное

Сложные слова

Сложное слово – это слово, образованное соединением двух или нескольких основ в процессе морфологического словопроизводства [1].

В современном английском языке словосложение является продуктивным способом словообразования, компонентом которого может быть любая часть речи. Наибольшей частотностью обладает корневое сложение. Следовательно, корень является самостоятельной единицей словосложения. Так, выделяют следующие способы словосложения:

1. С помощью простого примыкания, которое является наиболее распространенным в германских языках. В качестве основного компонента выступает имя существительное, реже имя прилагательное, например:

ash «пепел» + **tray** «поднос» = **ashtray** «пепельница».

Выделяются следующие модели простого примыкания:

- существительное + существительное, например:

cat «кошка» + **bird** «птица» = **catbird** «дрозд»;

- существительное + прилагательное, например:

sky «небо» + **blue** «голубой» = **sky-blue** «лазурный»;

- существительное + глагол, например:

hen «курица» + **peck** «клевать» = **henpeck** «подчинять»;

- существительное + герундий, например:

hand «рука» + **writing** «пишущий» = **handwriting** «почерк»;

- прилагательное + существительное, например:

black «черный» + **board** «доска» = **blackboard** «классная доска»;

- прилагательное + прилагательное, например:

black «черный» + **brown** «коричневый» = **black-brown** «темно-коричневый»;

- герундий + существительное, например:

writing «письмо» + **table** «стол» = **writing-table** «письменный стол»;

- числительное + существительное, например:

five «пять» + **year** «год» = **five-year** «пятилетний».

Модели «существительное + существительное» и «прилагательное + существительное» отличаются наибольшей устойчивостью и выявлены уже в древних письменных памятниках английского языка, например:

goldsmip = **goldsmith** «золотых дел мастер» (**gold** «золото» + **smith** «кузнец»);

blip-heort = **happy-hearted** «счастливчик» (**happy** «счастливый» + **hearted** «сердцем»).

Модели «герундий + существительное» и «существительное + герундий» появились значительно позже XIV в. и достаточно продуктивны в современном английском языке.

Выделяют следующие виды синтаксической связи в подтипе с примыканием:

- предикативную, например: **sunrise** «восход солнца» = **the sun rises** «солнце восходит»;

- атрибутивную, например: **redbreast** «малиновка» = **a red breast** «красная грудка»;

- объектную, например: **turnscrew** «отвертка» = **that turns the screw** «то, что закручивает шуруп».

2. С помощью использования соединительной морфемы. Этот способ является менее продуктивным, чем способ с примыканием, так как в морфологической структуре английского языка не свойственен соединительный гласный. В английском языке выделяют двухморфемные и трехморфемные образования, соединительными элементами которых являются главным образом буква **-o-**, реже **-a-**, **-e-**, **-i-**, например:

speed «скорость» + **o** (соединительная морфема) + **meter** «измеритель» = **speedometer** «спидометр»;

hand «рука» + **i** (соединительная морфема) + **work** «работа» = **handiwork** «рукоделие»;

volt «вольт» + **o** (соединительная морфема) + **electr** «электричество» + **o** (соединительная морфема) + **meter** «измеритель» = **voltoelectrometer** «вольтэлектрометр».

3. С помощью служебных слов (наиболее продуктивный способ словосложения), например:

editor «редактор» + **in** «в» + **chief** «начальник» = **editor-in-chief** «главный редактор»;

Jack «Джек» + **of** «предлог принадлежности» + **all** «все» + **trades** «торговля, ремесла» = **Jack-of-all-trades** «на все руки мастер»;

good «хороший» + **for** «для» + **nothing** «ничего» = **good-for-nothing** «бездельник».

Одним из видов сложных имен английского языка являются слова с компонентами: **man** «мужчина», **woman** «женщина», **son** «сын» и т.д. Эти сложные слова указывают на родство или связь с какой-либо социальной группой, например:

bride «невеста» + **s** «аффикс принадлежности» + **man** «мужчина» = **bridesman** «шафер»;

sport «спорт» + **s** «аффикс принадлежности» + **woman** «женщина» = **sportswoman** «спортсменка»;

son «сын» + **in** «в» + **law** «закон» = **son-in-law** «зять».

Что касается арабского языка, то основосложение является непродуктивным способом словообразования.

Сложные слова относятся, в основном, к подтипу с примыканием. Здесь мы выделяем следующие модели:

- существительное + существительное, например:

رأس «голова» + مال «деньги» = رأسمال «капитал»;

- существительное + существительное (со вторым компонентом **خَانَةٌ** «отдел», имеющие значение «заведение, учреждение» – персидское слово превратилось в словообразующий аффикс), например:

كُتُبٌ «книги» + **خَانَةٌ** «отдел» = **كُتُبْخَانَةٌ** «библиотека»;

- существительное + существительное + аффикс принадлежности (со вторым компонентом **بَاشِي** «голова» + аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа тюркского происхождения), например:

بَيْتِكَ «бей, господин» + **بَاشِي** «его голова» = **بَيْكِبَاشِي** «подполковник»;

- существительное + глагол (со вторым компонентом **دَارٌ** (от глагола **دَارَ** со значением «действовать, функционировать» – персидское слово превратилось в словообразующий аффикс. Эти сложные имена несут в себе значение «деятеля»), например:

دَفْتَرٌ «тетрадь» + **دَارٌ** «деятель» = **دَفْتَرْدَارٌ** «счетовод»;

- прилагательное + существительное (с первым компонентом **بَاشٌ** «главный, старший» – тюркское слово), например:

بَاشٌ «главный» + **كَاتِبٌ** «писарь» = **بَاشْكَاتِبٌ** «первый (главный) секретарь»;

- вопросительное местоимение **مَا** «что» + существительное, например:

مَا «что» + **جَرَائِثٌ** «события» = **مَا جَرَائِثٌ** «происшествия»;

- вопросительное местоимение **مَا** «что» + личное местоимение + словообразовательный суффикс **ة**, например:

مَا «что» + **هِيَ** «она» + **ة** (словообразовательный суффикс) = **مَا هِيَةٌ** «сущность, характер»;

- отрицательная частица **لَا** «нет» + существительное, например:

لَا «нет» + **سِيَاسِيَّةٌ** «политизированность» = **لَا سِيَاسِيَّةٌ** «аполитичность»;

- отрицательная частица **لَا** «нет» + относительное прилагательное, например:

لَا «нет» + نِهَائِيَّ «конечный» = لَا نِهَائِيَّ «бесконечный»;

- отрицательная частица لَا «нет» + глагол, например:

لَا «нет» + يَرْجِعُ «он возвращается» = لَا يَرْجِعُ «безвозвратный»;

- отрицательная частица لَا «нет» + причастие страдательного залога, например:

لَا «нет» + مَحْدُودٌ «ограниченный» = لَا مَحْدُودٌ «неограниченный»;

- отрицательная частица لَا «нет» + масдар, например:

لَا «нет» + مُبَالَآةٌ «внимание» = لَا مُبَالَآةٌ «безразлично»;

- частица обращения يَا «о» + существительное, например:

يَا «о» + نَصِيبٌ «судьба» = يَا نَصِيبٌ «лотерея».

Таким образом, можно выделить следующие модели сложных слов в исследуемых языках:

Таблица 4. Модели сложных слов в английском и арабском языках

Английский язык	Арабский язык
существительное + существительное	существительное + существительное
-	существительное + существительное + аффикс принадлежности
существительное + прилагательное	-
существительное + глагол	существительное + глагол
существительное + герундий	-
прилагательное + существительное	прилагательное + существительное
прилагательное + прилагательное	-
герундий + существительное	-
числительное + существительное	-
-	вопросительное местоимение + существительное
-	вопросительное местоимение + личное местоимение + словообразовательный суффикс
-	отрицательная частица + существительное
-	отрицательная частица + относительное прилагательное

-	отрицательная частица + глагол
-	отрицательная частица + причастие страдательного залога
-	отрицательная частица + масдар
-	частица обращения + существительное
существительное + соединительная морфема + существительное	-
существительное + служебное слово + существительное	-
прилагательное + служебное слово + существительное	-

Сокращенные слова

Аббревиация (сокращение слов) (от *лат.* **ab** «от» + **brevis** «сокращаю») – это способ образования слов от других слов или словосочетаний [1].

В современном английском языке аббревиация считается относительно новым способом словообразования, которая стала продуктивной в последнее время. Новые слова образуются путем сокращения существующих слов или словосочетаний. Рост числа сокращений объясняется тем, что сложные слова и словосочетания громоздки и появляется необходимость передать их кратко, например:

laser «лазер» от словосочетания **light amplification by stimulated emission of radiation** «квантовый генератор и усилитель оптического диапазона или усиление света индуцированным испусканием излучения».

Так, в английском языке выделяют простые и сложные аббревиатуры.

Простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания начального или конечного слогов основы, или обоих одновременно, например:

phone от слова **telephone** «телефон»;

ad от слова **advertisement** «реклама»;

fridge от слова **refrigerator** «холодильник».

Сложные аббревиатуры или сложносокращенные слова состоят из начальных букв (акронимы) или слогов слов и основ или из сочетания их с полными основами. Сложносокращенные слова, по-мнению профессора Ю. С. Маслова, «образуются из словосочетаний и представляют собой результат не просто усечения частей слов, входящих в полное наименование, но и результат слияния остающихся частей (иногда неполного их слияния) в одно слово» [10], например:

UNO от словосочетания **the United Nations Organization** «Организация Объединенных Наций»;

Wi-Fi от словосочетания **Wireless Fidelity** «беспроводная привязанность»;

Interpol от словосочетания **International police (International Criminal Police Organization)** «Международная организация уголовной полиции».

Особенностью современного английского языка является наличие аббревиатур – наименований правительственных учреждений и должностей, например:

BBC от словосочетания **British Broadcasting Corporation** «Британская вещательная корпорация»;

MP от словосочетания **Member of Parliament** «член парламента»;

PM от словосочетания **Prime-Minister** «премьер-министр».

Многие английские аббревиатуры являются окказиональными образованиями, понятными только в пределах конкретного текста. Такие аббревиатуры обычно объясняются в самом тексте при первом их появлении, например:

Z-hour от словосочетания **zero hour** «час начала боевых операций».

Сокращение слов – это непродуктивный способ словообразования в арабском языке. В современном арабском языке выделяют только сложные аббревиатуры (сложносокращенные слова), например:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ от словосочетания **بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ** (произнесение слов: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного»);

حَمْدُ اللَّهِ от словосочетания **الْحَمْدُ لِلَّهِ** (произнесение слов: «Слава Аллаху!»);

جُعِلْتُ فِدَاكَ от словосочетания **جُعِلْتُ فِدَاكَ** (произнесение слов: «Да буду я выкупом за тебя!»);

الْمُنَظَّمَةُ الْإِسْلَامِيَّةُ لِلتَّرْبِيَةِ وَالْعُلُومِ وَالثَّقَافَةِ الْإِسْلَامِيَّةِ от словосочетания **الْمُنَظَّمَةُ الْإِسْلَامِيَّةُ لِلتَّرْبِيَةِ وَالْعُلُومِ وَالثَّقَافَةِ الْإِسْلَامِيَّةِ** («Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры»);

الدَّوْلَةُ الْإِسْلَامِيَّةُ فِي الْعِرَاقِ وَالشَّامِ от словосочетания **الدَّوْلَةُ الْإِسْلَامِيَّةُ فِي الْعِرَاقِ وَالشَّامِ** (название международной террористической организации, запрещенной в Российской Федерации «Исламское государство» – ранее «Исламское государство Ирака и Леванта»).

Синтаксические конструкции

Синтаксическое словообразование – это образование новых слов в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов [1].

В современном английском языке синтаксическое словообразование представлено сложными словами, образованными с помощью служебных слов, например:

merry-go-round «карусель»;

the-do-it-yourself principle «принцип самостоятельности»;

an out-of-town performance «загородное представление».

В этот разряд можно отнести и словосочетания, так как нет четкого разграничения сложных слов и словосочетаний в английском языке в отношении ряда синтаксических конструкций. Большое внимание английским сочетаниям типа **door handle** «дверная ручка» уделял профессор А. И. Смирницкий, считая первый атрибутивный компонент основой существительного и прилагательного в результате конверсионной омонимии. По мнению ученого, подобные сочетания являются нестойкими сложными словами, легко распадающимися в словосочетания, например:

kitchen-garden – kitchen garden «огород» [11].

Синтаксическое словообразование в арабском языке представлено сложными словами, образованными сочетанием частиц с именами и словосочетаниями, например:

لَا «нет» + سِلْكِيَّ «проводной» = لَا سِلْكِيَّ «беспроводной».

تَذْكِرَةُ السَّفَرِ (букв. «карточка поездки») «паспорт».

Следует отметить, что словосочетания в арабском языке представляют собой процесс лексикализации ряда устойчивых словосочетаний, в которых единство отдельных компонентов дает обычно новые значения, отличные от самостоятельного значения каждого компонента сочетания. Такой вид словообразования широко употребляется в арабском языке, потому что словосложение и суффиксация развиты слабо [12], например:

تَذْكِرَةُ الْمُرُورِ (букв. «карточка прохода») «пропуск»;

تَذْكِرَةُ الْبَرِيدِ (букв. «карточка почты») «открытка»;

تَذْكِرَةُ الْعِلَاجِ (букв. «карточка лечения») «история болезни»;

تَذْكِرَةُ الدَّعْوَةِ (букв. «карточка приглашения») «пригласительный билет».

В современном арабском языке распространены двусоставные наименования типа изафета со словами نُو – دَاتُ «обладающий», غَيْرُ «приименное отрицание», شِبْهُ

«аналогия, подобие» и другие. Конкретные существительные такие как **أَب** «отец», **أُم** «мать», **ابْن** «сын», **أَخ** «брат», **أُخْت** «сестра», **صَاحِب** «владелец», **رَب** «господин», **أَهْل** «семья» абстрагировались до значения словообразовательных морфем либо обобщают свое значение до степени словообразовательных частиц, или употребляются в составе некоторых застывших словосочетаний, которые передают одно понятие и являются неразложимыми.

В подавляющем большинстве случаев семантика языковых единиц, в состав которых входят упомянутые слова, прямо вытекает из значений составляющих их элементов. Большей частью подобным словосочетаниям не присуща строгая фиксация составляющих их элементов. Так слова, обозначающие «обладание» (**رَب**, **صَاحِب**, **ذُو**), свободно замещают друг друга, например: **رَبُّ الْعَمَلِ** – **صَاحِبُ الْعَمَلِ** «работодатель».

Другие сочетания этого рода служат стилистическим средством для образного, метафорического обозначения понятий, имеющих прямые, нейтральные обозначения, причем мотивировка их лежит на поверхности, например:

ابْنُ الْمَدِينَةِ (букв. «сын города») «горожанин»;

أَهْلُ الضَّادِ (букв. «люди звука «дад») «арабы».

Другая группа сочетаний обозначает названия животных, растений и т.д. Это вполне самостоятельные семантические единицы. Многочисленны здесь наименования со словами **ابْن** «сын», **أَب** «отец» и другие, например:

أَبُو الْهَوْلِ (букв. «отец страха») сфинкс.

Результаты

Таким образом, можно выделить следующие виды словообразования в исследуемых нами языках:

Таблица 5. Виды словообразования в английском и арабском языках

Виды словообразования	Английский язык	Арабский язык
Префиксация	+	+
Суффиксация	+	+
Аббревиация	+	+

внутренняя флексия	+	+
Геминация	–	+
Конверсия	+	+
редупликация	+	+
сложные слова	+	+
сложносокращенные слова	–	+
синтаксические конструкции	+	+

Наиболее продуктивным видом словообразования, как в английском, так и в арабском языках является морфологический с преобладанием способов суффиксации и конверсии в английском языке и редупликации в арабском языке.

Выводы

Английский и арабский языки относятся к флективному типу. Однако проявление флективности в рассматриваемых языках разное. Флективность арабских морфологических элементов выше и выражается в богатой внутренней флексии, разнообразии редупликации и синтаксических конструкций. Морфология флективности английского языка менее дифференцирована и выражается фиксацией и самостоятельным статусом корня и относительной независимостью его от аффиксов, например, в случае с конверсией, редупликацией, словосложением. Таким образом, словообразование в английском и арабском языках представляет разную степень флективности и уникальные особенности корневых морфем.

Список источников

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1976. 543 с.
2. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. МГУ, 1998. 319 с.
3. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: Омен, 1998. 261 с.
4. Пиотух К. В. Система префиксации в современном английском языке. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971.

5. Шкарупин В. И. О специфике префиксации в английском языке. «Проблемы морфологического строя германских языков». – М., 1963.
6. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: Учеб. для студ. пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1985. 223 с.
7. Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г. Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 2: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 272 с.
8. Солнцева Н. В. Проблемы морфологии изолирующих языков в типологическом освещении. Дис... доктора филол. наук. – Москва, 1984. 419 с.
9. Арсентьева Е. Ф. Редупликация в современном английском и русском языке // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2013. Т. 31, № 1. С. 12–16.
10. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Учебн. пособие для фил. спец. унив-тов. – М.: Высшая школа, 1975. 328 с.
11. Мингазова Н. Г. Категория числа имен существительных в английском и арабском языках. Монография. – Казань: ТГГПУ, 2005. 164 с.
12. Шарбатов Г. Ш. Современный арабский язык. – М.: Вост. лит-ра, 1961. 112 с.
13. Белкин В. М. Арабская лексикология. – М.: Изд-во МГУ, 1975. 200 с.
14. Мингазова Н. Г., Закиров Р. Р., Сафин М. Ф. Сопоставительная грамматика английского и арабского языков. Часть 3. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 160 с.
15. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
16. Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г. Словообразование в татарском и арабском языках // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Том 1, № 3. С. 127–135.

Bibliographic References

1. Rozental D. E., Telenkova M. A. [Dictionary-reference book of linguistic terms. Manual for teachers]. – М.: Prosvetschenie. 1976. 543 p. (In Russ.).
2. Smimitsky A. I. Old English. – М.: MGU. 1998. 319 p. (In Russ.).
3. Smimitsky A. I. English lexicology. – М.: Omen. 1998. 261 p. (In Russ.).
4. Piottukh K. V. [Prefixation system in modern English]. – М. 1971. (In Russ.).
5. Shkarupin V. I. [About the specifics of the prefix in English. “Problems of the morphological structure of Germanic languages”]. – М. 1963. (In Russ.).

6. Antrushina G. B., Afanas'yeva O. V., Morozova N. N. English lexicology. – M.: Vysh, shk. 1985. 223 p. (In Russ.).
7. Zakirov R. R., Mingazova N. G. [Comparative typology of the Tatar and Arabic languages]. – Kazan. 2014. 272 p. (In Russ.).
8. Solntseva N. V. [Problems of morphology of isolating languages in typological coverage]. – Moscow. 1984. 419 p. (In Russ.).
9. Arsent'yeva YE. F. Reduplication in modern English and Russian. *Philology and Culture*. 2013;31(1):12-16. (In Russ.).
10. Maslov YU. S. Introduction to linguistics. – M.: Vyshaya Shkola. 1975. 328 p. (In Russ.).
11. Mingazova N. G. [The category of the number of nouns in English and Arabic]. – Kazan. 2005. 164 p. (In Russ.).
12. Sharbatov G. SH. Modern Arabic. – M.: Vost. Lit-ra. 1961. 112 p. (In Russ.).
13. Belkin V. M. Arabic lexicology. – M.: Izd-vo MGU. 1975. 200 p. (In Russ.).
14. Mingazova N. G., Zakirov R. R., Safin M. F. [Comparative grammar of English and Arabic]. – Izd-vo: Kazan. 2019. 160 p. (In Russ.).
15. Grande B. M. [Arabic Grammar course in comparative historical coverage]. – M.: Vostochnaya literature RAN. 1998. 592 p. (In Russ.).
16. Zakirov R. R., Mingazova N. G. [Vocabulary in the Tatar and Arabic languages]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. 2014;1(3):127-135. (In Russ.).

Информация об авторах

Мингазова Наиля Габделхамитовна – канд. фил. наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-3097-0193>, e-mail: nailyahamat@mail.ru

Закиров Рафис Рафаелевич – канд фил. наук, доцент Российского исламского института, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-9725-8275>, e-mail: zakrafis@mail.ru

Information about the authors

Nailya G. Mingazova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Kazan (Volga region) federal University, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-3097-0193>, e-mail: nailyahamat@mail.ru

Rafis R. Zakirov – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian Islamic Institute, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-9725-8275>, e-mail: zakrafis@mail.ru

Субич Виталий Глебович – канд. фил. наук, доцент (Приволжского) университета, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-2003-7866>, e-mail: s_vitaly1@mail.ru

Vitaly G. Subich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Kazan (Volga region) federal University, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2003-7866>, e-mail: s_vitaly1@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

العلوم التربوية

PEDAGOGICAL SCIENCES

Pedagogical sciences

Original article

УДК 376.4

10.26907/2619-1261.2023.6.2.66-79.

The Challenges and Solutions of Educating with Autism and their Social Interaction

Enqad Ahmed Thabet Fadl

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

doctorenqad@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1215-4096>

Abstract. Our research includes many topics that are summarized in the problems of children's autism in and their interaction with education within the framework of a campaign of research that confirm the importance of these studies to take a proper care of autistic people as a category that should not be marginalized on the basis that it may positively affect them and the society.

The interest in this category is starting from the family and from the state, represented by government institutions, the most important of which are educational institutions.

Our research shows the extent of the interest of Arab countries in educating autistic people varies according to the capabilities and programs used by those countries for the success of this process and the reasons for the failure of other Arab countries in organizing the process of educating autistic people, which further exacerbates this problem in those countries.

The research emphasizes the need to integrate the category of autistic children with the category of ordinary children in the education classes, taking into account the level and degree of autism they have, so that they are able to communicate with

their colleagues without aggressive behavior and follow the instructions during learning.

We conclude with some suggestions that may help in solving this problem and work to lay the foundations for positive and effective teaching methods from the Arab community for autistic children.

Key words: autistic children education, disability, genius, special education, social integration

For citation: Fadl E. The Challenges and Solutions of Educating with Autism and their Social Interaction. *Eurasian Arabic Studies*. 2023;6(2):66-79. 10.26907/2619-1261.2023.6.2.66-79.

Педагогические науки

Научная статья

Будущее видение образования детей с аутизмом и их взаимодействие с обществом

Фадль Инкад Ахмед Табет

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
doctorenqad@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1215-4096>

Аннотация. Наше исследование включает в себя множество тем, связанных с проблемами аутизма детей, а также с взаимодействием в развитии образования в рамках кампании исследований, подтверждающих важность этих исследований для надлежащего ухода за аутичными людьми как о категории, которая не должна быть лишена внимания на основании того, что это может положительно повлиять на них и на общество в том числе.

Интерес к этой категории начинается из семьи и государства, представленного государственными учреждениями, наиболее важными из которых являются образовательные учреждения.

Наше исследование показывает, что степень интереса арабских стран к обучению аутичных людей варьируется в зависимости от возможностей и программ, используемых этими странами для успеха этого процесса, и причин провала других арабских стран в организации процесса обучения аутичных людей, что дополнительно усугубляет эту проблему в этих странах.

Исследование подчеркивает необходимость интеграции категории аутичных детей с категорией обычных детей в классах образования, принимая во внимание

уровень и степень аутизма, которые они имеют, чтобы они могли общаться со своими коллегами без агрессивного поведения и следовать Инструкции во время обучения.

Мы заключаем некоторыми предложениями, которые могут помочь в решении этой проблемы и в работе, чтобы заложить основы для позитивных и эффективных методов обучения от арабского сообщества для детей с аутизмом.

Ключевые слова: обучение детей с аутизмом, инвалидность, гениальность, специальное образование, социальная интеграция

Для цитирования: Фадль И. Будущее видение образования детей с аутизмом и их взаимодействие с обществом // Арабистика Евразии. 2023. т. 6. № 2. С. 66–79. (На англ.). 10.26907/2619-1261.2023.6.2.66-79.

Introduction

Educational processes are accompanied by many obstacles and problems that accompany children throughout their studies.

The surrounding parents and the teaching staff work hard to help them in various ways so that they can achieve the goal of success and winning in their educational attainment, and that it is very different with children who suffer from autism with different degrees of illness and ages. These children are considered a semi-marginalized group in some societies, especially poor countries.

The involvement of children suffering from this disease needs capabilities at a very high level and competencies capable of conveying information to them correctly in order to interact with those around them, and in this regard, we note the interest of scientific research in this through conducting a lot of studies and research to reach the best results. To help these patients in general and children in particular.

In view of the importance of the subject, the World Health Organization declared the second of April of each year a special day for autistic children so that they are defined and paid attention to, as they are a group that may benefit humanity, because more and senior scientists and thinkers are children with autism in their youth, such as Einstein and Newton and many others.

Educating this category and taking care of it at an early age yields tremendous results that reach recovery in some cases, and we may get unexpected results accompanied by genius that is not found in ordinary children, and this is what studies prove day after day.

Therefore, the methods of education and their knowledge attainment are constantly being developed for their abilities that need to be activated and activated in order to discover them and work to invest these abilities in serving themselves in particular and society in general.

Educating children with Autism

The problem of education and teaching ways and methods is one of the most important problems faced by children in general and children with autism in particular. However, when it comes to unhealthy children, the problem is bigger and needs a serious and more supportive stance for ideas and solutions that may help the autistic group to move forward towards a path full of a bright future.

The problem of educating autistic patients is one of the problems of interest to the international community, educational institutions and the World Health Organization, and despite the development of science, it is among the pathological problems that have not been given a definitive treatment to this day. But studies and research are still ongoing, and specialists in most countries are interested in this, represented by the United Nations. The General Assembly of the United Nations has designated April 2, a day to introduce the international community to autism, in order to raise awareness and seek assistance provided by healthy individuals to patients, and that was in March 2008 by the United Nations General Assembly.

Writer Nadine Al-Nimri says that despite the fact that it has been already 72 years since the first diagnosis of autism disorder by the American doctor Leo Kanner, this disease is still the most mysterious disease among neurological and mental disorders in children. She emphasizes that no reliable study is available for the percentage of people with autism disorders in Arab countries, and the matter is limited to partial estimates [1].

Before we get to the essence of the topic, we must clarify what autism is.

Autism is a neurodevelopmental disorder that appears in early childhood, and some children suffer from disturbances in the normal development. Suspicion about autism arises when the child's speech is delayed or does not like to communicate with others, and suffers from speech and speaking problems from others. Which in its turn has a negative impact on education, and it is worth noting that autism persists in the patient throughout his whole life.

Studies have concluded that there is no specific cause for autism, and it is well-believed that genes are responsible for this disease and that poverty and lack of food negatively affect these patients.

In the recent years, the results have been positive, due to the development of drugs that have a positive impact on genetic disorders and their control for the treatment of the disease.

The prevalence of autism is approximately one in every 100 children with autism, and the proportion of boys is four times more than girls.

Amina Khairy says: "In 2015, it was announced for the first time that there is a link between autism and the lack of activity of a major neurotransmitter, which is the

transmitter of signals from the brain through neurons to allow it to communicate with other devices, after Harvard and Massachusetts Institute scientists conducted a number of studies in this regard” [2].

Autistic children are like others, they are individuals after all, despite the fact of their unique strengths and weaknesses. The thing that all autistic patients have in common is a developmental disability, a communication disability, but it differs from one individual to another. The intelligence of some autistic children may be average or above average, and therefore academic goals must be built and designed on the basis of the individual abilities of the autistic individual. Therefore, there are different autistic individuals from each other. There are accordingly different special educational and therapeutic programs.

The autistic child has always puzzled scientists, despite the negatives that this disease carries, but there are in turn some positives. There are autistic children, but they have high intelligence abilities in very important areas, and here the question arises. So it is very important to take care of children with autism and make them members who can benefit their society in the future?

Studies and the Ministry of Health have confirmed the special characteristics of children with autism, which are:

1. They have above average intelligence.
2. They have the ability to learn things in detail and remember information for a long time.
3. They have strong auditory and visual skills.
4. Excellence in Mathematics, Science, Music and Art [3].

Through these points, we see that the autistic child is not as we see them as children with disabilities, but rather they are children with a wider range of abilities.

They will overcome their problem and catch up with ordinary children in educational attainment if they are assisted in a programmed manner and in studied methods by the competent and concerned authorities.

We agreed with the opinions of Reichov B., Barton E. E., Boyd B. A., Hume K’s conclusion that: “Early behavioral intervention from 20 to 40 hours a week for several years is an effective behavioral treatment for some children with autism” [4].

Does the possibility of integrating autistic children into regular schools help them develop their skills?

The method of integrating autistic children into education with ordinary children is one of the most important issues for discussion in many conferences that are held in order to teach autistic children, and help them children catch up in the learning wheel better and faster. We support creating educational groups where we can see a

child with autism use the kind of methods, skills, exercises and programs that were designed specially to modify his behavior.

The concept of the word “integration” in its broad sense means mixing and the subject of the integration and mingling of autistic children with ordinary children, but it is something that is worthy to stop and think about. From my point of view, autistic people should be integrated with ordinary children. Depending on educational abilities and communication with others, not all children with autism can keep up with this process of integration, only some categories of autistic can. There are degrees for autistic patients who are difficult to engage in education with normal children, there is a set of criteria identified by studies whether a child with autism Able to keep pace with the integration process or not, the most important of which is the ability of a child with autism to communicate with his colleagues without aggressive behavior and following the instructions while learning. Only here can he join the ranks of ordinary children.

We also agree with Al-Sharafi’s opinion that (the modern trend calls for early intervention, as it considered the process of integrating autistic children in kindergartens as one of the strategies that can be resorted to and followed to develop their targeted skills and modify their behavior and then integrate with others in society in the advanced stages of their later life years) [5].

The existence of useful rehabilitation programs for autistic patients that are planned to help the autistic child to be a creative person in the future, and instead of being dependent on the community, he will be an individual who contributes positively to building the community.

Autism patients may increase in the developing countries, and the Arab countries are among these countries for several reasons, the most important of which is poverty and lack of food, which are among the main factors for this problem.

In this regard, Dr. Amr Mostafa says: “Child mortality rates in the Middle East and North Africa have decreased over the past decades by five times what they were before. This success was accompanied by an improvement in the quality of life for children, and an enhancement in their development during their early years. This included the recognition of the presence of autism, this is a situation that has long been hidden in most parts of the Arab world” [6].

We agree with Dr. Amr Mostafa, who has demonstrated in his research that the Arab countries have become much less than it was before, because what we see today of bad conditions that the Arab countries are going through increase the size of the problem. It is the basic seed of society, which needs special care and many requirements, especially if this child suffers from autism. Where do these countries provide these requirements and capabilities?

The incidence of autism in the Arab world is difficult to determine, due to several factors, the most important of which are:

- Improper diagnosis of the affected children, due to the lack of experienced specialists in this field.
- In the lack of health awareness among parents of this disease, and consequently the failure to report cases that show symptoms of the disease.

The latest reports indicate that the prevalence of autism in the Arab world ranges between 1.4 cases per 10,000 children in Oman, and 29 cases per 10,000 children in the United Arab Emirates. Although these rates are lower than those in developed countries, where the ratio reaches 39 cases of autism per 10,000 children, and 77 cases of autism spectrum disorders per 10,000 children, this does not necessarily mean that the prevalence of this condition has been declined in the Arab world.

Patients with autism need special care since their early childhood, and this care shall be continued throughout their whole life in order to develop their ability to communicate and interact with members of society. This concern includes health care mainly through the cooperation of the state and the family together and the provision of material and moral support to these children, and they need a comprehensive method of education, because they are not ordinary children like others, but it is not difficult for them to communicate with their surrounding community. Of course, this requires a huge potential that the Arab countries cannot provide, especially during the current economic and political conditions that most of the Arab countries are currently experiencing.

Resources and curricula prepared for average learners are not suitable for autistic people because they result in learning difficulties for them. Autistic people need their own educational resources and programs to meet their needs and solve learning problems so that they can assimilate information and get satisfactory results.

Whereas, these specifications and scientific standards must be specific and precise.

Each category has its own design and source, due to the different challenges and abilities of autistic children, as well as the provision of an appropriate educational environment, including places, centers and human competencies qualified to carry out this process.

In this regard, we will also mention here the use of technology specific to autism, namely Hallahan and Kaufman, which was known to both.

Assistive Technology for Autism need to be provided, such as tools, devices or programs that improve the performance of people with special needs, whether in education, work or other areas of life in all areas [7].

At the recent time, the computer plays an important role in reducing stress, as it contains entertainment programs and games that create an environment for autistic

people that is far from stress and anxiety and gives them pleasure, and thus, thanks to this, their behavior is gradually corrected and modified.

Hossam Ali emphasized that the need to activate the transitional attention of an autistic child in the process of modifying and developing desired responses (verbal and non-verbal) using electronic cognitive programs helps to use transitional attention to improve the communicative responses of autistic children [8].

Crawford, Soto and McMullen confirm that, Sports programs and activities are necessary for autistic patients, as these activities stimulate the working capacity and attention of the autistic child, which, in turn, works to strengthen the social relationship of the autistic child with the surrounding world [9].

Crawford has mentioned a very important thing that we deeply agree with, which is: Children, by their spontaneous nature, they tend to play in an active way, and that is biologically due to the enormous charges and energy that children often possess. Excessive play in children in general is nothing but a discharge of these charges, but the matter is different for autistic children and the difference is that autistic children have aggressive charges, where they may harm them before harming others, so if this energy is invested in education through play, we will have obtained good results that help in building relationships and social interaction for the autistic child with the world around him.

Play is one of the most important and appropriate means of developing communication in a child with autism. In this way, he expresses his emotions, because during play, the child in general passes through many stages, such as attention, concentration and remembering things.

These things are missing from the autistic child, and therefore I see that play accompanied by educational ideas is very necessary for children in general and autistic children in particular [10].

Wiss confirms that group play activities are one of the most appropriate methods for modifying social behavior.

The Arab Gulf states have recently taken initiative in this problem, and there are specialized institutions that work on rehabilitating autistic patients. In this connection, Al-Hiyari confirms, saying that: “In some Arab countries, especially Lebanon and Kuwait, effective behavior modification programs have been developed to deal with people with autism”.

Regarding the required characteristics of qualified counselors and specialists to deal with people with autism, Hassan Barakat, a rehabilitation specialist at the Gulf Autism Center in Abu Dhabi, explained that the autism specialist has an important role in the educational and rehabilitation process for children with autism, and

requires many personal and professional characteristics, traits, and characteristics, which may not Many teachers and specialists have it. Therefore, specialists must be chosen on the basis of certain conditions, such as patience and competence.

We agree with Hassan Barakat's opinion, because he is a specialist who deals with a very complex and sensitive segment that is difficult to deal with unless he gains children's love and trust so that he can achieve good results. He has knowledge and good knowledge of autism so that he can communicate with patients to achieve satisfactory results. This is what is lacking in many institutions and centers, which in turn negatively affects the autistic patient. The process of improving and healing patients, albeit in a relative way.

We also agree with the two researchers' opinions and we would like to add that Yemen, due to the current political situation, lacks many of the basic ingredients that children in particular, especially autistic children, should have. The role of the state in this matter is almost non-existent. The problem was said early on that it was exacerbated and difficult to solve, especially since Yemen lacks the necessary capabilities to care and rehabilitate autistic children, due to the lack of policies and laws for autistic children [11].

There are studies that show the relationship between being autistic and genius is very rare and the intelligence is very high, but in a specific field only, because a child with autism focuses on one area as a result of his attraction to a certain thing, and through his attraction to this thing and his interest in it, he lives in an autistic world with This is something that gives him a greater opportunity to be creative in this field and to have his thinking focused on it. From here comes the creativity and genius of the autistic child, and it is worth noting that developing these good ideas in the autistic child and helping him to think and be creative by finding the right environment for him to turn into a genius child. But the percentage of genius is almost very small among children with autism, and genius in this category may be associated with their genetic genes.

Isaac Newton, Einstein, Beethoven, Van Gogh, Thomas Edison, Michael Englois, the world's richest man Bill Gates, Torquato Tasso, Jonathan Swift, John Forbes Nash, Ernest Hemingway are all considered.

They were facing autism in their childhood and overcame this disease after early detection and family incubation, and thus volcanoes exploded their creative, productive and innovative energies in the natural sciences.

(A British study was conducted in 2009 on 137 families (fathers and mothers) of children with autism, and found that 28% believe that their children meet the criteria for gifted syndrome, while defining it as a skill or strength at a level that is abnormal even for ordinary people) [12].

It is worth noting that male children are more likely to have autism than females, and children aged 6–11 years are more likely to have autism compared to those aged 15–17 years.

The prevalence of this disorder is estimated at 1 to 500 people – and it is four times higher among boys and girls. Despite the manifestations of underdevelopment that appear in severe cases, most children are distinguished, but unfortunately this distinction is only in one aspect.

(That autism provided many geniuses with unique mathematical and spatial talents, which explains the high mental ability that characterizes the geniuses of physics and mathematics in particular) [13].

Talking about statistics on the rates of autism patients in countries of the world, we note that we cannot obtain accurate percentages, but despite this we note that the prevalence of the disease is increasing dramatically, and the matter is no less important in the Arab countries, where the latest reports indicate that the rates of the prevalence of autism in the Arab world Somewhat close, ranging between 1.5–2%, but this does not necessarily mean a decline in the prevalence of this condition in the Arab world. On the contrary, despite the recent care for this category through governmental and local centers and associations that work to rehabilitate autistic people, the matter remains difficult due to the continuous increasing in the number of patients, especially since it is not known what the real cause of this disease is [14].

In our article, we show a table of the percentage of autistic people in some Arab countries.

Table 1. The percentage of people with autism in the Arab countries

The state	Autism rate
Egypt	1%
Saudi Arabia	1.5–2%
UAE	1%
Morocco	1%
Kuwait	2%
Al-Bahrain	1%
Sudan	1.5%
Somalia	1.5 %
Oman	1%

Suggestions:

1. Discovering the symptoms of the disease in the child and starting treatment immediately so that the child is controlled at an early stage of his life.
2. Parents' monitoring of their autistic children and the necessity of discovering whether the child has a specific talent or abilities and investing them.
3. Governments must enact legal legislation for autistic children that guarantees their protection and rights.
4. Rehabilitation of specialized cadres for training autistic children.
5. Integrating autistic children and identifying the appropriate curricula to integrate them into education with healthy children.
6. Opening more centers and associations for patients with autism, attracting patients, and taking care of them.

Results

More recently, attention has been paid to this category. Especially since many famous people and scientists who left us a mark in history were suffering from autism at an early age in their lives, and in this sense, the United Nations General Assembly announced in 2007 the convening of the World Autism Day, which falls on the second day of April of each year. In order to identify this disease and take care of this category by providing them with assistance of all kinds.

It has been scientifically proven that providing an appropriate family environment and appropriate treatment methods work on formulating, programming and balancing the behavior of autistic patients and building a good relationship with those around them in social life.

Conclusion

In our article, we have shed light about autism and the disorders associated with this disease, and we touched on its broad concept as an incurable disease that causes many problems for the child as it hinders his life and prevents him from establishing social relationships like other healthy children.

The extent of the impact of this disease on patients in general and children in particular, and through the symptoms that can be observed on children at an early age, we can avoid many problems, and this disability may turn into genius for some of them if these patients are taken care of and all modern ways and methods of treating patients are followed.

Studies prove that despite the difficulty of dealing with autistic patients, we can try behavioral therapy with them; physical therapy and drug therapy as treatment methods followed that have good results.

The issue of education for this group of patients is one of the most important issues that we can focus on, and the issue of integrating autistic people into the classroom is an issue that requires many components and capabilities from all parties concerned with this matter, starting with the family and ending with governments, organizations, associations and all members of society in order to help them and get them out of the tunnel of darkness to the path of a bright future filled with hope.

Bibliographic References

1. Al Nimri N. Where is the Arab world today from autism? URL: <https://raseef22.net/article/13186-autism-in-the-arab-world> (accessed: 10.04.2023). (In Arab.).
2. Kiri A. Why can't we take care of autistic children in the Arab world? URL: <https://www.independentarabia.com/> (accessed: 10.04.2023).
3. Autism. Ministry of Health. URL: <https://www.moh.gov.sa> (accessed: 10.04.2023).
4. Reichov B., Barton E. E., Boyd B. A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). 2018.
5. Al-Sharafi A. The effectiveness of integrating autistic children in kindergartens into the development of adaptive behavior. *Journal of counseling*. 2015;43:28.
6. Amr M. Autism treatment in the Arab World. URL: <https://www.natureasia.com/en/nmiddleeast/article/10.1038/nmiddleeast.2011.154> (accessed: 10.04.2023). (In Arab.).
7. Bustami, Ghanem Educational technology in learning and teaching people on the Autism spectrum. URL: <https://www.new-educ.com> (accessed: 10.04.2023).
8. Hossam M. The effectiveness of an electronic cognitive program based on the use of transitional attention to improve communication. URL: <https://www.psyco-dz.info/2019/01/Previous-Arab-Studies-Autism.html> (accessed: 10.04.2023).
9. Crawford M. Competitive sports for persons with multiple physical disabilities. 1993.
10. McMullen V. Cognitive-oriented communication program for humans with multiple disabilities from 0–24 months. URL:

<http://academic.ju.edu.jo/A.Shaar/Lists/PublishedResearches/Attachments/>_(accessed: 10.04.2023).

11. Al-Amari S. The sufferings of autistic children. 2021. URL: <https://www.khuyut.com/blog/autism> (accessed: 10.04.2023). (In Arab.).

12. Savant skills psychometric approaches to autism and Parents' Reports, *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences.* 364 (1522): 1359-67 May 2009. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2677586> (accessed: 10.04.2023).

13. Bakhchwan F., Barshid S. Problems and needs faced by families of autistic children and the role of institutions in addressing these problems. *Andalusian Journal of Humanities and Social Sciences.* 2017;16(15).

14. On its international day. Important facts and figures about autism. *Derayah Forum Magazine.* 2022. URL: <https://draya-eg.org> (accessed: 10.04.2023).

Список источников

1. نمري ن. أين العالم العربي اليوم من مرض التوحد؟ URL:

<https://raseef22.net/article/13186-autism-in-the-arab-world> (accessed: 10.04.2023).

2. Kiri A. Why can't we take care of autistic children in the Arab world? URL: <https://www.independentarabia.com/> (accessed: 10.04.2023).

3. Reichov B., Barton E. E., Boyd B. A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). 2018.

4. Al-Sharafi A. The effectiveness of integrating autistic children in kindergartens into the development of adaptive behavior. *Journal of counseling.* 2015;43:28.

5. Al-Sharafi A. The effectiveness of integrating autistic children in kindergartens into the development of adaptive behavior. *Journal of counseling.* 2015;43:28.

6. عمرو م. معالجة اضطراب التوحد في الوطن العربي. URL:

<https://www.natureasia.com/en/nmiddleeast/article/10.1038/nmiddleeast.2011.154>
(accessed: 10.04.2023). (In Arab.).

7. Bustami, Ghanem Educational technology in learning and teaching people on the Autism spectrum. URL: <https://www.new-educ.com> (accessed: 10.04.2023).

8. Hossam M. The effectiveness of an electronic cognitive program based on the use of transitional attention to improve communication. URL:

<https://www.psycodz.info/2019/01/Previous-Arab-Studies-Autism.html> (accessed: 10.04.2023).

9. Crawford M. Competitive sports for persons with multiple physical disabilities. 1993.

10. McMullen V. Cognitive-oriented communication program for humans with multiple disabilities from 0–24 months. URL: <http://academic.ju.edu.jo/A.Shaar/Lists/PublishedResearches/Attachments/> (accessed: 10.04.2023).

11. العمّاري س. عذابات أطفال التوحّد في اليمن. URL: <https://www.khuyut.com/blog/autism> (accessed: 10.04.2023).

12. Savant skills psychometric approaches to autism and Parents' Reports, *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences*. 364 (1522): 1359-67 May 2009. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2677586> (accessed: 10.04.2023).

13. Bakhchwan F., Barshid S. Problems and needs faced by families of autistic children and the role of institutions in addressing these problems. *Andalusian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2017;16(15).

14. On its international day. Important facts and figures about autism. *Derayah Forum Magazine*. 2022. URL: <https://draya-eg.org> (accessed: 10.04.2023).

Information about the author

Inkad Akhmed Tabet Fadl – Candidate of Legal Sciences, Lecturer of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-1215-4096>, e-mail: doctorenqad@gmail.com

Информация об авторе

Фадль Инкад Ахмед Табет – канд. юр. наук, преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-1215-4096>, e-mail: doctorenqad@gmail.com

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

العلوم التاريخية

HISTORICAL SCIENCES

Исторические науки

Научная статья

УДК 930.85

10.26907/2619-1261.2023.6.2.80-97.

Правовое положение женщин в странах Персидского залива после «Арабской весны»

Александр Михайлович Заика

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

sasha.yakushevich@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6014-6760>

Аннотация. Женщины неизменно играют большую роль в движениях, призывающих к модернизации общества на Ближнем Востоке и в Северной Африке, они приняли широкое участие и в событиях так называемой «Арабской весны». При этом хотя цели, которые ставились протестующими, в большинстве своем не были достигнуты, данные события актуализировали полемику о положении женщин в арабском обществе. В контексте изучения данной проблематики особый интерес представляют государства Персидского залива, которые, декларируя общую нацеленность на модернизацию, сохраняют множество элементов традиционного общества. Несмотря на высокие темпы экономического роста, социальная сфера, одним из важнейших аспектов которой являются гендерные отношения, развивается значительно медленнее.

В статье рассматривается, как различные группы жителей стран Персидского залива оценивают определенные аспекты правового статуса женщины спустя десять лет после событий «Арабской весны». В рамках данного исследования был проведен социологический опрос, в котором были рассмотрены три аспекта правового положения женщин в странах Персидского

залива: согласование действий с родственниками-мужчинами, трудоустройство и процесс наследования движимого и недвижимого имущества.

Ключевые слова: Арабская весна, мусульманское право, государства Персидского залива, права женщин, гендерное исследование, права и свободы

Для цитирования: Заика А. М., Правовое положение женщин в странах Персидского залива после «Арабской весны» // Арабистика Евразии. 2023. т. 6. № 2. С. 80–97. 10.26907/2619-1261.2023.6.2.80-97.

History

Original article

The legal status of women in the Persian Gulf countries

Alexander M. Zaika

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

sasha.yakushevich@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6014-6760>

Abstract. Women have consistently played an important role in the movements leading to the modernization of society in the Middle East and North Africa, they took a major part in the events of the so-called “Arab Spring”. At the same time, although the goals set by the protestors were mostly not achieved, these events actualized the controversy about the status of women. In the context of studying this issue, the States of the Persian Gulf are of particular interest, which, declaring a common focus on modernization, preserve many elements of traditional society. Despite the high rates of economic growth, the social sphere, one of the most important aspects of which is gender relations, is developing much slower.

The article examines how different groups of residents of the Persian Gulf countries assess certain aspects of a woman’s legal status ten years after the events of the “Arab Spring”. In terms of the research, the survey on three aspects (the coordination of actions with male relatives, employment and the process of inheritance of movable and immovable property) of the legal status of women was held.

Keywords: Arab Spring, Muslim law, Gulf States, women’s rights, gender research, rights and freedoms

For citation: Zaika A. M. The legal status of women in the Persian Gulf countries. *Eurasian Arabic Studies*. 2023;6(2):80-97. (In Russ.). 10.26907/2619-1261.2023.6.2.80-97.

Введение

Борьба за права женщин, активизировавшаяся в XIX в. по всему миру, привела к формированию многочисленных идейных течений, целью которых является обеспечения равноправия вне зависимости от половой принадлежности. Данный процесс не обошел стороной и арабский мир.

Несмотря на то, что большинство стран добились значительного прогресса в обеспечении и улучшении правового статуса женщин посредством законодательной реформы и разработки политики, по-прежнему существует большой разрыв между тем, что содержится в законе, его применением и тем, что происходит на практике, в дополнение к существующему противоречию между Конституцией и законами, касающимися общественной жизни, с одной стороны, и семейными и другими законами (например, уголовными) – с другой.

В этом исследовании, посвященном правам женщин и гендерному равенству в Бахрейне, Кувейте, Омане, Катаре, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах, представлен социально-культурный, политический и экономический анализ положения женщин в регионе Персидского залива.

Исходя из этого, представляется важным рассмотреть правовое положение женщин в странах Персидского залива. Для этого предполагается изучить, как различные группы жителей стран Персидского залива оценивают определенные аспекты правового статуса женщины спустя 10 лет после событий «Арабской весны», проанализировав мнения о наличии дискриминации по отношению к женщинам и ситуации в регионе на основе мнений респондентов.

Для этого в статье будут рассмотрены три аспекта правового положения женщин: необходимость согласования действий с родственниками-мужчинами, трудоустройство, а также наследование и операции с движимым и недвижимым имуществом.

Чтобы получить ответы на вопросы, в каждом разделе при анализе мнений опрошенные были разделены на группы: местные жители, выходцы из арабских стран и экспаты из Европы и Америки.

Материалы и методы исследования

В статье осуществляется системный анализ наличия отличий между законодательными нормами и их правоприменением на основе изучения мнений жителей рассматриваемого региона.

В работе применен метод системного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа. Системный анализ законодательств позволил выявить уже произошедшие изменения в нормативно-правовых актах и определить имеющиеся тенденции к изменениям на предоставление женщинам большей свободы.

Сравнительно-сопоставительный анализ был применен при сравнении мнений жителей рассматриваемого региона в рамках изучения конкретных проблематик.

Посредством метода сплошной выборки были выделены основные источники для исследования: нормативные акты, регламентирующее правовое положение женщин в странах в Персидском заливе, и проведенное автором интервью.

С помощью системного подхода удалось рассмотреть указанные ранее источники в качестве структур, устанавливающих определенные рамки поведения для женщин.

Интервью проводилось на различных площадках, таких как онлайн-форумы, соцсети, сайты для языковой практики. На основании опроса респондентов были рассмотрены три аспекта правового положения женщин: согласование действий с родственниками-мужчинами, трудоустройство, наследование операции с движимым и недвижимым имуществом.

Предполагаемые практические результаты данного исследования состоят в том, что они могут быть в дальнейшем использованы в качестве базы для исследовательской, аналитической, курсовой и проектной деятельности авторами, рассматривающими тему правового положения женщин в странах Персидского залива после «Арабской весны».

Множество ученых со всего мира занимались и продолжают заниматься проблемой правового положения женщин в арабских странах. Л. Р. Сюкияйнен, крупнейший российский исследователь мусульманского права, написавший ряд работ по разным его аспектам, не посвятил отдельного исследования этой проблематике. В учебном пособии «Ислам и права человека в диалоге культур и религий» Леонид Рудольфович анализирует разный статус мужчин и женщин, гендерное равенство и рассматривает необходимость для мужа нести расходы жены в странах ислама, подробно не анализируя ситуацию в странах Персидского залива [1].

Работа “Improving Educational Gender Equality in Religious Societies” отдельно посвящена проблематике гендерного равенства в некоторых странах до и после «Арабской весны» и возможности женского трудоустройства, однако данное исследование подробно не рассматривает наследование

движимого и недвижимого имущества, фокусируясь на том, как религия повлияла на правовой статус женщин в Турции и Иране [2].

К. Голковская в статье “Arab women in the Gulf and the narrative of change: the case of Qatar” уделяет особое внимание женскому образованию и трудоустройству, а также повышению социальной роли женщин, не упоминая вопрос согласования действий с родственником-мужчиной и отличия в наследовании для разных полов [3].

Монография “Empowering Women after the Arab Spring”, выпущенная М. Шалаби, рассматривает концепции брачного соглашения и, в частности, право женщин вступать в брак без разрешения родственников, необходимость получения разрешений от мужчин для принятия каких-либо решений и преимущественность права опеки в ОАЭ, но остальные страны Персидского залива в рамках исследования почти не рассматриваются [4].

В первом томе сборника статей “Arabia, the Gulf, and the Red Sea” издательства Journal of Arabian studies в выпуске за 2011 г. внимание уделяется миграции в странах Аравийского полуострова, западным университетам, открытым в Кувейте и нефтехимической промышленности в Саудовской Аравии [5].

Несмотря на то, что существуют отдельные исследования положения женщин в странах Персидского залива, ранее не проводилось соотнесение законодательных норм с результатами опроса жителей этих стран о реальном правоприменении данных актов. Работы, написанные до или сразу после «Арабской весны», запечатлели ситуацию на определенной исторической стадии, данное же исследование является своего рода продолжением изучения проблемы на современном этапе. Научная новизна исследования обусловлена в первую очередь тем, что в рамках работы было опрошено более 150 респондентов, столкнувшихся с применением этих законов в странах Персидского залива. Автор начал проводить опрос 6 июня 2022 г., последний ответ был получен 30 декабря 2022 г. Опрошенным были заданы следующие вопросы:

- 1) Должна ли женщина в Вашей стране получать разрешение от опекуна, чтобы работать, путешествовать и управлять имуществом?
- 2) Считаете ли Вы, что женщины в Вашей стране подвергаются дискриминации?

В случае неполного ответа в конкретных случаях задавались уточняющие вопросы. Автор руководствовался следующим принципом при классификации опрошенных: «местные» – это респонденты, который родился и вырос в одной из стран Персидского залива; «приезжие арабы» – это люди, родившиеся в

арабских странах, не относящихся к рассматриваемому региону; «экспаты» – это граждане, иммигрировавший из неарабской страны.

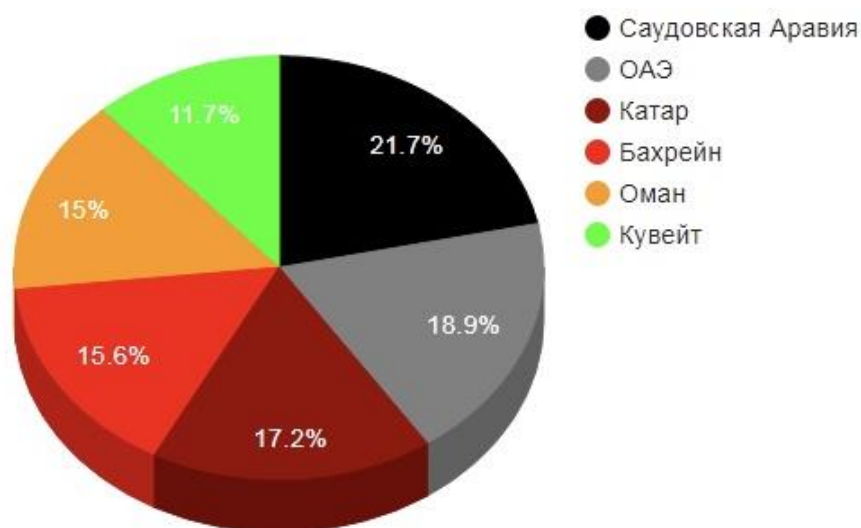

Диаграмма 1. Процентное соотношение опрошенных

Под правами женщин в статье понимается система неотъемлемых и неотчуждаемых прав, свобод и обязанностей для каждой женщины, девочки, девушки независимо от ее возраста, гражданства, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Результаты

Необходимость получения согласия от родственника-мужчины

Согласно законодательству стран Персидского залива, для осуществления ряда действий женщины должны получать согласие от родственников-мужчин, опекунов, как правило именуемых *walī* (мн. ч.: *awliyā*) или же *waṣī* (мн. ч.: *awṣiyā*). Так, женщина может вступить в брак только с согласия опекуна [Семейный кодекс Катара, статья 28; Семейный кодекс КСА, статья 13; Семейный кодекс Бахрейна, статья 28; Семейный кодекс ОАЭ, статья 28; Семейный кодекс Омана, статья 19; Семейный кодекс Кувейта, статья 8]. Подписанный без опекуна брачный контракт считается недействительным.

Так, отец девушки-шиитки подал иск в 2009 г. с просьбой развести его дочь с суннитом, поскольку она вышла замуж в 2008 г. без отцовского

согласия. Вердикт, вынесенный в январе 2010 г., состоял в расторжении брачного контракта и разводе пары [6].

В научной литературе положение дел рассматривается по-разному. Так, Сумайя аль-Кохлани, доцент кафедры политологии университета ОАЭ, в своей работе “Improving Educational Gender Equality in Religious Societies. Human Rights and Modernization Pre-Arab Spring” утверждает: «Родственник мужского пола является важным компаньоном для женщин из-за предполагаемой потребности в защите от иностранных мужчин, с которыми женщина, согласно ее религии, не должна иметь никакого общения. Женщине может быть отказано в праве ходить в школу, если школа находится далеко от дома и нет родственника мужского пола, который мог бы сопровождать ее. Ей также может быть отказано в праве посещать школу, если единственная местная школа является школой совместного обучения или если в ней нет женщин-учителей. Порядок разделения был выведен из коранического аята [24: 31]. Это условие мужского сопровождения ограничивает способность женщин свободно передвигаться, что необходимо для получения образования и, в свою очередь, успешной карьеры» [2].

Доктор Насер Ясин, ведущий исследователь института Бейрута и Роберт Хоппе, преподаватель международных отношений в американском университете Бейрута, отмечают в своей книге “Women, Civil Society and Policy Change in the Arab World” без ссылок на законодательные акты: «Саудовская Аравия, например, является одной из стран, которая полностью придерживается суннитской интерпретации шариата со многими заимствованиями ваххабитского подхода, что приводит к строгим вариантам законов о личном статусе: многоженство, «вилайя» или юридическая опека мужчины над его родственницей-женщиной в браке, образовании и работе, ‘махрам’ или неспособность женщин путешествовать без мужчины, неравенство в наследовании и многие другие» [7].

Говоря о Саудовской Аравии, стоит упомянуть важное изменение, произошедшее в 2019 г.: была отменена законодательная норма, в результате чего женщинам было предоставлено больше прав и возможностей в различных семейных делах, в том числе путешествиях, что ограничило полномочия мужчин по опеке. Согласно решениям, изданным в нескольких королевских указах и опубликованным в официальной газете, паспорт выдается всем гражданам страны старше 21 года, не нуждающихся в разрешении на поездку. Поправки также впервые предоставляют женщинам право регистрировать рождение ребенка, получать официальные семейные документы в дополнение к

праву опеки над несовершеннолетними детьми без нотариального разрешения или личного присутствия супруга¹.

Научный исследователь М. Дейхим из Майсурского университета отмечает: «Бахрейнские женщины обладают большей автономией, свободой и безопасностью по сравнению с женщинами других стран региона, поскольку у них есть Национальная хартия действий, которая в некоторой степени «раскрепостила» женщин. В 2006 году в Бахрейне была женщина-судья, и отмена разрешения мужчин на получение паспорта женщиной стала серьезным изменением в этом консервативном обществе» [8].

Женщинам предоставлена свобода быть экономически независимыми.

Результаты опроса показывают, что большая часть коренных жителей стран Персидского залива считает, что законодательно женщины не обязаны получать разрешения от отца для заключения брака или управления имуществом, при этом уточняя, что устное «благословение» от отца девушки все же получают, так как «...это исходит из религии». Сальма, одна из опрошенных, бахрейнка, считает важной проблему женской безработицы: «Несмотря на имеющиеся достижения, все еще остается множество проблем, требующих решений, для способствования большему балансу между полами инклюзивной среды. Если бы у меня была возможность, то для этого я бы обеспечила больше возможностей для женского трудоустройства, обязав все компании нанимать не менее 30% сотрудниц».

Другие опрошенные отметили законодательную необходимость в получении разрешений. Мнение опрошенных девушек выражает фраза 18-летней кувейтки Су'ад: «Для нашего собственного блага необходимо получать разрешение от опекуна делать то, что хотим, чтобы мы не попали в беду».

Ответы экспатов разделились: переехавшие из стран Запада отмечают, что ситуация с согласованием действий с мужчиной в семье сложная, зависит от этических норм: если девушка хочет, она будет работать, учиться и путешествовать без разрешений после совершеннолетия, в то время как проживающие в Персидском заливе выходцы из других арабских стран считают, что если дело доходит до брака, то женщине нужно разрешение.

Большинство опрошенных положительно относятся к происходящим изменениям. Некоторые экспаты считают необходимым предоставить женщинам больше прав.

¹ <https://arabic.euronews.com/2019/08/02/world-saudi-arabia-lifts-travel-restrictions-on-women-grants-them-greater-control> (дата обращения: 13.07.2022)

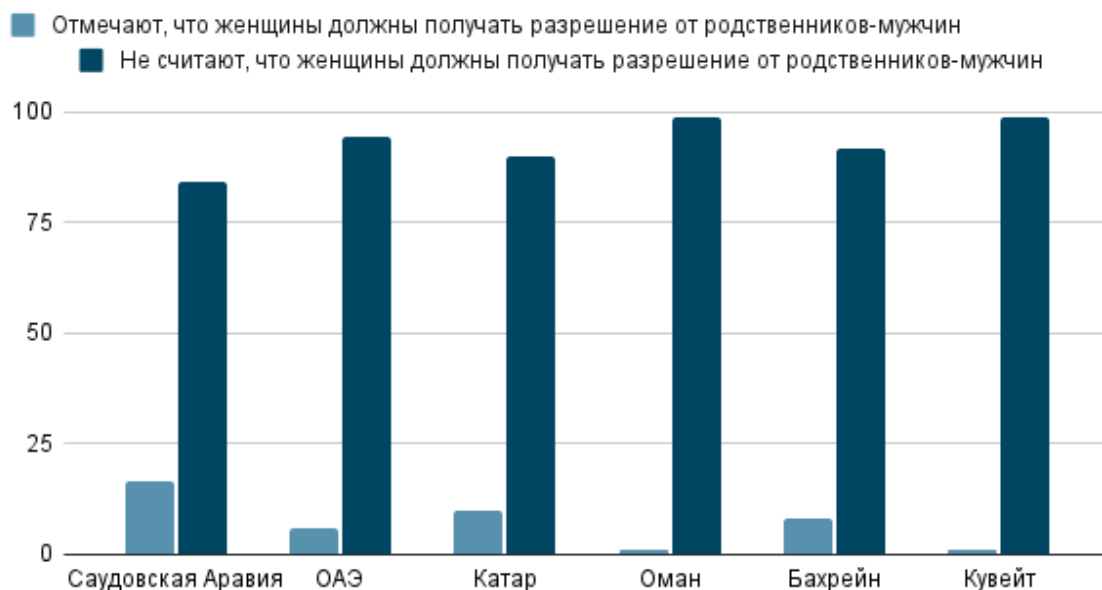

Диаграмма 2. Опрос коренных жителей

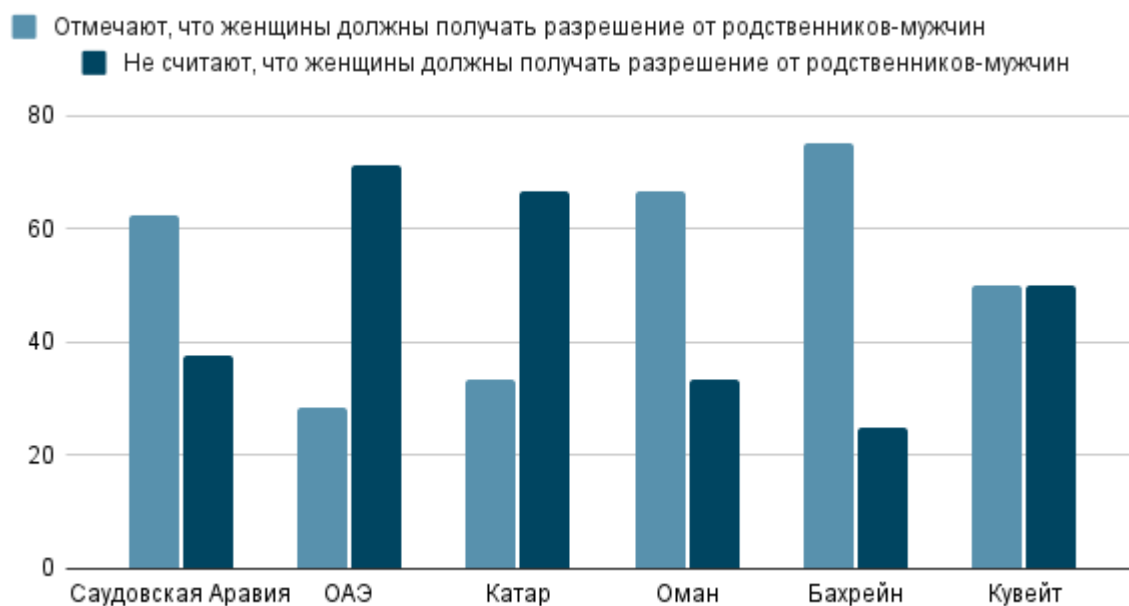

Диаграмма 3. Опрос экспатов

Трудоустройство

Семейные законодательства некоторых стран [Семейный кодекс Кувейта, статья 69, пункт 5; Семейный кодекс КСА, статья 42; Семейный кодекс Бахрейна, статья 56, пункт Б] прямо не говорят о необходимости получения разрешения от мужа для трудоустройства, однако подчеркивают, что, если супруг посчитает, что

это вредит интересам семьи, он может перестать выплачивать жене *nafaqa* (денежное содержание) или потребовать, чтобы она уволилась. Однако мужчины не могут заставить своих жен работать [Семейный кодекс Бахрейна, статья 56, пункт «В»].

Рассматривая проблематику трудоустройства, нельзя не отметить принятые в 2019 г. в Саудовской Аравии нововведения, связанные с работой, которые увеличат возможности трудоустройства для женщин, которые составляют значительную часть безработных среди саудовцев. Правила гласят, что все граждане имеют право на труд «без какой-либо дискриминации по признаку пола, инвалидности или возраста»². Ранее, в 1985 г., в Саудовской Аравии был подписан королевский указ, запрещающий женщинам работать во всех сферах деятельности, кроме женского образования и ухода за больными. Он также запрещал женщинам общаться с мужчинами на рабочем месте³.

Женщин также привлекает предпринимательство, и создание в 2000 г. Ассоциации деловых женщин Катара отразило и поддержало это развитие. Данные показывают, что с 2003 по 2005 гг. женщинам было выдано 1360 лицензий на ведение бизнеса, и что в 2005 г. женщины составляли почти 17% активных предпринимателей. Поскольку многие арабские предприятия являются семейными, что помогает женщинам сочетать личное с профессиональным, ожидается, что это число будет неуклонно расти [3].

Самым известным оманским законом, защищающим права женщин, является закон, закрепленный в Королевском указе № 35/2003 оманского законодательства о труде, который предоставляет женщинам право на равенство на рабочем месте. В указе также учитываются обстоятельства, характерные для женщин. Таким образом, запрещается принуждать женщин к работе с 18:00 до 6:00, за исключением особых обстоятельств, определенных министерством труда. Кроме того, женщин нельзя принуждать к работе, которая может отрицательно сказаться на их здоровье, или привлекать к тяжелому физическому труду.⁴ Можно увидеть, как закон защищает местных девушек и уравнивает их с мужчинами на рабочем месте. Статья 11 оманского законодательства о труде требует от работодателей обеспечивать равенство всех работников, когда характер и условия их труда схожи. Статья 80 требует,

² <https://arabic.euronews.com/2019/08/02/world-saudi-arabia-lifts-travel-restrictions-on-women-grants-them-greater-control1> (дата обращения: 13.07.2022)

³ The Arab Human Development Report 2005 Towards the Rise of Women in the Arab World. P. 185. <https://www.undp.org/arab-states/publications/year%E2%80%99s-arab-human-development-report-marks-fourth-four-part-series-has-made-significant-contribution-debate-development> (дата обращения: 12.06.2022).

⁴ <https://arabic.euronews.com/2019/08/02/world-saudi-arabia-lifts-travel-restrictions-on-women-grants-them-greater-control> (дата обращения: 13.07.2022).

чтобы женщинам и мужчинам выплачивалась равная заработная плата за одну и ту же работу⁵.

Интересное явление выделяет М. Дейхим: «Король Саудовской Аравии, похоже, поддерживает либеральные движения феминисток, и за последние несколько лет произошли некоторые изменения. Он помогал в трудоустройстве только женщинам на производственных предприятиях и в торговые центры. Индустрия гостеприимства и некоторые правительственные ведомства, которые занимаются удовлетворением потребностей женщин, теперь доступны для женщин, поскольку они полностью контролируются женщинами. Женщин также приглашают на различные образовательные курсы, которые были им недоступны» [8].

Важно отметить в рассмотрении проблематики как явное доказательство произошедших изменений факт того, что в период с 1960–2000 гг. занятость женщин на Ближнем востоке и в Северной Африке выросла на 47%. Бахрейн стал лидером роста, там скачок составил 668%, в ОАЭ – 548%, в Кувейте – 486%⁶.

Коренные жители ОАЭ обращают внимание на то, что во многих странах женщины не могут работать в некоторых сферах, однако Ее Высочество Шейха Фатима бинт Мубарак назначила в каждом учреждении должность, на которой должна быть женщина. Кроме того, в правительстве важные посты занимает много представительниц «прекрасного» пола, где они играют важную роль.

Общее отношение местных и приезжих арабов к проблематике получения разрешений для трудоустройства выражает мнение 38-летнего Ахмада, маркетолога из Бахрейна: «Юридически женщины обязаны получать разрешение от опекуна на ряд действий, но это не считается проблемой, потому что почти все хотят, чтобы женщины работали, путешествовали, управляли имуществом за исключением случаев, когда опекун-фанатик. Часто женщины получают должности лучше, чем мужчины». Респонденты также отмечают, что необходимость получения разрешений связана с религией: жена должна «слушаться» мужа, так как «... в исламе женщина – ядро здорового общества, сердце семьи».

На фоне вышесказанного выделяется позиция 43-летнего оманца Маджида, указывающего на то, что оманские женщины по-прежнему сталкиваются с угрозой безработицы и даже составляют самый большой процент лиц, ищущих работу. Чем выше образовательный уровень женщин, тем выше уровень безработицы.

⁵ <https://hdr.undp.org/content/arab-human-development-report-2005> (дата обращения: 12.07.2022)

⁶ <https://www.atheer.om/en/2709/how-omani-law-safeguards-the-status-of-women/> (дата обращения: 17.06.2022).

Экспаты, однако, смотрят на рассматриваемую проблему более оптимистично. Переехавшие из светских стран отмечают, что, например, в Омане женщины работают и в розничной торговле, и в государственном секторе, и в королевской полиции, не получая одобрения от родственника-мужчины. Они считают важным указать, что у женщин нет обязанности работать, потому что мужчина несет финансовую ответственность, даже если его жена работает. Одна из опрошенных отметила: «Женщины в Саудовской Аравии не подвергаются дискриминации. Раньше правила относились к ним, как к последовательницам отца или мужа, но сейчас они свободнее мужчин».

В Бахрейне по закону женщины наравне с мужчинами могут владеть землей и бизнесом, инвестировать в рынки и быть владелицами коммерческих и торговых лицензий. Группа аль-Рашеда и Торговые корпорации al-‘izz (аль-Изз) принадлежат и управляются бахрейнскими женщинами [9]. Примечательно, что из рассматриваемых стран только Бахрейн входит в число 100 лучших стран, демонстрирующих самое высокое соотношение работающих женщин и мужчин [10].

Опрошенные всех типов одобряют изменения, произошедшие в сфере трудоустройства по отношению к женщинам, однако считают, что все еще есть, над чем работать, в том числе заинтересовывать предпринимателей в предоставлении рабочих мест женщинам.

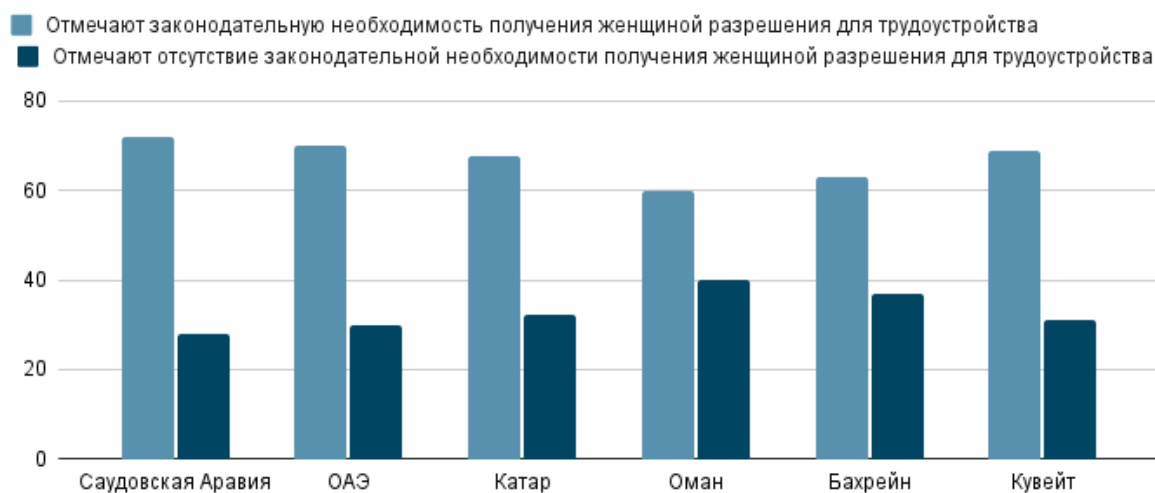

Диаграмма 4. Опрос коренных жителей

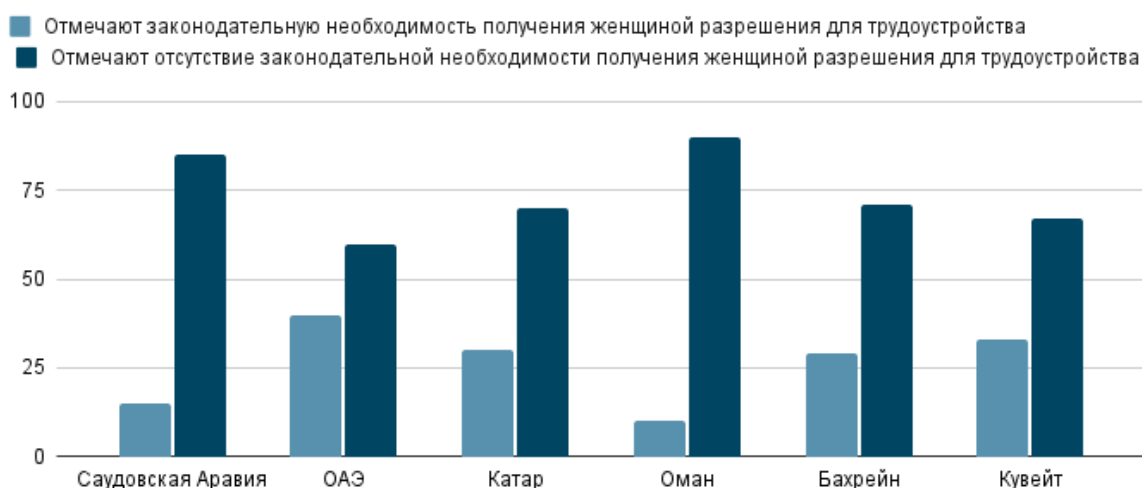

Диаграмма 5. Опрос экспатов

Наследование и операции с движимым и недвижимым имуществом

В соответствии с законодательствами рассматриваемых стран муж, если у его жены нет наследующего потомка, наследует половину ее имущества, а при его наличии – одну четверть. В случае смерти мужа его жена наследует в два раза меньше, чем наследники мужского пола: если после последнего нет наследников, то она получит четверть имущества покойного, а при наличии наследников лишь одну восьмую [Семейный кодекс КСА, статьи 209, 210; Семейный кодекс Катара, статьи 253, 254; Семейный кодекс ОАЭ, статьи 322, 323, 324; Семейный кодекс Омана, статьи 243, 244, 245]. Стоит отметить, что если жен несколько, то суммарно они вместе получают, как одна жена.

Законодательство Катара подчеркивает, что при разделе наследства мужчине должна принадлежать доля двух женщин вне зависимости от того, идет речь о первой, второй или третьей очереди наследников [Семейный кодекс Катара, статьи 283, 284, 286].

В выпуске «ЮНИСЕФ» за 2011 г. делается важное уточнение: «Шиитские женщины имеют право наследовать все имущество своего отца только в случаях отсутствия прямого наследника мужского пола, в случае смерти мужа женщины не наследуют его имущество. Законы шариата предписывают, что законная доля женщины составляет половину доли ее братьев мужского пола» [11].

Местные жители, как и выходцы из других арабских стран, считают, что указанные законы на деле исполняются в полной мере и действительно защищают права женщин. Они считают правильным, что муж наследует в два раза больше

жены, которая в арабском мире находится под защитой окружающих ее мужчин: отца, братьев, мужа, сына. Кроме того, Захид, 28-летний выходец из Саудовской Аравии, последние 3 года проживающий в Великобритании, уверен, что в Саудовской Аравии женщины законодательно защищены лучше, чем на Западе, и саудовские принципы наследования это хорошо отражают.

Мухаммад, 43-летний юрист из Омана, считает дискриминационным по отношению к женщинам закон, запрещающий им передавать свое гражданство детям, рожденным от мужчины, не имеющего гражданства одной из стран совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Экспаты смотрят на рассматриваемую тему в другом ключе. Так, свое несогласие с тем, что процесс раздела наследства основан на законах, выражает 38-летняя Дороти, педагог для детей с особыми потребностями, выходец из Зимбабве, живет в ОАЭ более трех лет: «Если муж умирает, то жена, по сути, лишается всего. Вдова сталкивается с такой ситуацией: семья мужа решает, что будет с имуществом, даже если она вложила часть собственных финансов». Однако Соня, 29-летняя британка, работающая в Катаре преподавателем, считает, что «...страны Залива очень безопасны для женщин, и это действительно чистое место для жизни. Как правило, ко всем относятся с уважением, даже когда женщина стоит в очереди, некоторые арабские мужчины позволяют идти первой из доброты и уважения. Я приехала из страны, где правительство и люди, как правило, не уважают друг друга, никто не заботится о женщинах и, несмотря на принятые законы, существует множество случаев нарушений прав женщин. Я предпочитаю жить в Персидском заливе, и я бы рекомендовала переехать сюда».

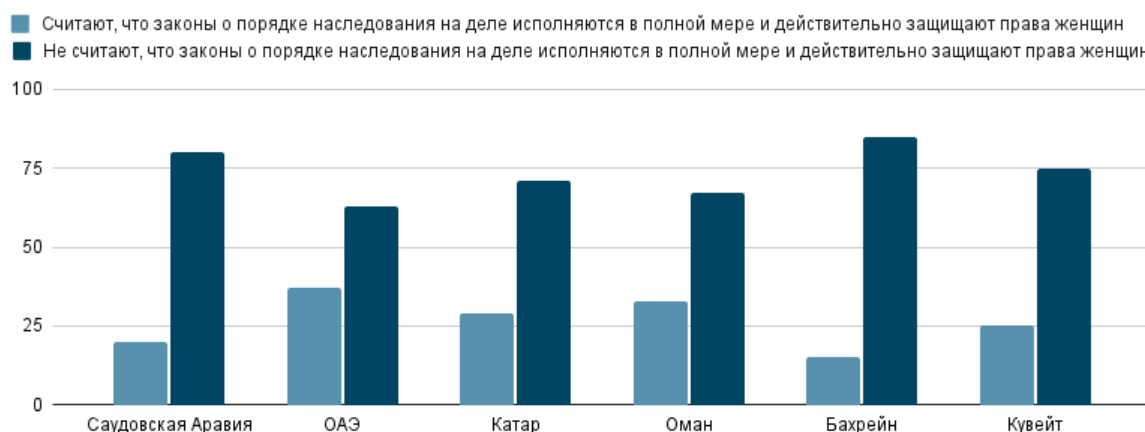

Диаграмма 6. Опрос коренных жителей

Опрос экспатов

Диаграмма 7. Опрос экспатов

Выводы

В арабском мире существует множество инициатив, направленных на улучшение положения женщин, искоренение неравенства и создание условий, способствующих расширению их прав и возможностей участия в социальных институтах. Несмотря на активную борьбу за освобождение от половой дискриминации, усилия активистов сталкиваются со многими препятствиями. Не все проблемы, некоторые из которых были рассмотрены в данной работе, решаются так, как этого хотят правозащитники или соответствующие организации. Для отражения восприятия правовой ситуации и того, насколько законы соблюдаются в действительности, правовые акты были соотнесены с мнениями людей, проживающих в Персидском заливе.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить не только общие тенденции, но и отдельные особенности по некоторым из рассматриваемых стран.

В соответствии с законодательствами стран Залива, женщины не должны получать согласие от родственников мужчин. Данная работа показывает, что выводы ученых Ясина Н. и Хоппе Р. о наличии такой необходимости, к которым они пришли в своей работе в 2019 г., уже не актуальны, так как за последние несколько лет было внесено много законодательных изменений. Данное исследование демонстрирует, что большинство (93%) жителей Залива считают, что эти разрешения не нужны. Мнения экспатов по рассматриваемой проблематике разделились: выходцы из других арабских стран говорят о необходимости разрешений при регистрации брака, а экспатрианты из светских государств указывают, что девушка получает полное право распоряжаться своей жизнью с совершеннолетия (47% от общего числа опрошенных данной категории отмечают «свободу» женщин в рассматриваемом аспекте).

По проблематике женского трудоустройства также можно отметить несколько трендов. За последние годы, тем более за последние десятилетия, было принято много законодательных актов, дающих женщинам больше свободы в выборе своей деятельности. Кроме того, законодательства стран Персидского залива не содержат указаний о необходимости разрешений от мужа или отца для того, чтобы женщина могла подписать трудовой контракт. Результаты опроса показывают, что экспаты не видят ограничений для женщин, которые представлены во всех сферах, говоря об отсутствии необходимости нотариальных разрешений от родственников-мужчин, в то время как местные жители и выходцы из других арабских государств отмечают, что на деле ситуация отличается от того, что указано в нормативно-правовых актах.

Важно отметить, что все законодательства подчеркивают, что женщины получают определенную часть наследства в случае смерти отца или мужа. Коренные жители и выходцы из других арабских стран уверены, что эти законы и вправду «действуют в полной мере», поддерживая женщин и закрепляя их права. Среди мнений экспатов можно выделить два основных направления мысли: первое, которое указывает, что на деле законы не соблюдаются, и все решается мужчинами, и второе, абсолютно противоположное и очень схожее с позицией местных, сторонники которого говорят о том, что значимость женщин в таких важных решениях не преуменьшена, а их права официально защищены.

Данное исследование является одним из первых шагов изучения данной проблематики в глобальном контексте с использованием метода опроса для изучения правовой ситуации в арабском обществе на данном историческом этапе. Автор планирует продолжить исследование темы прав женщин, рассматривая наиболее актуальные проблемы.

Таким образом, работа показывает разницу между нормативными актами и их правоприменением. Это что дает пространство для дальнейшего исследования, а именно – для выявления причин данного расхождения.

Список источников

1. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека. М.: Садра, 2014. С. 48–58.
2. Al-Kohlani A. S. Improving Educational Gender Equality in Religious Societies. Human Rights and Modernization Pre-Arab Spring. Al Ain: Palgrave Macmillan, 2018. P. 47.

3. K. Golkowska. Arab women in the Gulf and the narrative of change: the case of Qatar // *Lodz: International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal*, vol. 16, № 1, 2014. P. 51–64.
4. Marwa S. Introduction: Deconstructing Women’s Empowerment in the Middle East and North Africa // *Empowering Women after the Arab Spring*. New York: Springer, 2016. P. 1–18.
5. Onley J. *Journal of Arabian studies. Arabia, the Gulf, and the Red Sea*, vol. 1. New York: Routledge, 2011. P.127.
6. Al-Khawaja M. *Family Law in Bahrain*. Copenhagen: Bahrain Center for Human Rights, 2014. P. 12.
7. Yassin N., Hoppe R. *Women, Civil Society and Policy Change in the Arab World*. Beirut: Palgrave Macmillan, 2019. P. 37.
8. Deihim M., Homball K. *Women’s right in the Persian Gulf: some relations* // London: GreenField Advanced Research Publishing House. *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*, vol. 4, № 2, 2015. P. 119–130.
9. Seikaly M., Roodsaz R., Corine van Egten C. *The Situation of Women in the Gulf States*. European Union: Brussels, 2014. 218 p.
10. Sidani Y. U. *Muslim women at work*. Beirut: Palgrave Macmillan, 2018. 94 p.
11. Jalal S. *Situational analysis of women and girls in the MENA and Arab states region* New York: UNICEF, 2011. P. 189.

Bibliographic References

1. Sukiyaïnen L. R. *Islam i prava cheloveka [Islam and human rights]*. M. Sadra, 2014. P. 48-58. (In Russ.).
2. Al-Kohlani A. S. *Improving Educational Gender Equality in Religious Societies. Human Rights and Modernization Pre-Arab Spring*. Al Ain: Palgrave Macmillan, 2018. P. 47.
3. K. Golkowska. Arab women in the Gulf and the narrative of change: the case of Qatar. *Lodz: International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal*. 2014;16(1):51-64.
4. Marwa S. Introduction: Deconstructing Women’s Empowerment in the Middle East and North Africa. *Empowering Women after the Arab Spring*. New York: Springer, 2016:1-18.
5. Onley J. *Journal of Arabian studies. Arabia, the Gulf, and the Red Sea*, vol. I. New York: Routledge, 2011. P.127.

6. Al-Khawaja M. Family Law in Bahrain. Copenhagen: Bahrain Center for Human Rights, 2014. P. 12.
7. Yassin N., Hoppe R. Women, Civil Society and Policy Change in the Arab World. Beirut: Palgrave Macmillan, 2019. P. 37.
8. Deihim M., Homball K. Women's right in the Persian Gulf: some relations. London: GreenField Advanced Research Publishing House. *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*. 2015;4(2):119-130.
9. Seikaly M., Roodsaz R., Corine van Egten C. The Situation of Women in the Gulf States. European Union: Brussels, 2014. 218 p.
10. Sidani Y. U. Muslim women at work. Beirut: Palgrave Macmillan, 2018. 94 p.
11. Jalal S. Situational analysis of women and girls in the MENA and Arab states region New York: UNICEF, 2011. P. 189.

Информация об авторе

Александр Михайлович Заика – студент Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-6014-6760>,
e-mail: sasha.yakushevich@bk.ru

Information about the author

Alexander M. Zaika – the student of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
<https://orcid.org/0000-0002-3695-483X>,
e-mail: ibragimova_guzelya@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 02.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

ТЕОЛОГИЯ
علم اللاهوت
THEOLOGY

Теология

Научная статья

УДК 297

10.26907/2619-1261.2023.6.2.98-112.

**Классическая и альтернативная интерпретации коранического
словосочетания «Ас-сират аль-мустикам»: метод и стратегия**

Седанкина Татьяна Евгеньевна

Российский исламский институт, Казань, Россия

tatiana-svetlaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>

Аннотация. В связи с актуальностью в современный период осмысления специфики методологии теологии в представленной статье разводятся понятия «Метод» и «Стратегия». Отмечается, что метод имеет более четкий алгоритм действий и конкретно поставленную цель в отличие от стратегии, предполагающей более гибкие шаги и не столь явные цели. На основе анализа деконструктивной стратегии Жака Деррида, представляющей собой особую методологию чтения и интерпретации текста, а также идей Ричарда Керни, рассматривающего теологию в качестве особой карты, очерчивающей пунктиром путь к постижению Всевышнего, вначале предпринята попытка осмысления классической и альтернативной интерпретаций коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустикам», первая из которых представляет собой собственно метод с четким указанием «прямого пути», вторая обозначена нами как стратегия, предоставляющая «путеводную нить» тому, кто проявляя «семантическую дерзость, входит в лабиринт коранических смыслов. Далее, опираясь на исследования архетипических паттернов, раскрывающие смысл метафор «лабиринта» и «нити»: подтверждается разница между методом и стратегией, тем самым прочерчиваются более четкие демаркационные линии. В заключении указывается, что теолог, использующий в своем исследовании деконструктивную

стратегию, является носителем особой формы мышления, отличающегося гибкостью и открытостью к новым мыслительным альтернативам.

Ключевые слова: деконструкция, метод, стратегия, «прямой путь», «выпрямляющая путеводная нить», архетип духа

Для цитирования: Седанкина Т. Е. Классическая и альтернативная интерпретации коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»: метод и стратегия // Арабистика Евразии. 2023. т. 6 № 2. С. 98–112. 10.26907/2619-1261.2023.6.2.98-112.

Theology

Original article

Classical and alternative interpretations of the Quranic verse “As-syyrat al-mustakym”: method and strategy

Tatyana E. Sedankina

Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

tatiana-svetlaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>

Abstract. In connection with urgency in the modern period of comprehension of specificity of methodology in the presented article the concepts “Method” and “Strategy” are separated. It is noted that the method has more exact algorithm of actions and concrete aim in difference from the strategy assuming more flexible steps and not so obvious aims. On the basis of the analysis of deconstructive strategy of Jacques Derrida which is a special methodology of reading and interpreting the text, and also the ideas of Richard Kearney who considers theology as a special map outlining the way to comprehend the Almighty, Firstly, we have made an attempt to comprehend the classical and alternative interpretations of the Qur’anic phrase “As-syyrat al-mustakym”, the first of which is the method itself with a clear indication of the “direct way”, the second is designated by us as a strategy, providing “a guiding thread” to those who, showing “semantic boldness”, enter the maze of Qur’anic meanings. Further, based on studies of archetypal patterns, revealing the meaning of the metaphors of “labyrinth” and “thread”: the difference between method and strategy is confirmed, thus drawing clearer demarcation lines. The conclusion indicates that a theologian who uses a deconstructive strategy in his research is a bearer of a special form of thinking, characterized by flexibility and openness to new thought alternatives.

Keywords: deconstruction, method, strategy, “straight path”, “straightening guiding thread”, archetype of spirit

For citation: Sedankina T. E. Classical and alternative interpretations of the Quranic verse “As-suyrat al-mustakyim”: method and strategy. *Eurasian Arabic Studies*. 2023;6(2):98-112. (In Russ.). 10.26907/2619-1261.2023.6.2.98-112.

Введение

В некоторых герменевтических научных работах, довольно часто встречающихся у теологов, в методологической базе исследования упоминается метод деконструкции, который вызывает немало споров как в кругу академического, так и богословского сообщества. Термин «Деконструкция» был введен Жаком Деррида (1930–2004) в книге «О грамματοлогии». Латинским переводом греческого слова «деконструкция» является «анализ», однако автор данного термина указывает, что «деконструкция не должна быть ни анализом (в ней нет сведения к простейшим элементам), ни тем более – синтезом» [1, с. 19]. Несмотря на то, что некоторые авторы склонны считать деконструкцию методологией чтения и интерпретации, Деррида настаивает на том, что «деконструкция не является ни методом, ни актом, ни операцией, а определенной стратегией мышления. Деконструкция не является каким-либо методом и не может быть трансформирована в него. Это некое чутье (или даже «нюх»), некий мотив, мобильная стратегия [2], оказывающаяся надежнее трансцендентальной интуиции [1, с. 12, 16, 19, 44, 69].

В чем же заключается разница между методом и стратегией? Каким образом в методологическом подходе теолога-исследователя обнаруживается дистинкция метода и стратегии и каковы результаты каждой из них? Для ответа на первый вопрос обратимся непосредственно к трудам Ж. Деррида, а также к работам А. В. Вдовиной, анализирующей концепцию деконструкции Деррида в этическом ключе. После чего рассмотрим разницу методологических подходов исследователей теологических текстов на примере специфики перевода (интерпретации) фрагмента одного из аятов суры «Аль-Фатиха» – суры, открывающей Коран, в которой, по мнению мусульман, заключена вся суть Корана, суры, считающейся «Матерью Писания» («Уммудь-Китаб»). Далее проанализируем архетипические паттерны некоторых мифов и сказок, явившиеся аллюзиями к различным интерпретациям коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим».

Материалы и методы исследования

Согласно Г. В. Вдовиной, метод и стратегия различаются по двум позициям: жесткости /гибкости алгоритма действий и четкости / размытости цели. Метод представляет собой систему регулятивных принципов, указывая на конкретный алгоритм действий и процедур, четкая реализация которых необходима для достижения определенного, заранее заданного и представимого результата. То есть, использование метода предполагает реализацию четкого плана действий ради достижения конкретной цели [3, с. 255]. Стратегия не задает четких алгоритмов действий и не предполагает заранее представленной цели, так как в определенном смысле она никогда не известна. Стратегия указывает вектор движения [3, с. 255], очерчивая «путеводную нить» пунктиром, не ограничивающим исследователя жесткими рамками алгоритмов и процедур, а дающим «свободу мысли» в рамках довольно вариативного пространства.

Давая определение теологии, Ричард Керни (1954) называет ее «картографией изображения пути», способного привести к месту, где может быть явлено знание Бога [4, с. 241]. В данном случае методом является «составление карты», однако, как отмечает ирландский философ, даже наличия хорошей карты не гарантирует достижения искомой цели, так как ее нужно еще уметь правильно прочесть. «Даже владельцу идеальной карты, которая ведет к самому лику Бога, все равно придется ее интерпретировать, прочитывать, расшифровать» [5, с. 205]. Поэтому теологическое исследование является не только картографическим и топологическим, но и тропологическим, связанным с лингвистическими «тропами», часто ведущими «кружными путями», которые представляют собой определенную стратегию мышления. Керни убежден, что для прочтения карты теологу «необходимо войти в лабиринт, в самое его сердце [5, с. 211], проявляя «семантическую дерзость», заключающуюся в позволении себе, в случае обнаружения новых комбинаций значений и референций, ставить под сомнение статус-кво, проектируя альтернативные миры как возможные способы реконструирования реальности, предлагая дерзкие семантические инновации» [5, с. 212]. Ричард Керни настаивает на том, что в постмодернистском и постсекулярном культурном контексте теология должна думать одновременно с традицией и против нее, она должна принять то, что Деррида называет «сыновней нехваткой благочестия» по отношению к ее лингвистическим обломкам, но при этом она должна попытаться спасти, через трансформацию и реинтеграцию язык Священного Писания, который имагинативно ограничивает откровение Бога» [5, с. 206].

Дистинкция понятий метода и стратегии, предложенная А. В. Вдовиной, подтолкнула нас к размышлению о различных переводах одной из ключевых сур Корана «Аль-Фатиха», в которой верующие молитвенно просят Аллаха вести их «Прямым путем», что по-арабски звучит как «Ас-сират аль-мустахим» (الصِّرَاطُ الْمُسْتَقِيمَ).

1. Осмысления классической и альтернативной интерпретаций коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим».

Практически во всех переводах Корана и тафсирах (комментариях) к нему арабское словосочетание «Ас-сират аль-мустахим» означает «Прямой путь». Имам Ахмад приводит в «Муснаде» хадис от Нуваса ибн Сам'ана: «Аллах приводит притчу о прямом пути. По обеим сторонам пути – стены, в которых открытые двери, занавешенные шторами. На пути стоит глашатай, который возвещает: «О люди! Следуйте прямым путем и не сворачивайте». Над путем находится другой глашатай. Когда человек хочет открыть какую-либо дверь, он взывает к нему: «Горе тебе, о человек! Если ты откроешь какую-либо из этих дверей, ты обязательно войдешь в нее». Путь – это Ислам; две стены – это заповеди Аллаха; открытые двери – запреты Аллаха; глашатай на пути – Писание Аллаха; глашатай над путем – проповедник в сердце каждого верующего». [Муснад Ахмада, 4/182].

Однако в одном из современных переводов образов Корана находим перевод словосочетания «ас-сырат аль-мустахим», отличный от классического (прямой путь). Здесь же данная фраза переведена как «Выпрямляющая путеводная нить» [6, с. 7], что тут же отсылает нас к вышеприведенному определению «стратегии», очерчивающей «путеводную нить пунктиром, даруя свободу мысли в рамках довольно вариативного пространства». Чтобы разобраться в причинах «инаковости», мы побеседовали с А. Г. Хайрутдиновым – одним из участников данного переводческого проекта, который раскрыл некоторые «секреты» работы с арабским текстом Корана. Далее приведем ключевые моменты этой беседы.

«Во-первых, само значение слова «выпрямляющий» (мустахим) является причастием действительно залога, означающим процесс. «Дорога» не может быть выпрямляющей, она всегда какая, какая она есть, она может петлять, извиваться, может быть дорогой-серпантином, и человек, идущий по ней, будет двигаться в соответствии с ее траекторией. Поэтому нами выбирается такое значение слова «мустахим», которое указывает на духовный процесс «выпрямления» т.е. «распутывания» тех клубков переплетений, имеющих в человеческом сердце, в его сознании.

Теперь рассмотрим значение слова «сыйрат», встречающееся в Коране 6 раз в разных контекстах, в том числе 2 раза в виде словосочетания «Сыйрат ль-мустакийм». Судя по всему, слово «сыйрат» имеет неарабское происхождение. Несмотря на то, что в «Арабско-русском словаре к Корану и хадисам» В. Ф. Гиргаса (1835–1887), слово «сыйрат» صراط имеет место быть и переводится как «путь, дорога» [7, с. 437], согласно арабско-русскому словарю Х. К. Баранова (1892–1980), которым был осуществлен анализ почти всех имеющихся ранее арабско-русских словарей, в том числе национальных, причем особо пристальное внимание уделялось именно словарю Гиргаса¹, слово «сыйрат» не привязывается ни к одному арабскому корню. Более того, приводя арабское слово «сыйрат» (صراط) как кораническое, понимаемое как «путь», «дорога», здесь же Х. К. Баранов указывает на другое слово «сират» (سراط) «правильный путь» [8, с. 424], которое имеет совсем иные корневые буквы. Размышляя над этой нестыковкой А. Г. Хайрутдинов предположил, что первые толкователи Корана обозначили незнакомое для них слово «сыйрат» как «путь, дорога», в связи с тем, что оно по звучанию напоминает арабское «сыйрат», и даже не пытались задуматься о том, что это слово может обозначать нечто другое. Когда я общался со своим учителем – одним видным арабистом, закончившим восточный факультет Ленинградского университета, он заметил, что слово «сыйрат» имеет тюркское происхождение и означает «волос в гриве коня», «отдельно взятый волосок гривы коня» [9]. Этот образ сам по себе довольно красивый, и вполне возможно, что мой учитель был прав... От одного информанта, – представителя тюркоязычного народа Саха (якуты), – удалось узнать, что слово «сыйрат» сохранилось в языке Саха – якутском языке, который, по мнению специалиста в области грамматики и диалектологии Е. И. Убрятовой (1907–1990) «сложился в результате взаимодействия древних тюркских языков с монгольским» [10, с. 62]. Интересно, что в татарском языке так же есть слово, означающее «волос из гривы коня», которое произносится «кыл». В якутском языке, содержащем более древние языковые пласты, словом «кыл» обозначает «волос коня, изъятый из гривы коня» и уже используемый в хозяйстве для каких-либо нужд. Волос же, находящийся в гриве, обозначается словом «сыйл». Отметим, что буква «л» и «р» в тюркских языках часто взаимозаменяемы, а значит вполне возможно, что «сыйл» и «сыйр» являются разновидностью произношения

¹ Более подробно об этом можно прочитать в статье Седанкина Т. Е. Место научного наследия российских востоковедов XVIII–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):133–152. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152

Седанкина Т. Е. Классическая и альтернативная интерпретации коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустакийм»: метод и стратегия // *Арабистика Евразии*. 2023. т. 6 № 1. С. 98–112.

одного и того же слова. Кстати, в арабском такие фонетические явления тоже присутствуют, а потому одни произносят «сыйлат», другие «сыйрат»... Для подтверждения нашей гипотезы необходимо обратиться к словарю языка саха, отражающему древние лингвистической пласты и их метаморфозы, конечно если такой существует.

На основании вышеизложенного можно предположить, что благодаря первым «комментаторам Корана» тюркское слово «сыйрат» в арабском языке получило значение «путь», хотя его тюркское значение – «волос», «нить». Позже, искаженное значение слова «сыйрат» переключалось в разные словари, в том числе словарь Х. К. Баранова, утратив свое исконное значение как «волос», «нить». В рассматриваемом же нами переводе образов Корана, независимо от того, что во всех предыдущих тафсирах слово «сыйрат» понимается как путь, оно обозначает «нить», причем «живую» (волос лошадиной гривы, еще не используемый для мирских нужд). Интересно, что у одного из первых читателей вышеупомянутого перевода образов Корана, слово «нить» нашла неожиданно живой отклик, актуализировав в памяти ряд архетипических образов, довольно глубоко укоренившихся в народных традициях многих народов. Это метафора «нити Ариадны» и волшебного клубочка из русских народных сказок.

2. Исследования архетипических паттернов, раскрывающие смысл метафор «лабиринта» и «нити».

На основании исследований Мария-Луиза фон Франц, а также Ю. А. Разина, Е. Ф. Исаевой, Л. А. Мирской и В. О. Пигулевского, анализирующих архетипические паттерны мифов и сказок, рассмотрим ключевые смыслы метафор «лабиринта», «нити» и «волшебного клубочка» с тем, чтобы иными средствами обнаружить разницу между методом и стратегией, прочертив более четкие демаркационные линии.

Несомненно, «путеводная нить» является прямой аллюзией на классический мифологический персонаж греческой мифологии – Ариадну, даровавшую Тесею клубок нити («нить Ариадны»), указующий путь к выходу из лабиринта [11, с. 47]. Согласно Ю. А. Разину, «лабиринт» является своего рода «пространственной моделью бытия-в-переходе», некой «дверью, растянутой в глубину – в свою собственную внутреннюю размерность». «Испытание лабиринтом» исследователь характеризует процессом экзистенциальной трансформации вошедшего в него. «Хождение по лабиринту символизирует земную жизнь – извилистую дорогу мытарств и блужданий в

поисках истины (священного)» [12, с. 60]. Символизм «нити Ариадны» указывает на «дух, способный возвысить героя над бранным миром» [11, с. 47], явленным в мифе в образе лабиринта [12, с. 58]. Как пишет Е. Ф. Исаева, в процессе продвижения по лабиринту жизни следует осознавать, что «нить Ариадны» может избавить от иллюзий этого мира, который в Священной книге мусульман назван игрой и забавой: «А ближняя жизнь есть ничто иного, как только игра и забава!» (Коран, 6:32) [6, с. 443], так и запутать, чему вновь находим подтверждение в Коране: «...Аллаһ, направив, ведет, кого пожелает» (Коран, 28:56) [6, с. 271]. По этой причине мусульмане и обращаются к Аллаху с молитвой: веди нас «ас-сыйрат ль-мустакийм» – «прямым путем» (в классической интерпретации) или «Выпрямляющей путеводной нитью» (в интерпретации авторов независимого перевода образов Корана).

Далее обратимся к *метафоре клубочка ниток* [13, с. 114–115] – волшебному предмету, встречающемуся во множестве сказок, в которых он всегда дается неким персонажем, принадлежащим иному миру, герою для указания верного пути («Куда клубочек покатится, туда следует и идти»). «Волшебный клубок» наделяет героя, устремленного к поиску неизвестного, но манящего, «возможностью двигаться в верном направлении, несмотря на многочисленные испытания на пути» [14, с. 35].

Анализируя архетипы волшебных сказок, Мария-Луиза фон Франц (1915–1998), получившая всемирное признание как специалист в области психологической интерпретации сказок, мифов, сновидений и алхимических текстов, отмечает их любопытную особенность: «Судьба героя не следует прямым путем и часто дает ему только намеки и подсказки... Следование за клубком подразумевает контакт с высшей мудростью бессознательного, с архетипом духа» [14, с. 35]. Согласно М.-Л. фон Франц, «импульс духа, исходящий из нуминозных глубин бессознательного, должен быть постигнут душой героя самостоятельно» [13, с. 118]. Причем этот *внутренний импульс*, устремляя искателя в путь, давая клубок-направление, не конкретизирует цели, что четко прослеживается в следующих фразах, часто встречающихся в волшебных сказках: «Пойди туда, не зная куда, найди то, не зная что»; «Ступай туда, неведомо куда, принеси то, неведомо что». Несомненно, в данном контексте под путем подразумевается *духовное путешествие героя* – путешествие внутри самого себя. «Импульс же, являясь внутренней творящей искрой, ведет к единственно заветной, и пусть слабо осознаваемой, но неимоверно влекущей перспективе» [13, с. 120].

Анализ архетипических паттернов мифов и сказок, позволяет заключить, что довольно непросто представить духовное странствие человека, влекомого «импульсом духа», «внутренней творящей искрой» в качестве метода, предлагающего четкую траекторию движения по «прямому пути», гарантирующего эффективное продвижение к конкретной изначально заданной цели. Духовный импульс предполагает наличие путеводной нити. В данной связи следует отметить, что *путеводной нитью* деконструктивной стратегии Жака Деррида стал фрагмент из поэтико-богословского произведения Силезиуса Ангелуса (1624–1677) «Паломник херувима», неоднократно цитируемый им в «Эссе об имени».

Иди туда, куда не можешь; узри то, что ты не видишь;
 Услышь то, что не издает шума и не звучит.
 Теперь ты там, где говорит Бог. (I, 199) [15, с. 79, 97, 113, 116].

Деррида соотносит направление движение духовного странника, устремленного к познанию Бога, описанное христианским теологом-мистиком, с процессом деконструкции, предполагающим делание невозможного, хождение в неизвестное, запретное, по направлению к тому, что не может быть деконструировано – «к имени, по ту сторону имени «в» имени, к тому, что остается за исключением имени. Идти туда, куда можно ходить, не было бы перемещением или решением, это было бы безответственным ходом программы. Единственно возможное решение проходит через безрассудство нерешаемого и невозможного: идти туда, куда ходить невозможно» [15, с. 101–102].

Для подведения предварительных итогов используем метафоры «нити Ариадны» и «лабиринта» возвращаясь к изначальному размышлению над дистинкцией понятий «метод» и «стратегия», опираясь на примеры переводов (интерпретации) арабского словосочетания «Ас-сират аль-мустахим».

Таблица 1. Дистинкция метода и стратегии на примере классической и альтернативной интерпретаций коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»

	Метод	«Прямой путь» (Классический перевод словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»)	Стратегия	«Выпрямляющая путеводная нить» – как стратегия (Альтернативный перевод)
Жесткость	система	Хождение по	определенный,	Хождение по

/ гибкость алгоритма действий	регулятивных принципов, конкретный алгоритм действий и процедур, четкая реализация которых необходима для достижения цели.	«прямому пути», предлагающему искателю четкий алгоритм действий, давая уверенность, что он непременно достигнет цели. Это «прямой путь, по обеим сторонам которого – стены (заповеди Аллаха), вдоль которых расположены открытые двери, занавешенные шторами (Его запреты)».	заранее заданный и представимый результат. Реализация четкого плана действий ради достижения конкретной цели.	«выпрямляющей путеводной нити» – вектору, намечающему направление движения и некоторые ориентиры, не дающему четких рациональных алгоритмов действий. Это процесс «прохождения по лабиринту», представляющему собой «бытия-в-переходе», «бытие-в-повороте», зависание в промежутке между «входом» и «выходом» (символами смерти и рождения).
Четкость / размытость цели	направленный вектор движения мысли в рамках много-вариативного пространства, не задающий жестких рамок, алгоритмов и процедур.	Цель хождения «прямым путем» – достижение довольства Аллаха и выход из лабиринта жизни (о чем и просит верующий Всевышнего).	Цель четко не определена.	Цель прохождения лабиринта – «выпрямление» запутанных нитей сердца, обретение чистоты и прозрачности (о чем и просит верующий Всевышнего).

Выводы

Рассмотрение «нити» в качестве метода, т.е. «прямого пути» (классический перевод словосочетания «Ас-сират аль-мустахим») дает уверенность, что

искатель непременно достигнет цели – выхода из лабиринта жизни, согласно вышеприведенному хадису. Метод дает четкий алгоритм – «прямой путь, по обеим сторонам которого – стены (заповеди Аллаха), вдоль которых расположены открытые двери, занавешенные шторами (Его запреты)». (Несомненно, в данном хадисе наблюдается парадокс, так как имеется ярко выраженная алогичность. Более естественно считать «открытые двери» заповедями, а непроходимые стены – запретами)².

Взгляд же на «Выпрямляющую путеводную нить» в качестве стратегии (альтернативный перевод словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»), намечающей пунктиром вектор движения и некоторые ориентиры, не давая четких рациональных алгоритмов действий, указывает на то, что лабиринт не предполагает «прямого пути», а представляет собой «бытия-в-переходе», «бытие-в-повороте», зависание в промежутке между «входом» и «выходом» (символами смерти и рождения) [12, с. 57]. Хождение по лабиринту жизни, держа в руках «выпрямляющую путеводную нить», представляется «духовным процессом «выпрямления» запутанных нитей сердца, о чем и просит верующий у Всевышнего. В процессе «выпрямления» сердце обретает чистоту и прозрачность, сопоставимую с метафорой «метафизического зеркала», предложенной Г. Джемалем: «Метафизическое зеркало – это теологическое зеркало тотального мышления, благодаря осуществлению которого человеком обретается возможность выстраивания прямой нити взаимоотношения человека с Богом» [16, с. 427].

Несомненно, Коран является вервью, подтверждение чему находим в самом Священном Тексте: «Держитесь за вервь Аллаха» (Коран, 3:103), аят, в переводе образов звучащий как: «И крепко держитесь... посредством связующей нити Аллаха» [17, с. 219]. Кто крепко держится за вервь (связующую нить Аллаха), тот действительно наставляем на прямой путь, но как пишет Джалал ад-Дин Руми (1207–1273): «Много, много людей заблудилось, держась за Коран: с сим спасительным вервием в колодец они угодили. Но не на веревке вина, о упрямец! Себя лишь кляни, когда вверх ты не хочешь подняться» (М,3,4210-11). [18, с. 108].

² Исследование, касающееся анализа значений слов «запретный» и «заповедный» в исламской традиции нашло отражение в статье Седанкиной Т.Е. Духовные риски: необходимое, достаточное и чрезмерное в теологическом исследовании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 27–38.

Седанкина Т. Е. Классическая и альтернативная интерпретации коранического словосочетания «Ас-сират аль-мустахим»: метод и стратегия // Арабистика Евразии. 2023. т. 6 № 1. С. 98–112.

Список источников

1. Деррида Ж. О грамматологии. Пер. с франц., вступит ст. и комм. Н. С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
2. Деррида Ж. Письмо японскому другу. Пер. А. Гараджи // Вопросы философии, 1992, № 4.
3. Вдовина А. В. Этика деконструкции – особая стратегия интерпретации // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Выпуск 18. С.254–258.
4. Putt K. B. Theopoetika of the possible. After God: Richard Kearney and the religious turn in continental philosophy. Ed. By J. P. Manoussakis. N. Y. Fordham: University Press, 2006.
5. Коначева С. А. Бог после Бога. Философская теология в постметафизическую эпоху». Редактор И. А. Белоконь; 2019, Издательство РГГУ. 242 с.
6. Коран. Перевод образов с арабского языка с транслитерацией подстрочником (под ред. А. Р. Бахтиярова). Полное изд. в 2 т. Т. 1. Казань, 2022. 1060 с.
7. Гиргас В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. [Казань. Типография имперского университета, 1881]; Спб.: «Диля»; 2006. 928 с.
8. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь. В 2 т. 11–е изд. М.: Живой язык; 2006. 456 с.
9. Древнетюркский словарь. Под ред. Д. М.Насилова, И. В. Кормушина и др.; сост. Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин и др. 2–е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. 760 с.
10. Широбокова Н. Н. История тюркских языков Сибири в трудах Е. И. Убрятовой // Гуманит. науки в Сибири. 1997. № 4. С. 61–69.
11. Исаева Е. Ф. Антропологические аллюзии и их функции в русских и испанских художественных текстах // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. №1. С.47–50.
12. Разин Ю. А. Тесей с мечом и клубком ниток в сетях Ариадны (заметки на полях пьесы В. Пелевина) // Вестник самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология. 2008, №2 (4). С.54–65.
13. Мирская Л. А., Пигулевский В. О. Архетипические паттерны волшебства в сказках // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 3. С. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-13016>

14. Франц М.-Л. фон. Архетипические паттерны в волшебных сказках. М.: Независимая фирма Класс, 2007. 256 с.
15. Деррида Ж. Эссе об имени. Пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб.: Алетея, 1998. 192 с.
16. Джемаль Г. Д. Новая теология. Избранные лекции. Серия «Мудрость ислама». М.: Эксмо; 2020. 718 с.
17. Коран. Перевод образов с арабского языка с транслитерацией подстрочником (под ред. А. Р. Бахтиярова). Полное изд. в 2 т. Т. 2. Казань, 2022. 1040 с.
18. Читтик У. К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. М.: научно-издательский центр «ЛАДОМИР», 1995. 542 с.

Bibliographic References

1. Derrida Zh. O grammatologii [On Grammatology]. Per. s franc., vstupit st. i komm. N.S. Avtonomovoj. M.: Ad Marginem, 2000. 512 p. (In Russ.).
2. Derrida J. Letter to a Japanese Friend [Letter to a Japanese Friend. Per. A. Garaji. *Problems of Philosophy*. 1992;(4). (In Russ.).
3. Vdovina A. V. Jetika dekonstrukcii – osobaja strategija interpretacii [Ethics of deconstruction – a special strategy of interpretation]. *Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. [Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law.]* 2011;20(115):254-258. (In Russ.).
4. Putt K. B. Theopoetika of the possible. After God: Richard Kearney and the religious turn in continental philosophy. Ed. By J. P. Manoussakis. N. Y. Fordham: University Press, 2006.
5. Konacheva S. A. Bog posle Boga. Filosofskaja teologija v postmetafizicheskuju jepohu» [God After God. Philosophical Theology in the Post-Metaphysical Era]. Redaktor I. A. Belokon'; 2019, Izdatel'stvo RGGU. 242 p. (In Russ.).
6. Koran. Perevod obrazov s arabskogo yazyka s podstrochnikom i transliteratsiej pod redaktsiej A. R. Bakhtiyarova [Koran. Translation of images from Arabic with interlinear and transliteration, edited by A. R. Bakhtiyarov]. Kazan, 2022;(1):1060. (In Russ.).
7. Girgas V. F. Arabsko-russkiy slovar' k Koranu i khadisam [Arabic-Russian Dictionary to the Quran and Hadith]. (Kazan. Imperial University Press, 1881). St. Petersburg: "Dilya" Press; 2006. 928 p. (In Russ.).

8. Baranov Kh. K. Bol'shoy arabsko-russkiy slovar' [Large Arabic-Russian Dictionary]: In 2 volumes, 11th ed. Moscow: Zhivoy Yazyk Press; 2006. 456 p. (In Russ.).
9. Drevnetjurkskiy slovar' [Ancient Turkic Dictionary] / Pod red. D. M. Nasilova, I. V. Kormushina i dr.; sost. T. A. Borovkova, L. V. Dmitrieva, A. A. Zyrin, I. V. Kormushin i dr. 2–e izd., peresmotr. Astana: "Fylym" baspasy, 2016. 760 p.
10. Shirobokova N. N. Istorija tjurkskih jazykov Sibiri v trudah E. I. Ubrjatovoj [History of the Turkic Languages of Siberia in the Works of E. I. Ubryatova]. *Gumanit. nauki v Sibiri*. 1997;(4):61-69.
11. Isaeva E. F. Antropologicheskie alljuzii i ih funkcii v russkih i ispanskih hudozhestvennyh tekstah [Anthropological Allusions and Their Functions in Russian and Spanish Fiction Texts]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija*. 2011;(1):47-50.
12. Razin Ju. A. Tesej s mehom i klubkom nitok v setjah Ariadny (zametki na poljah p'esy V. Pelevina) [Theseus with a sword and a ball of thread in Ariadne's net (notes on the margins of Pelevin's play)]. *Vestnik samarskoj gumanitarnej akademii. Serija Filosofija. Filologija*. 2008;2(4):4-65.
13. Mirskaja L. A., Pigulevskij V. O. Arhetipicheskie patterny volshebstva v skazkah [Archetypal patterns of magic in fairy tales]. *Juzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manah*. 2020;(3):113-121.
14. Franc M.-L. fon. Arhetipicheskie patterny v volshebnyh skazkah [Archetypal patterns in fairy tales]. M.: Nezavisimaja firma Klass, 2007. 256 p.
15. Derrida Zh. Jesse ob imeni [Essays on Name]. Per. s fr. N.A. Shmatko. SPb.: Aletejja, 1998. 192 p. (In Russ.).
16. Dzhemal' G. D. Novaja teologija. Izbrannye lekicii. Serija "Mudrost' islama" [The New Theology. Selected Lectures. The Wisdom of Islam Series]. M.: Jeksmo; 2020. 718 p. (In Russ.).
17. Koran. Perevod obrazov s arabskogo yazyka s podstrochnikom i transliteratsiej pod redaktsiej A. R. Bakhtiyarova [Koran. Translation of images from Arabic with interlinear and transliteration, edited by A. R. Bakhtiyarov]. Kazan, 2022;(2):1040. (In Russ.).
18. Chittik U. K. V poiskah skrytogo smysla. Duhovnoe uchenie Rumi [In Search of the Hidden Meaning. Rumi's Spiritual Teachings]. M.: nauchno-izdatel'skij centr «LADOMIR», 1995. 542 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии ЧУВО, Российский исламский институт, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Information about the author

Tatyana E. Sedankina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, head of the Department of systematic theology of Russian Islamic Institute, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 14.06.2023.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ: ЙЕМЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТАТАРСТАН

Аль-Аммари М. С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

alamary2011@mail.ru

Выпуск 7

Наша последняя беседа была об окончании университета и начале работы в Адене, в средно-полной школе «Аль-Джаля» в Хор-Максаре...

Период работы в средно-полной школе «Аль-Джаля» имеет для меня особое значение, и он связан с множеством дорогих моему сердцу воспоминаний. Когда в 1988 году меня назначили заместителем директора, я и понятия не имел, кто является директором школы, какие там учителя. Мое назначение было решением партии, и мне ничего не оставалось, кроме как принять эту должность.

Я поехал в школу, приняв назначение, и узнал, что директором там работает один из моих самых любимых школьных учителей – Мухаммад Абдулла Салим. У него было два заместителя: Анвар Абдул Маджид и Ибрагим Али Хасан. Место последнего я должен был занять.

Директор школы сообщил мне, что Ибрагим Али Хасан получит другую должность, лишь, когда официально уйдет из школы, и его место займу я. И поскольку Ибрагим Али Хасан тоже был моим школьным учителем, а также очень нравственным и порядочным человеком, я попросил директора школы повременить с объявлением о моем назначении в качестве заместителя, пока не будет новостей о новой должности учителя Ибрагима, который ожидал повышения в областном Управлении образования.

В течение около полутора месяцев я ходил в школу каждый день с утра до вечера. Я приходил с утра и уходил вечером – в этом на тот момент заключалась вся моя работа. Учителя школы даже всерьез полагали, что я сотрудник госбезопасности.

После назначения учителя Ибрагима на должность в Управлении образования, директор школы собрал всех учителей и сотрудников и сказал им, что я назначен заместителем по политическим вопросам вместо нашего уважаемого учителя Ибрагима.

Конечно, реакция некоторых педагогов, особенно наиболее профессиональных и опытных, была неоднозначной: они злились и считали, что сокрытие такого назначения в течение длительного времени было неуместно. Однако я встал на защиту директора и объяснил им, что это было сделано из уважения к моему учителю Ибрагиму, положение которого было долгое время неопределенным, чтобы не ставить его в затруднительное положение.

Средно-полная школа «Аль-Джаля» собрала наиболее выдающихся педагогов, каких редко встретишь в наши дни. Я не буду называть их имена, чтобы ненароком не забыть упомянуть кого-нибудь из них, а лишь скажу, что в этой замечательной школе были лучшие учителя.

Было достигнуто полное взаимопонимание между членами администрации и учителями, благодаря чему удалось сформировать единую команду. Образовательные и педагогические результаты деятельности этой команды превзошли все ожидания, подтверждение тому – вчерашние ученики, которые стали мыслителями, учеными, литераторами, политиками. В школе работало множество учителей с большим опытом работы, благодаря которым руководство решило сформировать так называемый негласный консультативный совет, в состав которого вошли учителя: Мохаммед Маджзуб Али, Мохаммед Насрат, Наджат Кассем и Саид Ибрагим (пусть Аллах смилостивится над ними и определит их в райских садах). Согласно договоренности, администрация школы не

принимала никакие решения, не проконсультировавшись с советом и не получив его одобрения. В этом и заключался секрет успеха нашей школы, ее превосходства и отличия.

Через некоторое время директор школы Мохаммед Абдулла Салем решил уйти из администрации школы по личным причинам, как он тогда сказал. Перед нами встал выбор нового директора. Нам было важно, чтобы он был из нашей школы, чтобы Управление образования не предложило нам человека, не знающего ни школу, ни учителей, ни принятый у нас порядок, к которому я уже успел привыкнуть.

Но в Управлении образования заранее знали о планах нашего директора оставить должность. Тогда господин Фарук Абдул Гафур (пусть Аллах будет милостив к нему), директор Управления образования, пригласил меня встретиться с ним и предложил мою кандидатуру на должность директора школы. Однако я извинился и категорически отказался от предложения из-за отсутствия опыта в этой области. Тогда он сообщил, что мне необходимо рекомендовать другого человека на эту должность в течение недели. Конечно, я обратился к нашим титанам педагогики и пошел в наш «консультативный совет» (пусть Аллах будет милостив к ним всем и дарует им райские сады). Все они указали мне на одного молодого, активного, воспитанного, практичного и вежливого молодого человека – господина Салеха Аль-Абд Аль-Тамими.

Салех Аль-Абд Аль-Тамими обладал всеми нужными качествами и потенциалом директора школы.

После долгих размышлений при участии консультативного совета, я решил поговорить с господином Салехом и спросить его, готов ли он принять эту должность.

Не будет преувеличением, если я скажу, что попытка уговорить господина Салеха была, мягко говоря, подобна ожесточенной битве. По вечерам я обычно приходил к нему домой, мы шли по берегу моря и говорили обо всем.

В качестве аргументов против назначения его на должность директора господин Салех, будучи человеком скромным, утверждал следующее:

1. «Кроме меня есть более взрослые профессора, более опытные и более заслуженные».
2. «Я не являюсь ни членом партии, ни членом молодежного союза, и не хочу становиться таковыми».

После моих ежедневных уговоров и посредников в виде влиятельных фигур он, наконец, согласился.

Мои ожидания после разговора с ним оправдались: я предложил кандидатуру Салеха Аль-Абда, описал его качества, способность управлять школой и получил поддержку со стороны Управления образования и педагогики в округе, которым руководил способный педагог Фарук Абдул Гафур (пусть Аллах смилостивится над ним) и его заместители: профессор Халид Хайдар (пусть Аллах смилостивится над ним) и профессор Насер Аман (пусть Аллах продлит его жизнь).

Работать с Управлением образования в округе было интересно. У них были высокие нравственные ценности, они были спокойными и рассудительными, а также обладали редкой харизмой педагогов и руководителей.

Господин Салех Аль-Абд Аль-Тамими стал директором школы, я оставался заместителем по политическим вопросам, а профессор Анвар Абдель Маджид – заместителем по учебной работе. Мы сформировали команду, единую сердцем и умом, и работали бок о бок с учителями, которые всю душу вкладывали в организацию учебного и воспитательного процессов школы.

Прошли годы интересной и плодотворной работы. И однажды, мне позвонил Мохаммед Абдель Рахман Омар, который был секретарем по идеологии Центрального комитета Йеменского социалистического союза молодежи. Он сообщил мне, что секретарь

Организационного отдела Центрального комитета Ахмед Абдулла рекомендовал меня и госпожу Шайху Ахмед Насер для участия в курсах повышения квалификации в Москве длительно в шесть месяцев.

Перевод на русский язык: Галимова Э.

Редакторы: Николаева А., Закиров Р.

تتارستان بعيون يمانية

العدد 7

بعد فترة توقف دامت أكثر، من شهر يسعدني. العودة لتسجيل مذكرات متواضعة عن فترة زمنية من العمل ارتبطت بصورة أساسية بمعايشتي لجزء من الحقبة السوفيتية وما تلاها...
توقف حديثنا عند نهاية الدراسة الجامعية والانتقال للعمل في عدن وتحديدًا في ثانوية الجلاء في خور مكسر...
والحديث عن فترة عملي في ثانوية الجلاء في خور مكسر ذا شجون، وله ذكرى عطرة خاصة.
عند صدور قرار تعييني في عام 1988م نائباً للمدير، كنت لا أعرف من يدير المدرسة، ولا أعرف من يعمل فيها من الأساتذة. لقد أتى قرار التعيين كتكليف من الحزب ولم يتبقى علي إلا التنفيذ. ذهبت إلى المدرسة والقرار بيدي، فوجدت أن مدير المدرسة هو واحد من أحب أساتذتي عندما كنت أدرس في المدرسة الثانوية وهو الأستاذ محمد عبد الله سالم، وكان له نائبان هما الأستاذ أنور عبد المجيد والأستاذ إبراهيم علي حسن المشهور حينها "إبراهيم زجا" وهو من كان يجب أن أحل محله.

مدير المدرسة أطلعني أن وضع الأستاذ إبراهيم علي حسن لم يُرتب بعد في أي مكان آخر حتى يذهب وأحل بدلاً عنه، وبحكم إن الأستاذ إبراهيم أيضاً كان أستاذاً لي في الثانوية وهو شخصية خلوقة جداً فقد طلبت من مدير المدرسة تأجيل الإعلان عن تعييني نائباً حتى يتم ترتيب وضع الأستاذ إبراهيم الذي كان في انتظاره منصب أعلى في مكتب التربية في المحافظة.

بقيت أذهب إلى المدرسة كل يوم في بداية الدوام وأغادرها في نهاية الدوام لمدة شهر ونصف تقريباً لا أمارس أي عمل غير الحضور والانصراف حتى ضمن جميع المعلمين بأنني رجل أمن الدولة في المدرسة. بعد تعيين الأستاذ إبراهيم في مكتب التربية نظم مدير المدرسة اجتماعاً لجميع المعلمين والعاملين وأخبرهم بأنني النائب السياسي المعين بدلاً عن أستاذنا القدير إبراهيم.

طبعاً كانت ردود أفعال بعض الأساتذة وبالذات العمالقة منهم وأصحاب الخبرات الطويلة غاضبة، واعتبروا أن إخفاء مثل هذا التعيين لمدة طويلة ليس بالعمل السوي. ولكنني برأت المدير وشرحت لهم أن هذا من باب الاحترام لأستاذي إبراهيم الذي كان وضعه معلقاً وإبعاداً لأي حرج.

ثانوية الجلاء كانت تظم كوكبة لامعة من التربويين يندر أن تجد مثلهم اليوم، ولن أتحدث هنا عن أسماء حتى لا يسقط أحد منهم سهواً، لكنني أقول أن خيره المعلمين كانوا في هذه المدرسة الرائعة. كان هناك توافق متكامل بين أعضاء الإدارة وتناغم يقل أن تجده اليوم بين الإدارة والهيئة التدريسية، ما شكل فريق عمل موحد تمخض عنه تقديم نتائج تعليمية وتربوية كبيرة يشهد عليها تلاميذ الأمس في ثانوية الجلاء رجال الفكر والعلم والأدب والسياسة اليوم.

كانت المدرسة تعج بأساتذة ذات خبرة عمل طويلة، ما حدا بنا في إدارة المدرسة إلى تشكيل ما يسمى المجلس الاستشاري غير المعلن كان يتكون من: الأستاذ محمد مجذوب علي، الأستاذ محمد نصرت، والأستاذة نجاة قاسم، والأستاذ سعيد إبراهيم - رحمهم الله جميعاً وأسكنهم فسيح جناته.

وحسب اتفاقنا في الإدارة ألا نتخذ أي قرار إلى بعد الرجوع إلى هذا المجلس وأخذ مباركته. وهذا كان سر نجاح الثانوية وتفوقها وتميزها.

بعد فترة من الزمن قرر السيد المدير محمد عبد الله سالم تقديم استقالته من إدارة المدرسة لأسباب خاصة كما وصفها حينها، فكانت أماننا معضلة اختيار مدير جديد بحيث يكون من نفس المدرسة حتى لا تأتي لنا إدارة التربية بمدير لا يعرف المدرسة ولا مدرسيها ولا نظام العمل الذي قد تعودت عليه. إدارة التربية كانت على علم مسبق برغبة المدير بالاستقالة، فوجه لي مدير التربية آنذاك الأستاذ فاروق عبد الغفور - رحمه الله- دعوة لمقابلته وعرض علي منصب المدير إلا أنني اعتذرت قطعياً بسبب قلة خبرتي في هذا المجال، فقال لي إذن عليك بترشيح شخص آخر في ظرف أسبوع .

طبعاً رجعت لعلاقة التربية والتعليم في المدرسة " المجلس الاستشاري " ، و أشركت العم مهيب - رحمه الله- الذي كان أحد أعمدة المدرسة فأشاروا علي جميعاً بشاب جميل، نشيط، راق، عملي، مهذب هو الأستاذ صالح العبد التميمي.

صالح العبد التميمي كان يمتلك كل المقومات كي يصبح مديراً للمدرسة، عدا عنصر هام واحد أنذاك أنه ليس عضواً في الحزب الاشتراكي اليمني والذي كان يدير الدولة حينها، وعليه كان يجب أن يكون مدير أي مؤسسة عضواً في الحزب حتى يسهل محاسبته حزبياً عند التقصير .

بعد تفكير عميق وبمساندة المجلس الاستشاري قررت التشاور مع الأستاذ صالح حول قبوله لهذا المنصب من عدمه، ثم محاولة أقتاع الأخوة في منظمة الحزب لاشتراكي في مديرية صيرة لقبول ترشيحه. الحق يقال إن تلك المحاولة مع الأستاذ صالح كانت أقل ما توصف بالمعركة الحامية الوطيس. فقد تعودت أن أذهب إليه في المساء إلى بيته وكنا نمشي إلى ساحل أبين ونتناقش في كل شئ .

كانت مبررات الأستاذ صالح بشخصيته المتواضعة التالية:

1. أن هناك أساتذة أقدم مني وأكثر خبرة وأكثر استحقاق.

2. أنا لست عضواً لا في الحزب ولا إتحاد الشباب ولا أرغب في أن أصبح عضواً.

بعد محاولات يومية ووساطات شخصيات مؤثرة قبل بالترشيح للمنصب لتبدأ معركة أخرى في إقتاع الرفاق في منظمة الحزب .

لقد كنت متأكداً بأن إقتاع رفاقي في منظمة الحزب في مديرية صيرة سيكون أمراً يسيراً، حيث كان الكثير ممن هم في قيادة المديرية من زملائي في الدراسة وكانوا أيضاً يتحلون بنوع كبير من الوعي في التعامل مع القضايا اليومية وكان على رأسهم أخي وصديقي طه علي أحمد - رحمه الله - والذي كان يحتل منصب السكرتير الثاني للمنظمة. وكان توقعي في محله بعد أن عرضت عليهم الأمر ووضحت لهم خصال الأستاذ صالح العبد الحميدة وقدرته على إدارة المدرسة وجدت كل الدعم وكان ذلك أيضاً موقفاً إدارة التربية والتعليم في مديرية صيرة التي كان يتربعاها التربوي القدير فاروق عبد الغفور - رحمه الله - وبنوبه الأستاذ خالد حيدر - رحمه الله عليه - والأستاذ ناصر أمان أطال الله بعمره.

كان العمل مع تلك الإدارة التربوية في المديرية متعب. كانوا أصحاب قيم وأخلاق عالية، هادئو الطباع، وكانوا يتمتعون بكاريزما قيادية تربوية نادرة.

أصبح الأستاذ صالح العبد التميمي مديراً للمدرسة فيما بقيت أنا نائباً سياسياً والأستاذ أنور عبد المجيد نائباً تربوياً فشكلنا و الحق يقال فريقاً بقلب وعقل واحد إلى جانب الكثير من المعلمين الذين شاركوا الإدارة بقلب مفتوح في تسيير العملية التربوية والتعليمية برمتها في المدرسة.

توالت السنين من العمل الممتع فوصلني اتصال من الأخ محمد عبد الرحمن عمر الذي كان سكرتيراً إيديولوجياً للجنة المركزية لإتحاد الشباب الاشتراكي اليمني يطلعي بأن الأخ أحمد عبد الله سكرتير الدائرة التنظيمية في اللجنة المركزية للاتحاد قد رشحني والأخت شيخة أحمد ناصر للمشاركة في دورة تأهيلية في موسكو لمدة ستة أشهر.

Фотография 1

Фотография 2

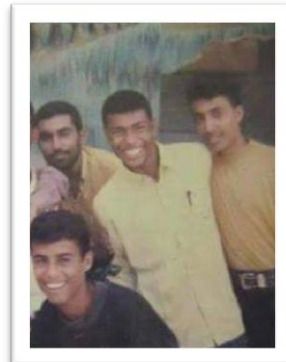
Фотография 3

Фотография 4

Фотография 5

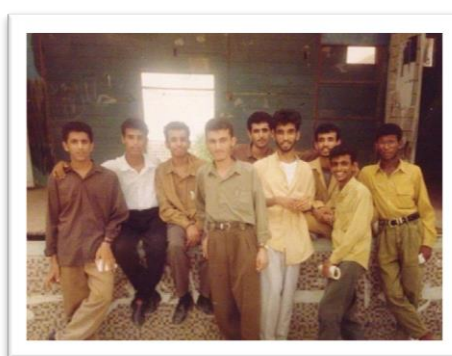
Фотография 6

Фотография 7

Фотография 8

Фотография 9

Все фотографии взяты из личного архива автора.

**Профессор Зайтуна Зинатулловна Гатиатуллина – известный ученый, стратег,
инициатор, вдохновитель, организатор, наставник**

Садыкова А. Г.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

*«Зайтуна Зинатулловна была благородным
просветителем, человеком судьбы,
выдающимся ученым и прекрасной женщиной.
Многих, многих, более мягких и спокойных,
уютных людей забудут, а её, блестящую, – нет.
Никогда. Никто.»*

*Тайсина Э. А., доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой философии
КГЭУ*

Время лучший критерий масштабности. Вот уже 20 лет, как с нами нет нашего любимого Учителя, Зайтуны Зинатулловны, жизнь которой оборвалась в расцвете ее трудов и талантов. Зайтуна Зинатулловна – талантливый, многогранный, креативный человек, с неиссякаемой энергией, память о которой всегда с нами.

Профессор Зайтуна Зинатулловна Гатиатуллина, является ярким представителем академической науки. Творческая жизнь Зайтуны Зинатулловны определилась ее твердой убежденностью в высоком предназначении науки, который она посвятила жизнь.

Профессор З. З. Гатиатуллина явилась родоначальником контрастивного направления Казанской лингвистической школы 20-ого века.

В ее деятельности прослеживается единая целостная концепция, отражающая тесную связь теоретической науки и практической. Наследие Зайтуны Зинатулловны обширно и разнообразно. Ее личность соединяет высокую образованность, остроту, ясность и глубину исследовательского мышления, связанного с огромным общественным темпераментом.

Передо мной, ее ученика встал вопрос, как отразить многогранную деятельность неординарного человека, человека, который заложил лучший фундамент для деятельности своих многочисленных учеников и коллег. Я пришла к мнению, следует раскрыть ее новаторства, прогрессивные идеи филологической науки. Именно новаторство блестящим образом проявилось во всей ее творческой деятельности.

Во-первых, — это очная целевая аспирантура Московского государственного педагогического университета им. В. И. Ленина, где научное руководство взял на себя выдающийся отечественный лингвист 20-ого века Владимир Дмитриевич Аракин. Учитывая ее способность и подготовленность, Зайтуна Зинатулловна сразу была принята на второй курс. И это уже уникально. Ее кандидатская диссертация – «Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом – глаголом движения на материале английского, немецкого и шведского языков». Шведский язык она выучила за время аспирантуры и в последствии начала преподавать на факультете иностранных языков как курс по выбору, чем невероятно увлекла студентов того времени. Вот одно из воспоминаний студентов 60-х.

-«В нашу подгруппу (первый выпуск школ с углубленным изучением английского языка) куратором была назначена только что защитившая кандидатскую диссертацию, будущий профессор, Гатиатуллина Зайтуна Зинатулловна. Дипломированных специалистов тогда можно было по пальцам перечесть, особенно по иностранным языкам. На Зайтуну Зинатулловну обрушилось море работы, в том числе ей поручили возглавить кафедру.»

Фотография 10

В 1988 году успешно прошла защита докторской диссертации в АН СССР. Институте языкознания. Это была первая докторская диссертация в Республике Татарстан, где впервые сравниваются родной – татарский и английский языки: «Сравнительно – типологическое исследование словообразовательных систем английского и татарского языков: Универсально – дифференциальный подход». Работу отличает системный характер, сравниваются не отдельные элементы языка, а целая словообразовательная система двух генетических неродственных языков, что тоже в то время было инновацией. А ее универсально – дифференциальный подход к исследованию разноструктурных языков стал актуальным и часто применяемым в диссертационных работах ее последователей.

Обратимся вновь к 1967 году. В этом году Зайтуна Зинатулловна, вернувшись после защиты кандидатской диссертации, была назначена заведующим кафедры английской филологии КГПИ. Высокий профессионализм, обширные знания, эрудиция, природный ум, острота мышления, творческая энергия, преданность делу была направлена на совершенствование учебного процесса на качественно новом уровне. Большое значение было уделено научному направлению кафедры, принципам фундаментальных исследований. Ее энергия и обширные знания увлекают студентов и коллег не только в Казани и в Республике Татарстан, но и в других регионах страны.

Если новаторство – это первая особенность ее многогранного творчества, то целостность разнохарактерных новаций, взаимосвязанных и логически пересекаемых и переходящих из одного явления в другое или из одной стадии развития в другую стадию развития, является следующей значимой особенностью ее творчества.

- 1991 год. Зайтуна Зинатулловна организует и возглавляет новую кафедру – кафедру контрастивной лингвистики. Такое название кафедры еще не встречалось на факультетах иностранных языков, как отмечал известный ученый – типолог Иосиф Абрамович Стернин.

- В это же время Зайтуна Зинатулловна открывает новое англо – восточное отделение на факультете иностранных языков. Возрождаются традиции востоковедения, заложенные еще 1804 году в Казанском Императорском университете, где работали выдающиеся ученые-востоковеды, такие как Александр Касимович Казембек, Николай Фёдорович Катанов, Василий Васильевич Радлов и многие другие. На факультете иностранных языков КГПУ, а именно на кафедре контрастивной лингвистики, стали изучаться такие языки как турецкий, арабский, китайский, японский, фарси, хинди, и что очень важно эти языки преподавали носители языка. Огромные усилия были положены на осуществление этой миссии. Новая

идея вдохновила как преподавателей, так и студентов, все работали с невероятной инициативой и большим подъемом. И это особая история.

- Профессор Зайтуна Зинатулловна Гатиатуллина устанавливает тесные научные и педагогические связи с ВУЗами Турции. И впервые в Татарстане, осуществляется договоренность между учебными заведениями Турции и КГПУ, а именно англо – восточным отделением. Это стало предвестником варианта обучения по образовательным программам двух партнерских ВУЗов – отечественного и иностранного, которое очень широко стало развиваться в дальнейшем. Студенты из Турции учились на факультете иностранных языков КГПУ, а наши студенты имели возможность учиться в Стамбуле. Подписаны долгосрочные контракты с преподавателями из Китая, Японии, Турции.

- Говоря о зарождении контрастивного направления в Казанской лингвистической школе, доминантным было открытие впервые Зайтуной Зинатулловной в РТ аспирантуры по специальности 10.02.20 «Сравнительно – историческое и типологическое и сопоставительное языкознание», а потом и докторантуры по данной специальности. Затем был впервые открыт диссертационный совет по защитах кандидатских диссертаций по специальности 10.02.20, который в дальнейшем имел статус и диссертационного совета по защитах докторских диссертаций. Ею воспитано целое поколение ученых, которые продолжают развивать идеи своего Учителя, человека редчайшего дарования (более 20 кандидатов филологических наук, 2 доктора филологических наук по специальности 10.02.20). Приоритетным направлением научных разработок являлось сопоставительное изучение в области фразеологии, фонетики, словообразования типологически неродственных языков - английского и татарского, английского и турецкого, английского и арабского, русского и китайского, французского и татарского, немецкого и русского.

- Но для Зайтуны Зинатулловны наука не была наукой ради науки. Выработанные методологические принципы преломлялись в их практическое применение, имели значимый, прикладной характер.

3. 3. Гатиатуллина занималась исследованиями в области сопоставительной типологии, ею были подготовлены к печати и изданы 16 учебно-методических пособий в области сопоставительной типологии. К работам, обозначившим основополагающие вехи развития школы сопоставительной филологии в академической среде Республики Татарстан, можем отнести книги «Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: курс лекций» [Гатиатуллина, 1979] и «Сравнительная типология лексических систем английского и татарского языков (на материале словообразования)» [Гатиатуллина, 1982]. Оба труда являются новаторскими для той эпохи, автор применил академический подход московской научной школы в разработке трудов по описанию моделей суффиксального словообразования в английском и татарском языках. Типология английского и татарского языков составлена на уровне фонологии, морфологии и лексики. Сделанные теоретические выводы подтверждены большим количеством примеров. Вышеперечисленные работы являются не только значимыми академическими изданиями, но и основными учебными пособиями в данной области и по сей день актуальными для компаративистов.

- Еще одним из результатов стратегического мышления Зайтуны Зинатулловны - было открытие впервые в Татарстане на базе лицея № 11 города Казани двух педагогических классов, что явилось дальнейшим прообразом профессионального обучения по разным направлениям в средней школе РТ.

Кафедра контрастивной лингвистика открыла на базе лицея № 11 города Казани два педагогических класса, в которые принимаются учащиеся, проявляющие склонность к

педагогической работе. Программы, по которым занимаются учащиеся таких классов, составлены преподавателями кафедры контрастивной лингвистики под руководством З. З. Гатиатуллиной с учетом опыта работы школ РФ и США.

Впервые в казанской школе учащимся предлагалось изучение двух иностранных языков: европейского и восточного, на выбор предоставлялись, соответственно, английский, немецкий, французский и турецкий, арабский, китайский языки и хинди. Для работы с лицеистами привлекался профессорско-преподавательский состав КГПИ. Благодаря научным связям З. З. Гатиатуллиной гостями лицея были деятели науки США, Германии, Франции, Турции. Важным как для лицея, так и кафедры контрастивной лингвистики были научно – педагогические связи с профессором Ч. Ф. Карлсоном (США).

- Значима богатая лексикографическая практика профессора. Впервые в отечественной лингвистике создан «Краткий турецко-русский фразеологический словарь» (З. З. Гатиатуллина).

В предисловии к данному словарю написано: «Краткий турецко-русский фразеологический словарь» является первым опытом создания турецко-русского фразеологического словаря и составлен на основе изучения и систематизации большого количества фразеологических словарей турецкого языка, изданных в Турции и малоизвестных в нашей стране. Собранный материал апробирован на курсах турецкого языка для русскоязычной аудитории в Стамбуле при «Обществе по изучению тюркского мира», президентом которого, является профессор Туран Язган».

Большим практическим вкладом в обучение иностранным языкам являются разработанные в соавторстве с Х. Адыгузлем, Д. М. Салаховой, Н. Д. Пименовой, Л. Т. Мифтахутдиновой словари словообразовательных элементов английского и современного татарского языков, а также разработки в области двуязычной татарской лексикографии, в числе которых «Краткий турецко-русский фразеологический словарь» [Гатиатуллина, 1998], «Фразеологический словарь = Deyimler sözlüğü» [Гатиатуллина, 1999], «Англо-русский словарь фразеологических единиц с компонентом орнитонимом» [Гатиатуллина, 2000] «Англо-русский словарь библейских фразеологизмов» [Гатиатуллина, 2002], «Англо-турецко-русский словарь фразеологических единиц с компонентом - цветоименованием» [Гатиатуллина, 2003], «Татарско-русско-английский словарь» [Гатиатуллина, Б/г] и многие другие работы.

Научное наследие профессора З. З. Гатиатуллиной составляет более 106 научных трудов.

- Блестящий педагог и яркий представитель академической науки профессор З.З. Гатиатуллина сочетала научно-педагогическую деятельность с большой общественной работой. Она являлась заместителем председателя диссертационного совета по присуждению ученых степеней КГПУ, членом советов КГУ, Чувашского государственного университета, Удмуртского государственного университета, членом экспертной комиссии, членом правления общества дружбы «Татарстан – Турция».

Высокий профессионализм, творческая энергия, преданность делу Гатиатуллиной З.З. были направлены на совершенствование учебного процесса на факультете иностранных языков. Огромное внимание Зайтуна Зинатулловна уделяла росту кадров педагогического университета. Гатиатуллина З. З. готовила научные кадры не только для педагогического университета, но и для республики. За добросовестный и плодотворный труд Зайтуна Зинатулловна была награждена медалью «За трудовую доблесть», ей присуждено звание «Заслуженный работник просвещения ТАССР», «Отличник высшей школы». 14 сентября 2001 года Академия гуманитарных наук РФ присвоила ей звание академика и избрала ее членом-корреспондентом. Министерство образования РФ наградило Гатиатуллину З. З. почетной грамотой. Министерство образования РТ – значком «За заслуги в повышении народного образования».

До последнего дня своей жизни Зайтуна Зинатулловна не прекращала преподавательской деятельности, всегда была готова делиться опытом и знаниями, дать совет, наставить. Будь то студенты, аспиранты или преподаватели, она никому и никогда не отказывала в помощи. Воспитывая, обучая и наставляя на примере безупречной личной

порядочности, искренней любви к своему делу, неизменной доброжелательности заботливого внимания к окружающим ее людям, Зайтуна Зинатулловна снискала к себе глубокое уважение и преданную любовь всех, кто имел счастье общаться с ней. Несмотря на то, что время и обстоятельства разбросали многочисленных учеников Зайтуны Зинатулловны по разным городам нашей страны, и разным странам, они сохраняют верность ее научным принципам, используют и умножают ее богатое лингвистическое и методическое наследие.

Дело всей жизни Зайтуны Зинатулловны продолжается. Приоритетные направления научных сопоставительных исследований на современном этапе, которыми увлечены и имеют большие успехи ученики и последователи Учителя Зайтуны Зинатулловны:

- 1) когнитивные исследования (отражения когнитивной функции языка, роль концептуализации и категоризации);
- 2) лингвоконцептология (опредмеченные в языке концепты);
- 3) дискурсивные исследования (вербализованное общение);
- 4) лингвокультурологические исследования;
- 5) политические коммуникации;
- 6) интернет-лингвистика (особенности электронной коммуникации);
- 7) компьютерная лингвистика (компьютерные программы для обработки речевых моделей);
- 8) социолингвистические исследования (теории языковых актов). И другие.

Она всегда останется светлым примером человека большого сердца, высокой духовной культуры и человечности, достойным образцом для подражания.

Зайтуна Зинатулловна в нашей памяти, в наших сердцах!

Фотография взята из личного архива автора.

Список литературы

1. Гатиатуллина З. З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом – глаголом движения (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 1967. 14 с.
2. Гатиатуллина З. З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: курс лекций. Казань: КГПИ, 1979. 109 с.
3. Гатиатуллина З. З. Сравнительная типология лексических систем английского и татарского языков (на материале словообразования): учеб. пособие. М.: МГПИ, 1982. 105 с.
4. Гатиатуллина З. З. Сравнительно – типологическое исследование словообразовательных систем английского и татарского языков: Универсальнодифференциальный подход: дис. ... д-ра филол. наук: / АН СССР. Ин-т языкознания; Казань, 1988. 333 с.
5. Гатиатуллина З. З. Фразеологический словарь = Deyimler sözlüğü / З. Гатиатуллина, Х. Адыгузель, Д. Салахова; Türkçe red. Yener Önder. Istanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1999. 246 с.
6. Гатиатуллина З. З. Англо-русский словарь фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом // З. З. Гатиатуллина, Н. Д. Пименова. Казань: ВолгаСтиль, 2000. 59 с.
7. Гатиатуллина З. З. Англо-русский словарь библейских фразеологизмов / З. З. Гатиатуллина, В. А. Мендельсон. Казань, 2002. 180 с.
8. Гатиатуллина З. З. Англо-турецко-русский словарь фразеологических единиц с компонентомцветонаименованием // З. З. Гатиатуллина, Л. Т. Мифтахутдинова. Казань: Ассоль, 2002. 35 с.
9. Гатиатуллина З. З. Краткий турецко-русский фразеологический словарь = Kısa Türkçe-Rusça deyimler sözlüğü / З. Гатиатуллина, Х. Адыгузель. Стамбул: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1998. 54 с.